ЮЛИЯ ГЕТТА
СЛАДКИЙ ЯД,
ИЛИ Я НА ВСЕ СОГЛАСНА

Юлия Гетта

Сладкий яд, или Я на все согласна. Часть 1

Серия «Сладкий яд», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67420806

Аннотация

Немудрено юной и романтичной студентке-первокурснице влюбиться в своего преподавателя. Особенно в такого, как он – с безупречной внешностью, приятным голосом, строгим и проницательным взглядом. Я всеми силами пыталась бороться с этими сумасшедшими чувствами, но все было тщетно. Мой эксцентричный преподаватель без спроса проник в мои мысли, мечты, фантазии. О взаимности с его стороны я даже не смела мечтать.

Если бы я только знала наперёд, в КОГО на самом деле влюбилась, и чем грозит мне его взаимность…

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	35
Глава 4	53
Глава 5	70
Глава 6	91
Глава 7	102
Глава 8	124
Глава 9	140
Глава 10	160
Глава 11	175
Глава 12	194
Глава 13	210
Глава 14	228
Глава 15	244
Глава 16	262
Глава 17	279
Глава 18	295

Юлия Гетта
Сладкий яд или я на всё согласна

Глава 1

Октябрь в этом году выдался дождливым, хмурым. Небо заполонили бесконечные серые тучи, не оставив ни единого шанса пробиться сквозь них хотя бы даже самому маленькому лучику солнца. Деревья уже потеряли практически всю свою листву, и теперь стояли голые, роняя с когтистых веток прозрачные капли дождя. Я отошла от окна, потеплее укутавшись в длинный махровый свитер, связанный мамой к моему совершеннолетию. Здесь, в студенческом общежитии, он оказался весьма кстати, спасая меня от холода. Как раз закипел электрический чайник – ещё одно средство спасения от неминуемой простуды в такую погоду.

– Чай будешь? – обратилась я к своей новой подруге и соседке по комнате Жанне, которая все ещё нежилась в кровати, укрытая двумя толстенными одеялами.

– Да, – отозвалась она сонным голосом. – Налей, пожалуйста…

С Жанкой мне повезло. Отпуская меня учиться в чужой

город, мама больше всего переживала, как бы мне не попались плохие соседки по комнате. Чтобы воспитанные были, без дурных привычек, да парней чтобы к себе не водили. К счастью, её опасения оказались напрасными, о такой соседке, как Жанка, можно было только мечтать. Она была доброй, открытой девушкой, готовой во всем помочь и поддержать при необходимости. Мы как-то сразу подружились, с первого дня. А ещё нам повезло с комнатой, она была угловой и маленькой, из-за чего в ней помещались только две кровати, а все остальные девчонки жили по трое или даже по четверо.

– Какая там у нас сегодня первая пара? – спросила Жанна, с неохотой покидая тёплую постель и тут же укутываясь в длинный шерстяной кардиган.

– Физика, – ответила я, разливая кипяток по кружкам и поочередно опуская в каждую из них единственный пакетик зеленого чая со вкусом клубники.

Мы обе учились хорошо, и это было ещё одним плюсом нашего соседства. Если возникали трудности с решением задач у меня, она приходила на помощь, то же самое для неё делала и я. Ну а если мы вместе где-то стопорились, то и ломать голову над решением вдвоём было куда веселее.

Жанна прошлёпала пушистыми домашними тапками по облезшему дощатому полу нашей комнаты до письменного стола и плюхнулась на один из двух стульев, стоящих возле него. Я поставила перед ней её кружку, дымящую горячим

ароматным напитком, и сама уселась рядом.

– Говорят, у нас новый препод по физике, – сообщила подруга и стала с силой дуть на кружку, пытаясь остудить её содержимое.

– А как же Семён Алексеевич? – немного огорчившись, спросила я.

Старик мне нравился, и преподавал что надо.

– Ну, вроде как со здоровьем у него совсем худо, снова в больницу положили, – пояснила Жанка, сделав небольшой глоток чая, и довольно поморщившись.

– Значит, он ещё вернётся? – с надеждой посмотрела я на неё.

– Не знаю, – пожала плечами подруга. – Говорят, там у него совсем все плохо оказалось, чуть ли не рак. Но точно никто ничего не знает.

– Жаль… – с грустью вздохнула я, глотнув обжигающую жидкость.

– Ага, – задумчиво отозвалась Жанка.

Чай допили в тишине, наблюдая, как за окном резкие порывы ветра срывают последние мокрые листочки с унылых деревьев.

* * *

Наше студенческое общежитие находилось в пяти минутах ходьбы от здания третьего корпуса университета, но я

все равно успевала насквозь продрогнуть. Кутаясь в тонкое шерстяное пальто под пронизывающими порывами ледяного ветра, я едва не переходила на бег, спеша к началу занятий. Внутри раздеваться совсем не хотелось, но на пару в верхней одежде не пускали, и приходилось плестись в гардероб. Жанка где-то по пути отстала, встретив знакомого парня с параллельного потока, и я одна поднялась на второй этаж, отыскав нужную аудиторию, где на пороге столкнулась с Артёмом Ельцовым, своим однокурсником.

– Привет, кудряшка! – подмигнул он мне, потрогав пальцами локон волос. – Как ты?

– В порядке, спасибо, – скромно улыбнулась я.

Этот парень откровенно проявлял внимание ко мне, что было для меня, безусловно, приятно, но и в то же время немного смущало, потому что он сам не привлекал меня. Я аккуратно давала ему это понять, но, казалось, он не понимал, или не мог поверить, ведь большинство наших девчонок были от него без ума.

– Чем на выходных занималась? – непринуждённо поинтересовался он, стараясь завязать беседу.

– Да ничем особенным не занималась, курсовую писала, да читала немного, – честно призналась я.

– Кудряшка, скучно ты живёшь, – с усмешкой заметил он. – Давай хоть в кино сходим, что ли, развеешься немного? – предложил он, словно делая мне одолжение.

Я хотела вежливо отказаться, но не успела, меня окликну-

ла Кристина, звезда нашего факультета, она была желанным объектом для всех местных парней, за исключением одного лишь Артёма, который проявлял интерес ко мне. Такой вот забавный любовный треугольник сложился в нашей группе. Я бы и рада из него выйти, ведь неприязнь Кристины из-за этой ситуации откровенно напрягала, но и открытым текстом попросить Артема, чтобы отстал, я не могла. Ведь он открыто и не приставал никогда.

– Тебя там декан вызывает, – деловито сообщила Крис, встревая в наш с Артёмом разговор. – Сказал, чтобы срочно подошла к нему.

– Зачем? – удивилась я.

– Откуда мне знать? – высокомерно отозвалась она. – Мое дело тебе передать.

– Мне надо идти, – извиняющимся тоном бросила я Артему, радуясь удачному избавлению от необходимости отвечать на его приглашение. Бросила свою сумку на одну из парт, и побежала в первый корпус. До начала пары оставалось минут пять, и я торопилась. Не стала брать пальто в гардеробе, в целях экономии времени, и продрогла ещё больше, хоть и бежала из корпуса в корпус очень быстро.

Перед входом в кабинет декана немного отдышалась, постучала и заглянула внутрь, приоткрыв дверь:

– Олег Николаевич, вы просили подойти к вам?

– Рая? – декан удивлённо вскинул брови. – Нет, я Вас не вызывал.

– Наверное, я что-то напутала… Извините, пожалуйста.

– Ничего страшного, – отозвался декан, вновь углубляясь в свои бумаги.

В негодовании захлопнула дверь. Ну, Симакова, неужели она так подшутила надо мной?!

Со всех ног бросилась обратно в третий корпус, но все равно опоздала к началу пары.

Заглянула в аудиторию:

– Извините за опоздание, можно войти?

Мой взгляд встретил взгляд мужчины, судя по всему, нашего нового преподавателя. Я растерялась и смутилась от неожиданности. Не ожидала, что он будет настолько молодым и привлекательным.

– Проходите, – ответил он, взглянув мне прямо в глаза, и тут же отвернулся, продолжив читать лекцию.

Я поспешила занять своё место, скользнув взглядом по лицам своих одногруппников. Они все спокойно сидели на своих местах, и словно зачарованные слушали то, что им говорил этот мужчина, внимательно глядя на него. Никто не был занят своим телефоном, никто не шептался и не занимался посторонними вещами, в аудитории не было тихого гама привычной возни, и эта идеальная тишина, разрезаемая лишь приятным баритоном нового преподавателя, казалась неестественной и непривычной.

Я плюхнулась на стул рядом с Жанкой, которая тут же наклонилась ко мне, и очень тихо прошептала, чтобы не на-

рушать эту идеальную внезапно возникшую в нашей группе дисциплину:

– Смотри какой, а! Я, кажется, влюбилась, блин, с первого взгляда!

– И, похоже, не ты одна, – шепнула я в ответ, наблюдая за идиотской улыбкой на лице Крис, сидящей через ряд от нас, а затем вновь перевела взгляд на препода.

Он медленным и уверенным шагом передвигался по аудитории, продолжая разъяснять новую тему. Казалось, в нем все было идеально, начиная от аккуратной стрижки тёмных густых волос, которая подчеркивала благородные черты на красивом мужском лице, заканчивая стильным и, скорее всего, далеко не дешёвым строгим темно-серым костюмом, который сидел на его стройной фигуре просто идеально. Попробовала сосчитать, сколько раз за пять минут моего пребывания на паре я мысленно употребила слово «идеальный», получилось слишком много, но я ничего не могла с собой поделать.

Его движения, походка, жесты, голос, были настолько притягательными, что я просто не могла отвести взгляд ни на секунду. Смысл его слов терялся, и я безуспешно пыталась сконцентрироваться, не в силах перестать любоваться им, словно музейным экспонатом.

Жанка слегка дёрнула меня за рукав, и притянула к себе, заставляя оторвать взгляд от нового препода, отчего я испытала лёгкое раздражение.

– Тебя где носило то? Ты ж вроде вперёд меня ушла? – снова очень тихо спросила она на ухо.

– Да Симакова, представляешь, сказала, будто декан меня к себе вызывает, – возмущённо, но так же тихо, зашептала я в ответ. – Я перепугалась, побежала к нему, а оказалось, что меня никто не вызывал!

– Вот больная! – возмутилась в ответ подруга.

– И не говори, – с досадой отозвалась я. – Что за дурацкие шутки? Я пока бегала, так околела, ведь торопилась, и даже пальто не взяла!

Казалось, мы шептались очень тихо, но все же, это не осталось незамеченным.

– Кто сможет решить задачу? – лёгкое изменение интонации в голосе нового преподавателя заставило меня поднять голову и взглянуть на него, к своему ужасу обнаружив, что в эту минуту он смотрит прямо на меня. – Может, Вы? – предложил он, слегка приподняв брови.

– Я могу! – я резко обернулась на Кристину Симакову, сияющую приторной улыбкой.

– В другой раз, – возразил он безапелляционным тоном, даже не посмотрев в её сторону.

Сглотнув подступивший к горлу ком, я поднялась из-за парты. Не то что бы я боялась не справиться с задачей, или публично выступать у доски, но под пристальным взглядом этого мужчины, которому явно не понравились наши перешептывания с подружкой во время его лекции, я терялась и

испытывала жуткое волнение.

Прошла мимо него, остановилась у доски, взяла мел.

– Пишите условия задачи, – велел он, и приступил к диктовке. – Аккумуляторная батарея, внутреннее сопротивление которой ноль целых двадцать пять сотых Ом, присоединена для зарядки последовательно с сопротивлением двадцать один Ом…

Я аккуратно записывала условия, предварительно расчертив место под задачу на два столбца. Пока он диктовал, зачем-то тоже подошёл к доске и встал возле меня, наблюдая за моими действиями. Мои руки предательски задрожали, и, к своему стыду, я случайно выронила мел.

Он прервался и терпеливо ждал, пока я его подниму. Я присела, не без труда отыскав на полу этот маленький белый кусочек, и зачем-то подняла глаза на преподавателя, тут же сильно пожалев об этом. Встретившись с его пристальным взглядом, я разволновалась ещё сильнее, спешно поднимаясь на ноги, и отворачиваясь к доске. Мое лицо горело. Наверняка я вся стала красной, как сеньор помидор, и этот факт ещё больше вызывал во мне смятение и досаду.

– Определить электродвижущую силу батареи, – закончил он диктовку и замолчал.

– При заряде аккумулятора, его положительный полюс соединяется с положительным, а отрицательный с отрицательным… – начала я, чтобы не молчать, но мой голос отвратительно дрожал.

Я знала нужную формулу, точно знала, но сейчас она как назло просто вылетела из моей головы. И чего я так разволновалась?

– Продолжайте, – спокойным голосом поторопил меня мужчина.

Я тупо молчала, теребя мел подрагивающими руками, язык будто прилип к небу. Он подошёл ещё ближе, и мне пришлось поднять на него глаза. Его взгляд неотрывно следил за моими дрожащими руками. Я смутилась ещё больше, быстро убрав их за спину.

– Найдите напряжение, – подсказал он, и, наконец, отошёл от меня.

Я смогла вздохнуть с облегчением и вспомнить все необходимые формулы. С горем пополам задача была решена.

– Хорошо, садитесь, – холодно произнёс он, и продолжил свой урок.

Я вернулась на своё место, и Жанка тут же поддела меня:

– Что, стушевалась перед красавчиком? Я уж думала, ты там так и не разродишься!

– Да отстань ты! – отмахнулась я от неё, все ещё пребывая в нервном напряжении.

Изо всех сил старалась отвлечься на конспект, но противное чувство досады от своего нелепого поведения никак не давало мне успокоиться. Было стыдно за свой конфуз, и ещё более стыдно от того, что не получалось смириться с этим.

– Перерыв пять минут, потом продолжим, – отпустил он

нас, впервые за все время присев за преподавательский стол.

Я тут же поднялась и пулей вылетела из аудитории, направляясь в женский туалет. Добравшись до места, умылась прохладной водой. К счастью, косметику с утра не накладывала, и можно было не беспокоиться, что испорчу макияж.

Неожиданно сзади, как ураган, налетела Жанка, запрыгнув на меня с объятиями.

– Ух, как жарко, да?! – смеялась она. – Аж умыться захотелось!

– Жанка, отстань, а? По-хорошему тебя прошу, – нахмурилась я, высвобождаясь из ее рук.

– Ладно, ладно, – примирительно подняла она руки. – Пойдём уже обратно.

– Я не пойду, – выпалила я.

– Ты чего? – удивилась подруга. – Он же видел тебя уже, он точно заметит, что ты не пришла!

– Ну и пусть! Скажи ему если что, что я заболела! Будь другом, еще захвати мою сумку потом! – жалобно попросила я ее.

– Ну ладно, – усмехнулась Жанка. – Но я честно не понимаю, нафиг тебе этот гемор потом.

* * *

Остаток дня прошёл как в тумане. Мы с Жанкой вернулись в общагу уже под вечер, уставшие и голодные.

– Ну что, Раиска, перекусим? – весело подначила она меня.

– Я же просила тебя не называть меня так, – недовольно отозвалась я, переодеваясь в домашнюю тёплую пижаму.

– Ладно, не буду, если только ты по-бырому сварганишь нам чего-нибудь поесть! – снисходительно заявила она.

– Макароны с сыром? – предложила я, собирая волосы в пучок и закрепляя их резинкой.

– Было бы супер! – растянула губы в широкой улыбке подруга.

– Только ты идёшь со мной на кухню, – поставила условие я, там всегда терлось много народу, и в одиночестве среди малознакомых людей, я чувствовала себя дискомфортно.

– Да не вопрос, – отозвалась подруга.

Я взяла из шкафчика початую пачку спагетти, достала из холодильника кусочек сыра, сунула Жанке небольшую алюминиевую кастрюлю вместе с бутылкой растительного масла, и мы отправились на кухню.

Она все молчала, загадочно поглядывая на меня, стоя у окна и опираясь на подоконник, пока я мешала кипящие в кастрюльке спагетти. А я ждала, точно зная, что Жанка не удержится, чтобы не завести разговор о новом преподе. И, конечно, дождалась.

– Я смотрю, не на шутку тебя пленил наш Владимир Александрович? – ухмыльнулась она.

– Я ждала этого вопроса, – хоть я и не знала ещё его име-

ни, сразу поняла, о ком речь, чувствуя, как вспыхнули щеки. – Что, было сильно заметно?

– Ещё как! – воскликнула Жанка. – Ты бы себя видела!

Настроение упало ниже плинтуса. Надо же было так опозориться перед всей группой.

– Да ладно, ты чего так поникла, подруга? – подбодрила она, видя мое состояние. – Ничего плохого ведь не случилось?

– Да сама не знаю, что на меня нашло, – оправдывалась больше сама перед собой, чем перед ней. – Никогда раньше так не смущалась я перед парнями…

– Так, то перед парнями! – многозначительно заметила подруга. – А это – мужчина, причём шикарный мужчина. Ты часы у него на руке видела?

– Нет, а что? – не поняла я, к чему она клонит.

– Такие часы простому преподавателю точно не по карману, – пояснила Жанка.

– И что это значит? – вновь не поняла я ее намёков.

– Откуда мне знать? – пожала она плечами. – Лишь то, что он точно непростой преподаватель!

* * *

Спагетти были доварены и съедены, после чего мы с Жанкой засели за уроки. Прозанимались допоздна, и я жутко устала. Но быстро уснуть все равно не получилось. В голову

то и дело влезал образ Владимира Александровича, его приятный голос и внимательный взгляд. А ещё не давала покоя мысль о том, что в завтрашнем расписании так же присутствует физика.

Глава 2

Несмотря на плохой ночной сон, новый день принёс мне бодрость и приподнятое настроение. Все произошедшее вчера теперь казалось чем-то забавным, и вовсе не достойным моих переживаний. А вчерашние мысли о том, чтобы прогулять пару по физике сегодня, были просто смешны.

Каким бы привлекательным не был этот Владимир Александрович, смущаться и краснеть перед ним я больше не собиралась. В конце концов, я уже не девочка малолетняя, чтобы настолько глупо себя вести.

– Вставай, соня, нас ждут великие дела, – разбудила я подругу, усевшись к ней на кровать, и растолкав ее руками.

* * *

День и правда был очень хорошим, выглянуло долгожданное солнышко, согревая своими лучиками насквозь сырую после долгих проливных дождей землю. Несмотря на мое желание не обращать более внимания на нового препода, я все же зачем-то накрасилась, и надела одно из своих лучших платьев, которое было скромным, но в то же время отлично подчеркивало фигуру. И все шло хорошо, ровно до третьей пары, когда мы все дружно отправились на физику.

Владимир Александрович встретил нас холодной улыбкой, и выглядел, как всегда, безупречно. Сегодня на нем были простые темно-синие брюки и классическая чёрная рубашка. И стоило мне его увидеть, как вся моя уверенность в себе исчезла куда-то, не оставив и следа. В груди снова забилось это непонятное волнение, не позволяющее сконцентрироваться на предстоящей лекции. Да ещё и Симакова бесила своими томными взглядами и недвусмысленными улыбками, бросаемыми в его сторону.

– Похоже, Семён Алексеевич не сможет вернуться на работу до конца семестра, и мне придётся заменять его довольно долго, – сообщил объект моих переживаний в самом начале пары. – Поэтому, давайте знакомиться. Для тех, кто вчера отсутствовал на занятиях, повторю – меня зовут Лаевский Владимир Александрович. Я буду по списку называть ваши имена и фамилии, вы – поднимать руку.

Он называл одну фамилию за другой, а я с замирением сердца ждала своей очереди. С самого детства я стеснялась собственного имени, отчего-то оно казалось мне смешным и нелепым. Меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы он проговаривал его вслух, это было глупо, но я испытывала жуткую неловкость. Однако, как бы мне этого не хотелось, очередь все же дошла до меня.

– Ростова Рая, – в своей невыносимо спокойной и уверенной манере произнёс он.

Удивительно, но из его уст мое собственное имя показа-

лось мне красивым и даже весьма приятным на слух. Это было невероятно, и от шока я не сразу сообразила, что должна была отозваться.

– Ростова Рая, – повторил он, сканируя взглядом аудиторию, а Жанка уже подпихивала меня локтем.

Моя дрожащая рука робко поднялась вверх. Он тут же посмотрел на меня, задержав бесстрастный взгляд не долее, чем на всех остальных студентах, после чего продолжил перекличку.

Я украдкой бросила взгляд на Жанку, которая издевательски закатила глаза и зашлась беззвучным смехом.

Сложно передать словами, насколько глупо я себя чувствовала. Всю пару боялась поднять на него глаза, уткнувшись в свой конспект, и считала минуты до момента, когда эта пытка кончится.

Но когда, наконец, прозвучал сигнал, извещающий об окончании занятия, Владимир Александрович отпустил всех, а меня попросил задержаться!

Это подкосило меня окончательно, теряясь в догадках, что ему нужно, я вся тряслась.

А Жанка, подруга называется, многозначительно улыбнулась, ещё и пожелала удачи на ухо!

Вскоре аудитория опустела, и мы остались вдвоём. Я словно приросла к своему месту, не в силах подняться, а он сел за свой преподавательский стол, и настойчиво потребовал:

– Рая, подойдите ко мне.

Я нашла в себе силы подняться, чувствуя предательскую слабость в коленях, и, захватив свой рюкзак, медленно приблизилась к его столу.

– Присядьте, – последовал ещё один приказ.

Послушно села на единственный стул, что стоял слева, непозволительно близко к этому несчастному столу.

– Как ваше здоровье? – участливо поинтересовался он.

– В смысле? – не поняла я, ожидая от него чего угодно, только не вопроса о здоровье.

– Вчера вы ушли с моей пары, ваша подруга сказала, вы заболели, – терпеливо пояснил он.

– Ах да, извините, – тут же замямлила я. – Я почувствовала себя плохо, поэтому ушла. Извините.

– Сейчас уже все в порядке? – настойчиво поинтересовался он.

– Да, спасибо, я в порядке, – поспешила заверить я, хоть это и было полной ложью.

Мое текущее состояние никак нельзя было охарактеризовать словами «в порядке», оно было скорее, напротив, в полном «непорядке». Но ему в этом, конечно, я бы ни за что не призналась.

Он смотрел на меня очень внимательно несколько мучительно долгих мгновений, после чего вдруг спросил, резко переходя на «ты»:

– Ты что, боишься меня?

На секунду я растерялась, после чего запротестовала

немного более эмоционально, чем того требовала ситуация:

– Нет! Нет, что вы? Вовсе нет!

В его взгляде читалось, что он не поверил ни единому моему слову. Выразительно глядя на меня, он слегка наклонился корпусом в мою сторону, и, понизив тон, произнёс:

– У тебя губы дрожат.

Я окончательно растерялась, открыв было рот, но так и не нашлась, что ответить. Сумасшедший коктейль эмоций из стыда, смятения и страха захватил меня, и невыносимо захотелось провалиться сквозь землю на этом самом месте. В итоге, я повела себя ещё более глупо, чем даже могла себе предположить. Я схватила свой рюкзак и пулей выскочила из аудитории, даже не прикрыв за собой дверь.

Бежала долго, до самой общаги, сделав короткую отдышку лишь возле гардероба, пока ждала своё пальто. Благо Жанки ещё не было, и я смогла беспрепятственно сделать сотню шагов взад и вперёд по нашей маленькой комнатке, приводя свои мысли и нервную систему в порядок.

Жгучий стыд заставлял полыхать мои щёки огнём. Снова я вела себя как полная идиотка. И он все понял!

Зачем только он затеял этот разговор?! Не проще ли было сделать вид, будто ничего не заметил? Наверняка, он хотел меня успокоить, сказать что-то вроде "Рая, я не кусаюсь", но, черт побери, зачем ему это нужно?

Теперь я об этом вряд ли узнаю, ведь вместо того, чтобы поговорить, как взрослые люди, я сбежала, как малолетняя

дура.

Так мне и надо. В следующий раз буду думать, прежде чем совершать идиотские поступки.

Стыд сменился злостью на саму себя. Нужно было как-то успокоиться, и я заварила ромашковый чай, когда-то любовно уложенный мамой в мою дорожную сумку.

– Перед экзаменом поможет успокоить нервы, – говорила она.

Пригодился только он гораздо раньше. Если так пойдёт и дальше, до экзаменов эта упаковка с чаем не доживет. Нужно было что-то делать, как-то брать себя в руки.

Я сделала глоток, с удовольствием пропустив сквозь себя приятно обжигающую жидкость.

Решил, значит, будто я его боюсь. Что ж, просто нужно показать ему, что он ошибся. Ну и пусть я сбежала, словно глупая малолетка. С завтрашнего дня я буду вести себя по-другому, и плевать мне, что он там подумал.

Какое мне вообще до этого дело?!

Немного успокоилась. Но где-то в глубине грудной клетки все еще ныло непроходящее тянущее чувство, подсказывающее, что дело мне все-таки есть.

* * *

До следующей нашей встречи я успела придумать себе миллион оправданий. Плохое самочувствие, растерянность,

срочные дела и ещё бог знает, какие нелепости. Но ничего этого не потребовалось, потому что Владимир Александрович просто перестал меня замечать, будто ничего и не было. И по-своему я была ему за это благодарна.

Постепенно я привыкла к своей неоднозначной реакции на его присутствие, смирилась с ней, и даже научилась спокойно сидеть на его парах, писать свой конспект и вникать в суть читаемых им лекций.

Но это не мешало мне думать о нем перед сном, представляя себя в его объятиях. Стыдно признаться, какие фантазии с его участием крутились в моей голове, но это было ещё ничего, по сравнению с тем, что происходило в моих снах!

Чего мы с ним только не делали за гранью реальности… И гуляли по городу рука об руку, и целовались на последнем ряду в тёмном кинозале, и пили кофе в «Старбаксе» напротив нашего универа… А иногда даже стояли вместе у алтаря, я в белоснежном свадебном платье, а он в строгом чёрном смокинге с бабочкой… Потом улетали куда-то на побережье в медовый месяц, и там, под шум морского прибоя, он лишал меня невинности…

От этих постыдных снов и фантазий смотреть на него в реальности было ещё тяжелее. Будто он знал, о чем я думаю, что казалось просто невозможным. Ведь кто я для него? Никто, пустое место, очередная влюблённая студентка, недостойная его внимания. И уж точно вне занятий он даже не вспоминает о моем существовании.

* * *

День за днём пролетел месяц, а за ним и другой. Наш университетский городок укрыло пушистым снежным одеялом, создавая предпраздничное настроение зимней сказки. Я училась, училась, бросала на это все силы. Близился конец первого семестра, а вместе с ним и самый бурно отмечаемый в нашей стране праздник – Новый год. Моя болезненная влюблённость не исчезала и не уменьшалась, продолжая изо дня в день терзать меня изнутри. Владимир Александрович продолжал игнорировать мое существование. Он ни разу больше не вызывал меня решать задачи, не спрашивал, знаю ли я ответ на тот или иной вопрос. Да и я сидела на его парах тише воды, ниже травы, лишь изредка с замиранием сердца ловя на себе его беспристрастный взгляд.

* * *

Неумолимо приближалось начало первой в моей жизни сессии. Я волновалась ужасно, бесконечно повторяя уже давно вызубренные предметы, перепроверяя свои безупречно выполненные контрольные.

Но, как любит говорить моя мама, тяжело в учении, легко в бою. С началом череды зачетов и экзаменов, я все сдава-

ла сходу и, как положено, на «отлично». Оставалось совсем немного, последний рывок, и я поеду домой, к маме на новогодние каникулы!

Но расслабляться было рано, впереди меня ожидало самое сложное – зачёт по физике. Больше всего я готовилась именно к этому предмету, уделяя ему особенное внимание. Хотелось показать себя с лучшей стороны. Хотелось не растеряться, не оробеть перед симпатичным преподавателем, и получить заслуженную пятерку.

И, черт возьми, в день зачёта я была готова. Готова на все сто.

В приподнятом настроении выскочила из общаги, накинув свой пуховик поверх белой блузки с прямой чёрной юбкой, шапкой пренебрегла, заменив её капюшоном. Жанка уже в который раз бросала меня одну, оставаясь ночевать у своего нового парня, и обещала подъехать прямо к зачету. Но я не грустила, даже наоборот, в её отсутствие наслаждалась столь дефицитным в студенческой общаге спокойствием.

На улице было солнечно, снег похрустывал под моими сапожками, которые оставляли на нем зигзагообразные следы. Пока я добежала до третьего корпуса, мороз успел защипать мои щеки до красноты. По-быстрому сдала пуховик в гардероб, собрала волосы в аккуратный хвост на затылке перед зеркалом, и поторопилась в нужную аудиторию.

Оказалось, что я пришла первой, пока ещё здесь никого

не было. Но дверь была открыта, и я вошла.

На краю сознания мелькнула паническая мысль – не забыла ли я положить зачетку? Быстро нырнула в сумку, и, к счастью, обнаружила ее на месте. Не удержалась, перелистнула странички, и не без удовольствия взглянула на свои в рядок проставленные записи «отлично» и «зачтено». За этим занятием не заметила, как сзади подкрался мой одногруппник, Артем.

– Привет, отличница! – весело поздоровался он. – Что, на оценки свои никак не налюбуешься?

– Привет, – я немного смутилась, но тут же нашлась, с озорной улыбкой ответив. – А ты что, завидуешь?

– Ещё бы, конечно завидую! – воскликнул он. – Тому парню, что заполучил такую классную девчонку!

– Тогда, получается, ты завидуешь Диабалду! – засмеялась я в ответ.

– Кому?! – не понял он, растерянно улыбаясь.

– Ну, Диабалду, – весело повторила я. – Не знаешь что ли этот прикол?

– Не знаю, – пожал плечами он.

– Да нет у меня никакого парня, – со смехом пояснила я. – А Диабалду – это типа вымышленный друг.

Лицо Артёма просветлело, и он в очередной раз очаровательно улыбнулся:

– Но я ведь лучше, чем этот твой… Диабалду? Может, погуляешь со мной?

Ну вот, опять он за своё. Я лишь вздохнула и отвела глаза, непроизвольно обратив внимание на вход, где, к моему ужасу, уже неизвестно сколько времени стоял Владимир Александрович, с любопытством наблюдая наш нелепый разговор. Меня тут же сковала неловкость, и захотелось поскорее скрыться с его глаз, а Артем все никак не унимался:

– Давай вечером сходим куда-нибудь? Куда ты хочешь? – с азартом предлагал он.

– Извини, мне надо будет готовиться к экзаменам. Может, в другой раз, – промямлила я, и поспешила занять своё место.

– Но сегодня же последний зачёт, – крикнул мне в спину Артем.

На мое счастье, в этот момент в аудиторию зашла Жанка и ещё несколько наших ребят, активно здороваясь с Владимиром Александровичем и Артёмом, и в этой суете мне удалось тихонько усесться за парту и сделать вид, будто меня не существует.

Когда вся группа была в сборе, Владимир Александрович предложил нам разобрать билеты, и занять свои места для подготовки.

Мне достался билет с символичным номером тринадцать. Несмотря на это, вопросы были в нем довольно простые, и ответы на них я знала. Но все же меня колотило от волнения так, что если сомкнуть зубы, они наверняка застучали бы друг об друга.

– Кто готов отвечать, подходите ко мне по очереди, – объявил наш преподаватель.

* * *

Время тянулось, словно густая карамель. Жанка уже давно ответила на свой билет, и, довольно подмигнув мне, покинула аудиторию. А я все слушала ответы других своих одногруппников, не решаясь подняться с места и пойти отвечать самой. Все ждала и надеялась, что вот-вот мое волнение пройдёт, я успокоюсь, и смогу не ударить в грязь лицом перед своим любимым преподавателем. Но, как назло, дурацкое волнение с каждой минутой ожидания лишь усиливалось, доводя меня до исступления. В итоге осталось всего несколько человек, включая меня, и тянуть больше было нельзя, иначе я рисковала остаться с ним наедине.

После того, как сияющая Крис блестяще ответила на вопросы и с довольным видом забрала у Владимира Александровича свою зачётку, я на ватных ногах поднялась и двинулась в сторону преподавательского стола. Присела на специально стоящий рядом стул, и положила перед собой билет.

– Можете начинать, – позволил он мне бесстрастным голосом.

А у меня словно ком застрял в горле. С горем пополам прочитала первый вопрос, краснея до кончиков волос, но озвучить ответ на него так толком и не смогла. Проклиная

про себя все на свете, заикалась, никак не могла подобрать нужные слова и формулировки. Вдобавок ко всему, мои руки дрожали, губы тряслись, и в желудке ныло прямо до тошноты.

Владимир Александрович терпеливо наблюдал за моей пыткой несколько минут, после чего, наконец, сжалился:

– Вы можете вернуться на своё место и ещё подготовиться.

С благодарностью кивнула и поспешила обратно за парту.

Теперь время, наоборот, полетело быстро. Оставшиеся несколько человек в считанные минуты получали свои зачеты и покидали аудиторию, и очень скоро произошло то, чего я боялась больше всего – мы с Владимиром Александровичем все же остались наедине.

Минуты шли, а я все сидела, уткнувшись в свой билет, не смея даже посмотреть в сторону преподавательского стола. И лишь услышав тихие шаги, направляющиеся в мою сторону, подняла взгляд. Он медленно подошёл, и сел передо мной на стоящий за предыдущей партой стул. Не выдержав его прямого взгляда, я вновь опустила глаза на свой билет.

– Ну что с тобой происходит? – с участием спросил он, снова переходя на «ты».

– Я не знаю… – тихо ответила я, не поднимая глаз. – Со мной впервые такое…

Секунду мы молчали, а потом я все же посмотрела на него, и, встретив этот совершенно поменявшийся, понимающий

взгляд, с моих губ вдруг как-то само собой сорвалось признание:

– Кажется, я люблю вас…

Сказала, и сердце ухнуло куда-то вниз, так, что дыхание перехватило.

Он молчал, наверное, целую вечность, после чего тихо произнес:

– Давай свою зачетку.

Лишь на секунду замешкавшись, поспешила выполнить его просьбу, судорожно переворачивая содержимое своей сумки.

Получив требуемое, он не спеша вернулся за свой стол, оставив меня сидеть на своем месте в полном смятении. Я по-прежнему смотрела в билет, протирая в нем дыру взглядом.

– Подойди, – услышала я очередной приказ.

Ноги не слушались, но все же я каким-то чудом сумела встать и подойти к нему.

– Сядь.

Его интонация не предвещала мне ничего хорошего, и, с невыносимой тяжестью в груди от дурного предчувствия, я подчинилась, осторожно присев на край стула.

– Ты должна знать, что я не в первый раз слышу подобные признания от студенток, – невыносимо холодным тоном сообщил он. – Рая, пойми меня правильно. Ты молодая, красивая, и неглупая девушка, судя по оценкам в твоей зачётке.

И, поверь, я точно не тот, кто тебе нужен.

Осознание сказанного им ядовитой отравой растекалось по венам. Он меня отшил.

А на что ещё я надеялась, произнося вслух эти глупые слова? Его реакция была вполне ожидаемой и логичной.

Слезы навернулись на глаза, болезненным комом застревая в горле.

– Иди домой, – сухо произнёс он.

* * *

Я сидела в общаге и, размазывая по щекам слезы, гипнотизировала сделанную его рукой запись в своей зачётке. За этим занятием меня и застала Жанка, с сияющей улыбкой влетевшая в нашу комнату.

– Зайка, ты чего? – подскочила она ко мне, тут же меняясь в лице из-за моего зареванного вида. – Физику завалила?!

– Нет, – всхлипнула я. – Не завалила…

– А что тогда? – подруга забрала из моих рук зачётку, скользнув взглядом по оценкам, и убрала её на стол. – Случилось чего? С мамой что-то?!

– Нет! – запротестовала я, крутя головой. – Нет, с мамой, слова Богу, все в порядке!

– Тогда что?! Рассказывай давай! – строго потребовала она.

И я рассказала. Взахлёб, давясь слезами, выплеснула на

неё всю свою сердечную драму, не обращая внимания на жалость в её глазах, лишь возрастающую с каждым моим словом.

– Бедная моя девочка, – гладила она меня по голове, пока я рыдала в её плечо. – Я и подумать не могла, насколько у тебя к нему все серьёзно! Что же ты мне раньше ничего не говорила?

– Ты бы смеялась надо мной…

– Я же не монстр, – возразила подруга. – Мы, может, вместе придумали бы какой-нибудь план по его совращению! Но признаваться в любви вот так, конечно, было глупо…

– Да не хочу я никого совращать! – с горечью возразила я. – И вообще все это дурость какая-то! Я должна об учебе думать, а не об этих глупостях…

– Ну а чего ревешь тогда? – ласково спросила Жанка.

– Не знаю! – снова залилась я слезами, обнимая подругу.

– Ну тише, тише, – продолжала успокаивать она меня. – Ты красивая девчонка, многие парни с нашей группы не прочь были бы с тобой замутить. А этот Владимир, мать его, Александрович просто дурак! Не знает, какое счастье потерял!

Я слегка улыбнулась её словам, изо всех сил стараясь взять себя в руки и прекратить истерику.

– Мне так стыдно, Жанн, – прошептала я ей. – Как я теперь буду ему в глаза смотреть?

– Очень просто будешь смотреть! – возмущённо заявила

Жанка. – Ничего стыдного во влюблённости нет! А чтобы признаться, наоборот, нужна большая смелость!

Почему-то её слова нисколько не успокоили меня, а, наоборот, ещё больше вызывали в груди саднящее неприятное чувство стыда за свой глупый поступок.

– Ну все, Раечка, успокойся. Только подумай, мы закрыли нашу первую сессию! – попыталась она меня взбодрить. – Завтра ты поедешь домой, к маме. Ты же сама говорила, как сильно по ней соскучилась! А когда вернёшься, его, может, уже и не будет. Помнишь, он же сам говорил, что Семёна Алексеевича подменяет только до конца семестра?

Честно говоря, я этого не помнила. Я вообще плохо понимала, о чем именно он говорил, больше внимания уделяя тому, как он это говорил. Но слова подруги все же придали мне сил и немного успокоили.

Если бы Семён Алексеевич вернулся с нового семестра, моя жизнь значительно упростилась бы.

Ну а сейчас мне действительно нужно было отвлечься.

– Ты съездишь со мной на вокзал за билетами? – жалобно попросила я Жанку.

– Конечно, съезжу, – улыбнулась она. – Не брошу же я тебя в таком состоянии.

Глава 3

Скоростная электричка-стрела уносила меня все дальше от чужих улиц шумного мегаполиса. Мерный стук колёс успокаивал и навевал сон. Совсем скоро я буду дома.

Удобно расположившись в мягком кресле вагона второго класса, я воткнула в уши наушники и включила любимую музыку на своём стареньком MP3-плеере. Музыка всегда была моим самым надежным спутником и другом. А так же проверенным средством избавления от хандры. Но сейчас мое проверенное средство, как назло, не срабатывало. Наоборот, с каждым новом треком в груди ныло все сильнее.

Честно, изо всех сил старалась не думать о нем. Но разве можно обуздать свои мысли? Мучительными ядовитыми иглами они пронзали мое сердце, отравляя сознание…

Стыдно… Господи, как же стыдно! И как только мне в голову могла прийти подобная глупость? Признаться ему в любви…

Мне и раньше сложно было смотреть ему в глаза, а теперь я и вовсе не представляла, как буду делать это в дальнейшем.

Оставалось надеяться лишь на то, что Семён Алексеевич вернётся с нового семестра…

Да что же со мной такое! Почему эта мысль не приносит облегчения, а наоборот, вызывает какое-то противное чувство сожаления внутри?

Я безразлична ему, он отлично дал мне это понять, так почему я не могу успокоиться и хотя бы постараться забыть о нем?!

* * *

Мама встретила меня на перроне крепкими объятиями и влажными от слез поцелуями.

– Солнышко мое любимое, как же я соскучилась! – воскликнула она, разглядывая меня с ног головы. – Рая, ты похудела что ли?

– Ну, мам! – жалобно протянула я. – Ничего я не похудела, как ты смогла разглядеть это под пуховиком?!

– У тебя лицо похудело! Куда делись мои щёчки? – всерьёз нахмурилась она.

– Мам… – закатила я глаза. – Все в порядке!

– Как же я не хотела, чтобы ты жила в общаге! – с тоской проговорила она, и мою грудь стянуло от непонятного чувства вины.

– Мам, мне там очень нравится, правда! – поспешила заверить я ее.

– Что-то, смотрю я, лицо-то у тебя не шибко счастливое, – с укором заметила она.

– Я просто устала! – вздохнув, ответила я, давая понять, что этот разговор окончен.

– Хорошо, хорошо, – тут же сдалась мама. – Поехали ско-

рее домой. Как раз сейчас должен подойти наш автобус.

В обнимку мы поспешили на остановку.

* * *

Раньше я никогда не уезжала из дома так надолго, и теперь, спустя полугодовое отсутствие, вдруг поняла, насколько сильно люблю нашу маленькую уютную квартирку, как в ней уютно и тепло! А особенно в преддверии такого домашнего праздника, как Новый год.

Сразу после того, как мама приложила все усилия, чтобы за короткий срок вернуть мои щёки на их законные места, мы принялись наряжать ёлку и украшать комнаты разноцветными гирляндами. Сладкое ощущение детства и волшебства витало в воздухе, и на какое-то время я даже позабыла о своём любимом преподавателе. Но стоило вечером остаться одной и улечься в свою постель, как эта пытка накрыла меня с новой силой.

Я словно боролась сама с собой, и была бы рада, если б хоть одна из сторон одержала победу, но, как назло, казалось силы двух моих «я» были равны.

В итоге, уснуть удалось лишь глубокой ночью.

На следующее утро мама не могла не заметить мой усталый и потухший вид, который я тщетно пыталась замаскировать под напускной веселостью. Она все допытывалась, что со мной не так, и мне едва хватило выдержки, чтобы не при-

знаться ей во всем.

Новогодняя ночь пролетела, как сон. Целый день мы готовили, а вечером пришли гости: мамины подруги с детьми. В суете, хлопотах, время пролетело незаметно, и лишь, когда часы били двенадцать, я остановилась, замерла с бокалом шампанского в руках, и по старой традиции загадала желание.

«Хочу, чтобы Владимир Александрович тоже в меня влюбился!»

Зажмурилась и выпила искрящий новогодним волшебством напиток до дна.

Какая же я глупая! Мое желание рассмешило меня своей наивностью и невозможностью, удивительным образом подняв вдруг настроение. И поспешила дальше, занимая детвору новогодними играми, конкурсами, попутно обслуживая наших с мамой гостей.

* * *

Неделя новогодних каникул пролетела, как один день. Безумно не хотелось вновь разлучаться с мамой, но пора было возвращаться в университет.

Говорят, дорога домой всегда кажется быстрее и легче, чем дорога из дома. Но у меня странным образом все было наоборот. Совершенно незаметно пролетели несколько часов пути, и я, раскрасневшаяся от мороза, ввалилась в нашу

комнату общаги, тут же попав в удушающие объятия Жанки.

– Привет, Раиска-Ириска! Как же я соскучилась! – верещала она.

– Ну, я же просила тебя! – с обидой посмотрела я на неё, но потом все-таки тоже обняла.

– Ладно, ладно, не буду, – улыбнулась она. – Я правда очень рада тебя видеть. Соскучилась, жесть как!

– Я тоже, – улыбнулась я в ответ.

– Ну как ты? – участливо спросила она, и я сразу поняла, на что был намёк.

– Я в норме, – нервно передернув плечами, отозвалась я. – Сама не понимаю, что за дурь на меня тогда нашла.

– Вот и умничка! – чмокнула она меня в щеку. – Мы тебе в сто раз лучше парня найдём!

– Жан, все, успокойся, – сурово посмотрела я на неё.

– Ладно, ладно, – усмехнулась она. – Раздевайся давай, пойдём лучше чай пить…

* * *

Как я не настраивала себя, как ни уговаривала, все равно в день икс меня снова трясло так, что и признаться стыдно. Сегодня в расписании была физика, и одна мысль о том, что я могу его там увидеть, пугала меня хуже собственной смерти.

– Ты главное, не показывай ему, что произошедшее тебя

как-то волнует, – со знанием дела давала мне наставления Жанка, пока мы шли на пару. – Делай вид, будто вообще не замечаешь его. Но и не переигрывай, смотри иногда в его сторону. Но только не в глаза, а выше, на лоб, чтобы не смутиться.

– Все хватит, я поняла, – перебила я её пылкую речь.

– Ну ладно, детка, давай держись, – дружески хлопнула она меня по плечу перед самым входом в аудиторию, и, изменившись в лице, разочарованно произнесла. – Кажется, Семён Алексеевич все ещё болеет…

Но я уже не слушала ее, потому что увидела ЕГО через дверной проем. И весь мой настрой, все самовнушение, которым я занималась последние дни, о том, что он мне безразличен, и все мои чувства к нему – просто глупости, все это полетело к чертям собачьим. Я встала на пороге аудитории, как вкопанная, не в силах сделать и шага.

– Ты чего застряла, проходи давай! – недовольно шикнула на меня Жанка.

– Знаешь, я, наверное, не пойду на физику, – бесцветным голосом ответила я.

– Ты с ума сошла? Почему?! – громким шёпотом возмутилась подруга.

– Я не хочу, – сквозь зубы процедила я. – Скажи, что я заболела, ок?

– Ну, как знаешь… – ответила Жанка, просто испепелив меня взглядом.

* * *

Сбежав с пары, как последняя трусиха, я спустилась вниз по лестнице на один пролёт и забралась на высокий подоконник, расположенный на лестничной клетке между этажами. Придерживая юбку, закинула обе ноги наверх, опираясь спиной на один из откосов.

Успокоиться. Мне нужно было успокоиться.

Посмотрела в окно. За ним открывалась картина, чарующая своей красотой. Чистый белый снег укрывал собой весь внутренний дворик университетского городка. Яркое солнышко осыпало искрящимися бликами пушистые шапки снега на домах и деревьях. По краям протоптанных студентами тропинок возвышались пышные сугробы, которые то и дело игриво трепал ветер, разбрасывая снег по округе озорной поземкой. Красиво не то слово. Настоящая зимняя сказка.

Любоваться этой картиной можно было бесконечно, и для полного счастья мне не хватало лишь звучания в ушах любимых треков. Достала из сумки свой MP3, не без труда распутала узелки, скатавшиеся на проводках наушников, и уже начала вставлять их в уши, как знакомый строгий голос совсем близко заставил меня вздрогнуть и повернуть голову.

– Чем ты больна? – Владимир Александрович стоял всего в двух шагах от моего подоконника, и неотрывно смотрел на

меня своими внимательными глазами.

Я вся смутилась с ног головы, хотела спрыгнуть с подоконника, но он резко остановил:

– Не двигайся. Сиди, как сидишь.

Я замерла и, казалось, даже дышать перестала. Владимир Александрович подошёл ещё ближе.

– Я спросил, чем ты больна? – опасно вкрадчивым голосом повторил он вопрос.

– Как вы узнали, что я здесь? – пролепетала я в ответ, не зная, куда деть свои глаза.

– Ты не ответила на вопрос, Рая, – строго произнёс он.

– Простите, просто я… Мне просто очень неловко перед вами за тот случай… – начала оправдываться я, снова пытаясь переменить позу, чтобы слезть с этого дурацкого подоконника.

– Не шевелись, – стальным голосом приказал он.

И я снова замерла, судорожно пытаясь сообразить, почему он запрещает мне? Да ещё и юбка так неприлично высоко задралась…

Будто прочитав мои мысли, он медленно переместил взгляд на мои открывшиеся ноги в чёрных капроновых колготках. Ужасно захотелось как-то прикрыть их, но помня его приказ, я не смела пошевелиться.

Он склонил голову набок, и вдруг коснулся рукой колена, проведя ею вверх по ноге до самого края юбки. Я, затаив дыхание, как заворожённая наблюдала за его действиями, и, ко-

гда его пальцы медленно двинулись дальше, еще выше поднимая подол моей юбки, испуганно посмотрела ему в глаза, не удержав шумный выдох.

Наши взгляды встретились, и я не успела опомниться, как его свободная рука легла на мою шею, и он вдруг поцеловал меня прямо в губы. Осторожно, так, будто пробовал их на вкус, захватывая и слегка втягивая в себя по очереди то верхнюю, то нижнюю… Отчего меня моментально бросило в жар, а голова закружилась так, словно я только что сошла с опасно быстрой карусели.

Этот поцелуй длился всего несколько мгновений, за которые я, чуть было, не лишилась рассудка, а после он отпустил меня, убрал руку с шеи, и невыносимо спокойным голосом произнёс:

– Пойдём на пару.

Я по-прежнему не могла пошевелиться, но теперь уже от шока и предательской дрожи в коленях. Владимир Александрович взял меня за руки и помог спрыгнуть с подоконника. Помог подняться по лестнице, придерживая за локоть, и, только когда мы уже были на этаже, отпустил и велел:

– Иди вперёд.

Я послушно зашагала перед ним, каждым позвонком чувствуя на себе его взгляд.

Лишь перед входом в аудиторию, он остановил меня, чтобы учтиво открыть дверь и пропустить меня вперёд.

Словами не передать, какими взглядами на нас уставились

около тридцати пар глаз моих одногруппников, когда мы с Владимиром Александровичем вместе зашли в аудиторию. Сгорая от неловкости, я поспешила занять своё место. Лицо Жанки просто надо было видеть. Да и Симакова, похоже, тоже была под сильным впечатлением, и, естественно, не смогла промолчать.

– Надо же, какими несправедливыми бывают преподаватели по отношению к своим студентам, – наигранно разочарованным голосом протянула девушка.

– О чем это вы, Кристина? – с лёгким сарказмом поинтересовался у неё Владимир Александрович.

– Одним студентам вы уделяете столько внимания, а другим же – совершенно ничего, – томно вздохнув, заявила она.

– Вам не хватает моего внимания? – приподняв брови, бесстрастно уточнил преподаватель.

– Совсем не хватает, – ещё раз наигранно вздохнула Крис.

Клянусь, бесила она меня в этот момент так, как никогда раньше.

– Что ж, тогда прошу вас к доске, – холодно улыбнувшись ей, произнёс он.

На лице Крис тут же мелькнуло разочарование, но она быстро спрятала его под маской своей обольстительной улыбки.

Со скучающим видом Владимир Александрович долго издевался над ней, заставляя отвечать по предыдущим темам, задавая разные каверзные вопросы. Крис откровенно плава-

ла, и это было удивительно, ведь она позиционировала себя не только красавицей, но и умницей, что никак сейчас не вязалось с ее неуверенными и зачастую совершенно неправильными ответами. Вскоре вся аудитория уже в открытую посмеивалась над нашей звездой, а сама она стояла перед нами с самым несчастным видом. Не знаю, как у Кристины, а у меня бы точно после такого отпало бы всякое желание выкидывать подобные фокусы с нашим преподавателем.

К счастью, вскоре ему надоело её мучить, и он продолжил лекцию, как ни в чем не бывало.

А я все это время сидела ни жива ни мертва, пытаясь осмыслить произошедшее на лестничной клетке. Только процесс осмысления никак не хотел запускаться в моей голове. Не давали эмоции, взрывным коктейлем разбередившие мою кровь. Подумать только, он меня поцеловал! От яркого воспоминания о его прикосновениях по коже побежали мириады мурашек.

С ума сойти…

Наконец, прозвучал сигнал, уведомляющий об окончании занятий.

– Все свободны, – сообщил Владимир Александрович группе, а после перевёл свой проницательный взгляд на меня. – Рая, задержитесь, пожалуйста.

Горячая обжигающая волна пронеслась по моему телу, и я, сглотнув, неуверенно кивнула ему в ответ. Крис бросила на меня испепеляющий взгляд, и Жанка тоже посмотрела с

широкой многозначительной улыбкой.

– Неужели красавчик будет тебя отчитывать? – шепнула она мне на ухо, собирая в сумку свои тетрадки. – Я бы и сама не возражала, если б он меня захотел отчитать! – издевалась она, давясь беззвучным смехом.

Подруга называется. От её шуток я только ещё больше разволновалась. Похоже, от Жанки это не ускользнуло, потому что она вдруг резко посерьезнела и тихонько произнесла:

– Да ладно, ты чего такая напуганная? Не съест же он тебя, в самом деле. Давай, я жду тебя снаружи.

Вскоре аудитория опустела, и мы с Владимиром Александровичем снова остались наедине.

Я продолжала сидеть на своём месте, выжидательно глядя ему в глаза. Он не спеша приблизился ко мне, присев напротив, точно так же, как в день зачёта. Только теперь в его взгляде уже не было холода. Наоборот, в них читался живой интерес и что-то ещё, что-то новое, неуловимое и необъяснимое для меня.

Он осторожно взял мою ладонь с парты, слегка сжав ее в своей руке. Я тихонько сглотнула, не в силах нормально дышать. Лёгкие горели огнём, как и щеки… как и вся моя кожа.

– Давай встретимся сегодня вечером, – предложил он, гипнотизируя меня своим взглядом.

Мои губы сами собой растянулись в совершенно глупой улыбке, и я радостно кивнула в ответ.

Владимир Александрович тоже улыбнулся, отчего его совершенное лицо стало ещё красивее. Свободной рукой он достал из кармана свой телефон и протянул его мне.

– Введи свой номер.

Я послушно выполнила его просьбу, подрагивающими пальцами набрав нужный набор цифр на тёмной гладкой поверхности широкоформатного экрана.

– Я вечером позвоню, – отпуская и возвращая мою руку на место, пообещал он. – Иди.

* * *

Не помня себя от радости, я покинула аудиторию и почти вприпрыжку подбежала к Жанке, ожидающей меня неподалёку.

– Ну?! Рассказывай! – с горящими от любопытства глазами потребовала она.

– Он предложил встретиться! Сегодня вечером! – громко зашептала я, не в силах сдерживать улыбку во все лицо.

– Да ты что?! – на мгновение мне показалось, что глаза Жанки вот-вот вылезут из орбит.

– Ага! – закивала я, но тут же спохватилась и сбавила пыл. – Только никому ни слова, ладно?!

– Ну, само собой! – возмутилась Жанка, но любопытство очень быстро снова взяло верх над её возмущением. – А куда он тебя пригласил? – азартно зашептала она.

– Не знаю, – растерянно ответила я. – Он сказал, позвонит вечером…

– Понятно. Тебе надеть-то есть чего? – озабоченно спросила она.

– Нет… – ещё больше растерялась я.

– Понятно… – снова протянула Жанка. – Ну не боись, чего-нибудь придумаем! – азартно подмигнула она мне, – Пошли!

* * *

– Вот, в этом не стыдно будет появиться хоть в ресторане, хоть в кино… да хоть в театре Лермонтова! – одобрительно заявила Жанка, осматривая меня с ног до головы придирчивым взглядом.

Я стояла посреди нашей комнаты, вся одетая в её шмотки, и чувствовала себя не совсем комфортно.

– Слушай, может, лучше я надену своё серое платье? – жалобно спросила я у неё. – Не слишком ли это всё… пафосно?

– Не слишком! – строго обрубила меня подруга. – Твоё серое платье он уже миллион раз видел на лекциях, оно ему уже все глаза промозолило. Я думаю, хоть раз отступиться от образа монашки тебе пойдёт только на пользу.

Устало вздохнув, я ещё раз оглядела себя в небольшое зеркало, висящее на стене возле входа. Пышная чёрная юбка чуть выше колена и облегающая серая кофта смотрелись на

мне элегантно, но в то же время немного вызывающе, из-за непривычно открытого декольте и выглядывающего из-под юбки кружевного подклада, хита этого сезона. Жанка была ещё той стилягой, и фанатично следила за всеми последними модными трендами, стараясь не отставать.

– Может, он вообще не позвонит, – устало пробормотала я, присев на край своей кровати.

– Позвонит, успокойся, – заверила меня подруга. – Не похож он на того, кто словами на ветер бросается.

И будто в подтверждение ее слов, мой телефон залился громкой трелью, заставляя меня подскочить со своего места, и как ошпаренную броситься к нему.

Номер на экране высветился незнакомый, но я знала, чувствовала, что это он. К тому же, больше звонить в такой час мне было, увы, не кому.

– Давай, возьми уже трубку, – поторопила меня Жанка, и я, радостно кивнув ей, провела пальцем по экрану, принимая вызов.

– Алло…

– Привет, Рая.

Его голос в трубке я узнала бы из тысячи, такой приятный, бархатный, мужской… и сердце от него моментально пустилось вскачь.

– Привет, – ответила я с глупой улыбкой на губах.

– Ты не передумала на счёт встречи сегодня? – весело поинтересовался он, будто сама мысль об этом представлялась

ему совершенно невозможной.

И если он действительно так думал, то, без сомнения, был прав на все сто. Вряд ли я могла бы передумать.

– Нет, конечно, не передумала! – выдохнула я.

– Хорошо, – его потрясающий голос просто гипнотизировал меня. – Где ты живёшь?

– В нашем университетском общежитии.

– Будь готова через час, – ответил он после некоторой паузы. – Мой друг заедет за тобой.

– Друг? – переспросила я удивлённо.

– Я бы заехал за тобой сам, но будет не хорошо, если кто-то из студентов увидит, как ты садишься ко мне в машину, – объяснил он. – Ни тебе, ни мне не нужны лишние разговоры, ведь так?

– Да, конечно, – тут же согласилась я с ним.

Сейчас я была готова согласиться на все, что угодно, даже если бы он отправил за мной хоть самого черта, лишь бы сам не передумал встречаться.

– Тогда до встречи, Рая, – добил он меня своей настойчивой интонацией.

– До встречи, – тихо отозвалась я, с радостно замирающим сердцем.

* * *

Честно говоря, во время его звонка я уже итак была пол-

ностью готова, и весь час не находила себе места, раздражая Жанку своим взволнованным видом.

– Ус-по-кой-ся! – в который раз потребовала она, произнося это слово по слогам, – Соберись, тряпка! Веди себя естественно!

– Легко тебе говорить, – пожаловалась я, в очередной раз подходя к зеркалу, чтобы убедиться, что макияж и волосы по прежнему в порядке.

– Поставь лучше чайник, горе ты мое луковое, – недовольно пробурчала подружка, забираясь с учебником на кровать и поплотнее укутываясь своим одеялом, – А то я замёрзла уже тут с тобой.

– Замёрзла? – искренне удивилась я. – Не знаю, мне так жарко.

– Ещё бы! – хохотнула в ответ Жанка.

* * *

Когда я была почти на грани нервного срыва, раздался долгожданный звонок, и Владимир Александрович, наконец, прервал мою пытку, сообщив, что его друг уже ждёт меня у входа.

– Ну, все, пожелай мне удачи, – обратилась я к Жанке, быстро обувая сапоги и накидывая на плечи свой пуховик.

Она вылезла из-под одеяла, подошла и крепко обняла меня.

– Удачи, зайка.

Я с благодарностью чмокнула ее в щеку и уже собиралась уходить, как вдруг она остановила меня за руку и предостерегла:

– Только не спи сегодня с ним. Никто не любит доступных девок.

– Я и не собиралась, – растерянно улыбнулась я.

– Ну и молодец, – ласково улыбнулась она в ответ. – И помни – ты прекрасна!

– Спасибо, – я снова чмокнула её. – Ну, я побежала?

– Беги, – кивнула она, и когда я уже выскочила из комнаты, добавила мне в спину. – Не забудь, что в двенадцать общага закрывается!

– Не забуду! – крикнула я ей в ответ, стуча каблучками по деревянному полу общажного коридора.

Хоть это и было с моей стороны весьма опрометчивое обещание.

Глава 4

У входа в общагу меня ожидал низкий чёрный автомобиль, впечатляющий своим дизайном. Я не сильно разбираюсь в машинах, но и без этого было понятно, простому человеку такой себе никогда не купить. Да ещё дерзкий номерной знак два нуля и единица так и бросался в глаза.

Может, это вообще не за мной?

Но других машин поблизости не было, и я нерешительно двинулась к этой.

– Здравствуйте, – поздоровалась с водителем, усаживаясь в тёмный салон на заднее сидение.

Внутри вкусно пахло кожей и цитрусом. Негромко играла музыка, низкие биты которой приятно ласкали слух.

– Привет, – лениво отозвался мужчина, не соизволив даже повернуть головы в мою сторону.

– Вы друг Владимира Александровича? – задала я наивный вопрос, слишком поздно спохватившись, что мне не стоило, наверное, называть его по имени отчеству.

По крайней мере, мужчину такое обращение чем-то развеселило, и он тут же обернулся, бросив на меня любопытный оценивающий взгляд.

– Да. Марк, – представился он, и протянул руку для рукопожатия.

Он был молод, как и Владимир Александрович, с прият-

ными чертами лица и тёмными, коротко остриженными волосами.

– Рая, – ответила я с вежливой улыбкой, слегка пожав его руку.

– Очень приятно! – с кивком ответил Марк, слегка переигрывая в любезность, – Студентка значит?

– Да, – смущённо произнесла я.

– Отличница, наверное?

– Да, – повторила я, ещё больше смущаясь.

– Класс! – протянул он с наигранным восторгом, расплываясь в широкой улыбке, – Ну поехали, студентка Рая.

Мне стало не по себе от его странной манеры общения, но я решила не придавать этому большого значения, чтобы не портить настроение перед долгожданным вечером.

Машина приятно заурчала и плавно тронулась, выезжая с территории университетского городка, чтобы уже через минуту помчаться по ярко-освещенным улицам вечернего города. Я сгорала от любопытства, куда меня везут, но спросить об этом у Марка не решалась. Мне вообще не особо хотелось с ним разговаривать, и я терпеливо ждала конца поездки. К счастью, ждать не пришлось слишком долго, вскоре мы подъехали к одному из элитных жилых комплексов, расположенных в центре города.

Признаться честно, раньше я видела такие только в кино, в моем родном городке ничего подобного в помине не было.

У пропускного пункта охранник без лишних вопросов от-

крыл шлагбаум, пропуская нашу машину внутрь. Преодолев ещё несколько метров по территории комплекса, Марк свернул в сторону въезда в подземный паркинг. Горизонтальные ворота автоматически поднялись, и машина сбавила ход, спускаясь под землю.

Как я не пыталась себя успокаивать, внутри все же начала постепенно нарастать паника.

Куда он меня везёт?

Только спросить об этом не позволяла гордость. Уж лучше умереть от неизвестности, чем дать этому человеку повод для новых усмешек.

К счастью, наш спуск быстро закончился, и Марк припарковал машину на одном из очерченных мест, неподалёку от ряда встроенных в стену парковки лифтов. Он вышел из машины и открыл мне дверь, любезно подав руку.

– Прошу за мной, студентка Рая, – нагло улыбнулся он.

Его насмешливая манера уже начала порядком меня раздражать.

Так и не удостоив его ответом, я проследовала за ним до одного из лифтов, который он вызвал, ткнув пальцем в кнопку с изображением стрелки "вверх".

Кабина быстро приехала, гостеприимно распахнув перед нами свои раздвижные двери. Мой провожатый жестом предложил мне пройти в неё, что я послушно и сделала.

Внутри было просторно, светло и супер-современно. Вместо привычных кнопок с цифрами располагалась сенсорная

панель, как на модном телефоне. Не заходя в лифт, Марк протянул руку и набрал на ней какие-то цифры, после чего с улыбкой сообщил:

– Теперь он доставит тебя до места!

– Спасибо, – с облегчением отозвалась я, поняв, что этот человек, к счастью, дальше со мной не поедет.

– Не за что, – ухмыльнувшись, ответил он, – Удачи тебе, студентка Рая!

Не успела я ему ответить, как двери лифта закрылись, и кабина медленно поползла наверх. На электронном табло быстро изменялись номера этажей, им в такт раздавались громкие удары моего сердца.

Последней загорелась цифра двадцать четыре и лифт замер. Спустя секунду двери открылись, и я увидела его.

* * *

Из лифта я попала прямо в квартиру, где меня уже ждал Владимир Александрович.

Какой же он был красивый… Впервые я видела его одетым не в строгие костюмы и рубашки, а в обычные джинсы и футболку поло. На локтевом сгибе я заметила странную татуировку, которая была ещё одним крутым штрихом в его небрежно-безупречном стиле. И этот стиль невероятно шёл ему.

– Ну привет, – ласково улыбнулся он, помогая мне снять

пальто и убирая его в раздвижной шкаф-купе.

– Привет, – с робкой улыбкой отозвалась я, чувствуя, как краснею.

– Извини, что позвал тебя сразу к себе домой, – он взял меня за руку и усадил на прямоугольный выступ в стене, чтобы помочь расстегнуть и снять с меня мои сапоги, – Ты даже не представляешь, по каким заведениям ходят наши студенты. Здесь нам будет… спокойнее.

– Да, конечно, – неловко улыбнулась я в ответ.

Сказать, что я чувствовала себя странно – ничего не сказать. Могла ли я ещё вчера предположить, что Владимир Александрович будет своими руками меня разувать…

Покончив с сапогами, он взял меня за руку и провёл вглубь квартиры.

Я заворожено осматривалась вокруг.

Это была просторная студия в стильном мужском интерьере прохладных серо-белых оттенков. Справа от входа располагалась кухонная зона, отгороженная от остального пространства высокой барной стойкой из тёмного дерева. В центре стоял большой мягкий диван белого цвета, напротив которого на стене висел огромных размеров телевизор с тончайшим изогнутым монитором. А в конце комнаты, куда он меня в итоге привёл, стоял длинный овальный стол из прозрачного стекла. Стол был изящно сервирован на две персоны, и просто ломился от самых разнообразных блюд.

– Голодна? – поинтересовался он, отодвигая один из сту-

льев и помогая мне сесть, – Я не знал, что ты любишь, поэтому заказал все, что было.

– Не стоило так беспокоиться, – я не привыкла к подобному вниманию, и опять начала смущаться.

Владимир Александрович наполнил один из бокалов белым вином, и вложил его в мою руку. Сам же обошёл вокруг стола и сел напротив, наполнив и свой бокал тоже.

– За тебя, Рая, – приподнял он бокал, взглядом предлагая мне сделать то же самое, и мы одновременно отпили богатый вкусом и ароматом напиток.

– Что ты будешь есть? – спросил он, когда наши бокалы вернулись на стол.

А меня настолько душило волнение, что я и представить себе не могла, полезет ли мне кусок сейчас в рот.

– Не знаю даже, тут столько всего…

– Попробуй сёмгу. – Он поднялся со своего места, чтобы наполнить мою тарелку разнообразной едой. – Мне ее очень хвалили. И этот салат из рукколы.

– Спасибо, – выдохнула я, замирая от восторга, настолько меня впечатляло происходящее.

Я словно попала в сказку наяву.

– Выпей ещё вина, – предложил он, вновь вложив в мою руку бокал. – И ешь.

Я сделала большой глоток, чувствуя, как вино согревает меня изнутри и помогает расслабиться. После приступила к рыбе. Есть все ещё не хотелось, но ослушаться своего пре-

подавателя я не посмела.

Он вернулся на своё место, и присоединился к моей трапезе, с интересом наблюдая за моими действиями.

– Почему ты живёшь в общежитии? – спросил он в какой-то момент.

– Я из другого города приехала сюда учиться, – честно ответила ему.

– Из какого?

Один за другим на меня посыпались вопросы обо всем на свете. О детстве, о родителях, о школе, и о том, почему я выбрала именно этот город, именно этот университет, именно эту специальность. И почему вдруг вообще решила стать инженером.

От его искреннего интереса к моей жизни, от дружеской беседы в уютной обстановке, я, наконец, расслабилась, и стала чувствовать себя немного уверенней. Может, это вино так подействовало на меня, слегка ударив в голову, но я говорила и говорила, рассказывая о себе все. Словно на исповеди. Как никогда и никому раньше.

Рассказала о том, что я нежеланный ребёнок в семье, и о том, как отец бросил мою маму, когда узнал, что она беременна. О том, как нелегко ей было растить и воспитывать меня совсем одной, без какой-либо помощи… И о том, как мне хотелось добиться в жизни чего-то весомого, важного. Как хотелось занять значимое положение в обществе, чтобы моя мама могла мною гордиться. Как хотелось зарабатывать

достаточно, чтобы обеспечить ей достойную старость… Да и чтобы ещё до старости она успела пожить на широкую ногу, и чтобы больше ей не приходилось работать на двух работах, каждый день выбиваясь из сил…

Он внимательно слушал меня с лёгкой полуулыбкой на губах. Не перебивал. Лишь изредка подливал вино в мой бокал.

Потом вдруг в какой-то момент неожиданно поднялся со своего стула и медленно подошёл ко мне, тем самым вынуждая замолчать.

Его рука коснулась моей шеи, скользнув пальцами вниз по руке. Добравшись до ладони, он сжал ее и потянул вверх, заставляя меня подняться на ноги. Другая его рука легла мне на затылок, зарываясь пальцами в волосы.

Он смотрел мне прямо в глаза, проникая взглядом в самую душу, и лишь от одного этого взгляда, становилось тяжело дышать, и грудь переполняло странным волнением.

А потом он поцеловал в губы. И я ещё ни с кем и никогда так не целовалась. Он словно захватил меня в плен, требовательно и властно подчиняя своей воле. Его язык глубоко проникал в мой рот, вызывая помимо дрожи и головокружения горячее волнующее тепло внизу живота, природу которого я не могла себе объяснить.

Он целовал меня долго, все крепче сжимая в своих руках, так, что я совершенно позабыла, где нахожусь, кто я есть, и что здесь вообще делаю…

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он с неохотой от меня оторвался, и принялся с интересом разглядывать мое, должно быть, совершенно разомлевшее лицо. Заправил прядку волос мне за ухо, и так обыденно произнёс:

– Пойдём в спальню.

И тут я опомнилась. И даже испугалась. Ведь я не думала, не собиралась заниматься ЭТИМ с ним сегодня! Я была не готова. Напутственные слова Жанки так и загорелись тревожным красным огоньком в моей голове.

– Что такое? – настороженно спросил он, уловив изменения во мне.

– Я… я не могу… – неуверенно выдохнула я из себя.

– Почему? – требовательно спросил он.

И я вдруг осознала, что совершенно не знаю, что ему ответить. Я не ожидала такого поворота событий, и была не готова отвечать на подобные вопросы, ничего вразумительного не приходило в мою голову. Ну в самом деле, не буду же я ему рассказывать о своей мечте потерять невинность в первую брачную ночь?! Да это просто смешно!

Но он продолжал безотрывно смотреть мне в глаза, ожидая ответа, и молчать больше было нельзя.

Обманывать его, выдумывая какие-то нелепые причины, не хотелось, и я решила сказать правду. Не про брачную ночь, конечно, но хотя бы про то, что у меня ещё не было мужчины.

– Я… В общем… Как бы это сказать… – промямлила я.

Черт! Как же сложно, оказывается, произнести вслух такую простую вещь! Признаваться в любви и то было гораздо проще.

Он терпеливо ждал, не сводя с меня острого взгляда.

– В общем, у меня раньше никогда не было… – со вздохом сделала я ещё одну попытку, глядя куда-то вниз, – Я ещё никогда не…

– Ты девственница? – резко перебил он меня.

Я покраснела с ног до головы от стыдного слова.

– Да… – кивнула, не смея поднять глаз.

– Черт, я должен был догадаться, – со злостью произнёс он, отстранившись от меня.

Я испуганно подняла взгляд, наблюдая за тем, как он подошёл к бару, достал из шкафчика плоский бокал, плеснул в него янтарно-коричневую жидкость из квадратной тёмной бутылки, и выпил.

Паника медленно овладевала моим сознанием. Что же теперь будет? Неужели… он прогонит меня?!

И будто в подтверждение моих страхов, он достал телефон из кармана джинсов, и холодно произнёс:

– Я попрошу Марка отвезти тебя домой. То есть в общежитие.

– Но… Почему?! – растерянно произнесла я.

Он ничего не ответил, молча набирая номер.

– Ты далеко уехал?.. Надо отвезти девушку обратно домой.

Обида задушила меня до слез. Неужели все вот так закончится, так и не успев начаться? Неужели ему нужно было от меня только это?! Но даже если и так, я ведь не отказывала ему! В голове была полная каша.

– Я не понимаю, почему вы прогоняете меня?! – едва сдерживая слезы, требовательно спросила я, когда он закончил разговор и положил трубку, – Разве девственность – это изъян? Я всегда считала наоборот…

Он устало посмотрел на меня и, вернув пустой стакан на барную стойку, подошёл. Нежно обнял за талию, глядя в мое лицо каким-то странным взглядом.

– Нет, конечно, это не изъян, – ласково заверил он меня, словно ребёнка, – Просто будет не хорошо, если твой сексуальный опыт начнётся… с меня.

– Почему? – не поняла я.

– Потому что… – задумчиво произнёс он, блуждая взглядом по моему лицу, – Неважно почему. Просто поверь мне на слово.

– Как это неважно? Для меня важно! Очень важно! – с мольбой посмотрела я в его глаза.

– …Ты совсем не знаешь, что я за человек, – медленно произнёс он, ласково проводя рукой по моей щеке.

Я не поняла, что он имеет ввиду. Какие-то плохие поступки, которые он совершал в прошлом? Но ведь безгрешных людей не бывает, и мы все когда-нибудь совершаем ошибки.

– Мне все равно, что было раньше! – горячо прошептала

я, мечтая о том, чтобы только он передумал меня прогонять.

– Я говорю не о прошлом, – строго поправил он, – А о том, какой я сейчас. И я не изменюсь.

Да о чем же таком он говорит?! Он считает себя плохим человеком? Или просто не хочет связываться с неопытной девчонкой, и все это лишь отговорки, чтобы не обидеть меня?

– Я не понимаю… – отчаянно закрутила я головой.

Он улыбнулся какой-то грустной улыбкой.

– Ты такая красивая девочка… – снова провёл рукой по моей щеке, слегка коснувшись пальцами губ, – Нежная… Невинная… У тебя все может быть по-другому.

– Может быть, я не хочу по-другому! – упрямо заявила я, глядя ему прямо в глаза.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – холодно оборвал он меня, отстраняясь и отходя на несколько шагов.

– Так расскажите мне! – потребовала я с отчаянием.

Несколько мучительно долгих мгновений он молчал, напряжённо глядя на меня. Потом вдруг холодно усмехнулся и заговорил:

– Я примерно представляю, о чем мечтают романтичные невинные девочки вроде тебя. Встретить свою большую любовь, выйти замуж, родить детей и умереть в один день. Ведь так?

– Примерно так, – неуверенно кивнула я, не понимая, к чему он клонит.

– Со мной эти мечты никогда не сбудутся, – заявил он.

Я окончательно растерялась и не знала, как реагировать на его слова.

– Я не понимаю… Вы боитесь, что лишив меня невинности, вам придётся на мне жениться? Или что?! – обескуражено смотрела я на него.

Похоже, я рассмешила его, хоть и не поняла чем именно.

– Во-первых, давай уже перейдём на «ты», – со снисходительной улыбкой ответил он, – А во-вторых, я ничего не боюсь, глупенькая. Я лишь не хочу обмануть твои ожидания.

– Но я ничего не жду от… тебя, – наивно произнесла я, – Я лишь хочу общаться… Встречаться… Быть рядом. А дальше что будет, то будет!

Он снова какое-то время молчал, будто о чём-то размышляя.

– Ты мне нравишься, Рая. И я очень даже не против с тобой… кхм, повстречаться. Только вот есть одно но. Дело в том, что обычный секс меня не очень привлекает.

Я растерянно хлопнула глазами, не представляя как реагировать на подобное заявление.

– А какой…секс вас привлекает? – осторожно поинтересовалась.

– Прекрати выкать, – грубо потребовал он.

Я смутилась и опустила глаза:

– Извините… То есть, извини!

После непродолжительной паузы, во время которой я му-

чительно хотела увидеть его лицо, но не осмаливалась поднять взгляд, он, наконец, ответил, тщательно подбирая слова:

– Меня привлекает… игра в подчинение.

Теперь настала моя очередь молчать. Потребовалось время, чтобы осознать смысл сказанных им слов.

После я нашла в себе силы вновь посмотреть на него, и, слегка заикаясь, неуверенно спросить:

– Как в 50 оттенках серого?

Он холодно усмехнулся на это, отчего я почувствовала себя ещё более неловко.

– Вроде того. Только с одним отличием. Этот фильм – сказка для наивных девочек, таких как ты, моя маленькая. В жизни все… немного по-другому.

Моя маленькая. Когда я услышала эту фразу из его уст, что-то болезненно сжалось в моей груди. И все остальное вдруг стало таким неважным. Фетиш-игры? Подумаешь. Ничего страшного в этом нет. Даже Жанка рассказывала, что они со своим парнем практиковали что-то подобное.

– Я не против… попробовать, – прошептала я, доверчиво глядя в его глаза.

– Серьёзно? – холодно усмехнулся он, – Ну давай попробуем.

Его взгляд изменился, словно в него налили жидкого льда.

– Что прямо сейчас? – по моему телу пробежал озноб, и я неосознанно отшатнулась, когда он сделал шаг в направле-

нии меня.

– Да, сейчас, – спокойно ответил он, поймав меня за руку и не позволяя больше отступать, – К чему тянуть?

Я кивнула, не представляя, что он собирается делать.

В конце концов, не убьёт же он меня? И не покалечит. Я никогда не была трусихой.

Тогда чего меня так трясёт?

– Сейчас я сделаю тебе больно, – предупредил он, притягивая меня ближе к себе.

Я непроизвольно дёрнулась в его руках, в попытке вырваться, но его стальная хватка не позволила этого сделать.

Испуганно глядя на него, я считала глухие удары своего сердца, едва сдерживаясь, чтобы не начать умолять его все отменить.

– Готова? – настойчиво спросил он, пристально глядя мне в глаза.

И я, словно поддаваясь гипнозу его взгляда, медленно кивнула.

И тут же резко и совершенно неожиданно он схватил меня за волосы, дёрнул вперёд, заставляя наклониться, и, схватив за руку, выкрутил её назад и вверх. Острая боль в плечевом суставе заставила меня вскрикнуть, а он потянул мою руку ещё выше, причиняя ещё больше боли. И на этом не остановился. Я почувствовала, как одним движением он задрал вверх мою пышную юбку, и затем последовал удар по ягодицам, такой силы, что я снова закричала, и мне тут же

ладонью зажали рот.

Он замер, крепко удерживая меня в неудобной позе.

Боль, страх, обида, унижение, непонимание – все это смешалось в один горький ядовитый коктейль. По моим щекам побежали слезы, медленно стекая на его ладонь, которой он зажимал мне рот.

Неужели, это ещё не конец?!

Но, к моему счастью, он медленно отпустил завёрнутую руку и развернул меня к себе, убрав ладонь с моего рта, и тут же накрывая губы солёным от слез поцелуем.

Сначала от пережитого шока и стресса я никак не отреагировала на его нежность, стоя безвольной куклой в его руках. Но он не останавливался, продолжая настойчиво захватывать мои губы, ласкать изгибы моего тела, поглаживая и нежно сжимая их руками. Я сама не заметила, как постепенно расслабилась, и начала отвечать на его поцелуи.

Постепенно они стали набирать обороты, и вскоре я уже сама, как дикая, впивалась в его губы зубами, изо всех сил сжимая пальчиками кожу на его спине под футболкой. Со мной творилось что-то невероятное, слепая страсть овладела сознанием, управляла моим телом, даря непередаваемые ощущения. Мне было мало его, мало поцелуев и объятий, я, как безумная, хотела больше. Я хотела большего… И он все крепче сжимал меня в своих руках, все яростнее покрывал поцелуями открытые участки моей кожи лица и шеи. Я все больше раскрывалась, готовая отдать ему всю себя без

остатка… Но вдруг он резко и неожиданно от меня оторвался, оставляя замереть на месте с совершенно растерянным видом.

– Теперь ты примерно представляешь, что тебя ожидает, если будешь со мной, – сказал он, тяжело дыша. – Сейчас ты можешь уйти или остаться. Решай.

Глава 5

Моё сердце все ещё колотилось, как бешеное, а грудь жгло острое разочарование от того, что он так резко перестал меня целовать. Сделала несколько глубоких вздохов, чтобы восстановить дыхание и успокоиться, но эмоции зашкаливали, не давая возможности трезво оценить ситуацию. Как мне воспринимать, как относиться к тому, что только что произошло? Я привыкла делить мир на чёрное и белое, с ходу безошибочно определяя, что в этой жизни хорошо, а что плохо. Но сейчас я впервые была в тупике.

Сначала мне было больно и страшно, и это было, без сомнений, плохо, но потом… То, что произошло потом, я никак не могла назвать плохим. И я с трудом могла представить себе, что после этого мы перестанем общаться! Представить, что мы вновь станем просто студенткой и преподавателем, которых кроме лекций в университете больше ничего не связывает…

– Я… я не знаю… – обратив к нему растерянный взгляд, тихо проговорила.

– Иди ко мне, – он притянул за руку и снова начал целовать. – Я не должен так на тебя давить.

В этот раз он целовал нежно, слегка касаясь влажными губами моих губ, щёк, шеи… Было странно, но от его ласки теперь мне захотелось рыдать. И я изо всех сил старалась

сдерживать себя, чтобы не проронить случайного всхлипа.

Раздался звонок его сотового телефона. Он оставил меня ненадолго, чтобы ответить.

– Алло… Да… Хорошо.

Разговор получился коротким, и, убрав телефон обратно в карман, он вернулся ко мне, обняв одной рукой за талию, а другой осторожно взяв за подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть в его глаза. В его такие красивые и одновременно холодные серые глаза.

– Мы поступим так. Сейчас ты поедешь домой. И подумаешь. – строго произносил он короткие фразы, – У меня завтра только четвёртая пара. После неё я буду ждать тебя в своей аудитории. Если ты не придёшь, значит, мы сделаем вид, что ничего не было, и забудем об этом. Но если ты придёшь… – не убирая руку с моего подбородка, он нежно провёл большим пальцем по моей щеке, и его взгляд внезапно потемнел, – Знай, если ты придёшь… то потом, если позже ты передумаешь, я могу уже не отпустить тебя. Поэтому, хорошо подумай, Рая.

Его строгий властный голос странным образом успокоил мою тихую истерику, и я смогла свободно вздохнуть.

– Хорошо, – произнесла в ответ.

– Марк уже внизу, он отвезёт тебя. Я провожу, – сообщил он, выпуская меня из своих рук.

Мы вернулись к лифту. Он помог мне одеться, и сам накинул короткое чёрное пальто, заставляя меня в очередной

раз залюбоваться им.

Когда лифт приехал, мы вошли внутрь, встав у противоположных стен, лицами друг к другу. Нажав клавишу на панели, Владимир Александрович отправил кабину вниз, и во время спуска мы оба не проронили ни слова. И от этой неестественной тишины, свинцовая тяжесть давила на мою грудь.

Когда двери открылись, он учтиво пропустил меня вперёд и проводил до уже знакомой чёрной машины, стоящей неподалёку. Марк стоял тут же, опираясь на её капот и сложив руки крест-накрест на своей груди.

Его насмешливый взгляд мне сразу не понравился.

– Цела, Рая? – с наглой ухмылкой поинтересовался он, изображая заботу, а после перевел взгляд на моего преподавателя. – Что-то вы быстро!

– Марк, заткнись, – грубо ответил Владимир Александрович, бросив на своего друга тяжёлый взгляд, от которого даже мне стало не по себе.

– Ладно, ладно, молчу! – тут же согласился он, продолжая при этом ухмыляться. Да ещё и сделал жест рукой, будто закрывает себе рот на молнию.

Вот же неприятный тип. И, получается, он в курсе о предпочтениях своего друга? Мне стало как-то очень неприятно, и захотелось поскорее попасть домой, чтобы только не испытывать этот дискомфорт.

Владимир Александрович открыл заднюю дверцу автомо-

биля, и, взяв меня за руку, помог сесть внутрь. На мгновение, задержав цепкий взгляд на моем лице, он улыбнулся одними уголками губ, и тихо произнёс:

– Пока.

– Пока, – эхом отозвалась я, чувствуя, как в груди назревает новая болезненная волна сомнений.

С тихим хлопком он захлопнул дверь, а Марк тут же открыл свою, чтобы сесть за руль.

– Проследи, чтобы она вошла в общежитие, – услышала я строгое напутствие своего преподавателя.

– Слушаюсь! – издевательски отсалютовал ему Марк, усаживаясь в машину. Клоун.

– И не разговаривай с ней, ты понял меня?! – с тихой угрозой в голосе предупредил его Владимир Александрович.

Тот устало вздохнул, и впервые ответил с раздражением вместо привычных насмешливых ноток в голосе:

– Ладно.

* * *

Марк сдержал своё обещание и действительно не проронил ни слова за всю поездку, чему я была только рада. Вместо этого он включил музыку погромче, видимо решив в отместку оглушить меня, но если так, то он просчитался. Я и этому была рада. Ритмичные басы дерзкой мелодии агрессивно привлекали к себе внимание, заставляя наслаждаться

их низким звучанием, и не позволяя тяжёлым тревожным сомнениям разорвать мою душу в клочья раньше времени.

Я слушала музыку и смотрела в окно на пролетающие мимо машины, на красивые высокие здания, горящие яркими огнями, на рекламные билборды, привлекающие взгляд буйством красок, на людей, спешащих куда-то по тротуарам, несмотря на поздний час.

Куда они идут? Кто они есть? Их так много здесь, и у каждого своя жизнь. Свои проблемы, желания, страхи, стремления… Каждого из них кто-то любит, кто-то ждёт… А кого-то, наоборот, никто не ждёт… Внутри каждого целая вселенная, но я об этом никогда не узнаю. Для меня все они – просто прохожие. Живые декорации к улицам этого огромного малознакомого города, в котором мне предстоит теперь жить.

В котором живет и он… Владимир Александрович. Мой преподаватель физики. Мужчина, которого я так долго считала идеальным, что теперь не так просто было отказаться от этого мнения.

В голове эхом звучали его слова:

«Меня привлекает игра в подчинение».

Ничего себе, игра. Плечо до сих пор неприятно ныло.

Неосознанно потёрла его рукой, и поморщилась от полученного дискомфорта.

Как далеко он может зайти в своих играх? И смогу ли я вытерпеть подобное ещё раз?

А самое главное, хочу ли я это терпеть?

Машина затормозила у входа в общежитие, вырывая меня из тревожных мыслей.

– Спасибо, – сухо произнесла я.

Марк обернулся и растянул губы в широкой ухмылке, от которой мне стало ещё больше не по себе.

– Пожалуйста, студентка Рая, – сахарным голосом протянул он.

И я поспешила выйти из машины. Чтобы ни одной лишней секунды не находиться в одном пространстве с этим неприятным человеком.

На улице крепчал мороз. Хрустя сапогами по снегу, я быстро добежала до крыльца. Осторожно поднялась по ступенькам, чтобы не поскользнуться, и, приложив усилие, открыла тяжёлую входную дверь. Перед тем как юркнуть в здание, обернулась и увидела, что чёрная машина Марка все ещё стоит у входа, освещая перед собой часть дороги хрустальными фарами.

* * *

– Ну?! Что?! Рассказывай?!

Стоило мне войти в комнату, как Жанка тут же подлетела ко мне с обезумевшим от любопытства лицом.

– Да нечего рассказывать, – устало отмахнулась от неё я, стягивая с себя пуховик и сапоги.

– Как это нечего?! – возмутилась подруга. – Где вы были?! Что делали?! Ты чего такая потухшая вообще?! Он что обидел тебя?!

Я подняла на неё бесцветный взгляд. Обидел ли он меня? Хороший вопрос. Я и сама этого не знаю.

– Жан, правда рассказывать нечего, я устала очень, давай спать? – попыталась отделаться я от неё.

Но не тут-то было. Подружка преградила мне дорогу, воинственно уперев руки в бока, и нахмурила брови так, что они сошлись на переносице.

– Если ты думаешь, что можешь так легко прокатить меня, после того как я не пожалела для твоего свидания своей любимой юбки, то ты очень ошибаешься, моя дорогая! – грозно заявила она.

Я вздохнула. Обманывать я никогда не любила, да и не умела, даже когда это было действительно нужно, а говорить ей правду о том, что произошло, было для меня совершенно неприемлемо. И мне ничего не оставалось, как стянуть с себя юбку и протянуть ей со словами:

– Я тебя об этом не просила.

Жанка растерялась, явно не ожидая подобного ответа.

– Рай, ты чего? – с обидой глядя на меня, спросила она, – Я же вижу, что что-то случилось! Почему ты не хочешь поделиться со мной?

– Просто я не хочу ничего рассказывать, – ответила я, едва сдерживая нарастающее раздражение, – Неужели так трудно

это понять?

В глазах подруги моментально отразилась обида.

– Как знаешь, – холодно произнесла она, и, бросив юбку на стул, забралась в свою постель.

Я стянула с себя её кофту и аккуратно положила на стул рядом с юбкой. Чувство вины перед Жанкой уже давило на грудь нестерпимым грузом. Безумно хотелось подойти, обнять её, и извиниться за свою грубость. Но страх, что она станет вновь выпытывать подробности моего свидания, превышал угрызения совести, и я, забив на макияж, переоделась в пижаму и легла в кровать.

Только о том, чтобы уснуть, не было и речи. Плечо ныло все сильнее. И от обиды за эту несправедливо причинённую боль хотелось плакать.

Меня никто и никогда раньше не бил. Мама могла дать подзатыльник в сердцах, но не более того. Самую большую боль в своей жизни я испытала в третьем классе, когда неудачно свалилась с козла на уроке физкультуры и зашибла руку. Тогда я мужественно терпела эту боль, не проронив и слезинки. Но это была случайность. Неприятность. Никто не причинял мне боль намеренно.

Подчинение. Что он подразумевал под этим? Я должна буду ему подчиняться, а если ослушаюсь, он будет делать мне больно?

Надо было расспросить его обо всем подробнее. Но я, что неудивительно, даже не подумала об этом.

Странные, непонятные, пугающие своей неизвестностью отношения. В фильме про пресловутые пятьдесят оттенков все выглядело довольно романтично, но он сказал, что в жизни все по-другому. Насколько по-другому?

Но как бы там ни было в жизни, все равно, все это казалось таким… неправильным. Я всегда представляла себе любовь и отношения совершенно иначе. Для меня любовь – это ласка, нежность, бережное отношение, забота друг о друге… Но никак не побои. И он знает о моих представлениях, и не хочет обманывать мои надежды.

«У тебя все может быть по-другому».

Да, может быть. Могло быть. Но меня угораздило влюбиться именно в него.

Полюблю ли я когда-нибудь кого-нибудь так же, как его? До дрожи, до замирания сердца, до остановки дыхания?

Одно лишь воспоминание о том, как он касается меня своими руками и губами, заставляло покрываться мурашками все мое тело… Одна лишь мысль о том, что больше этого может никогда не произойти, вызывала панический страх и боль. Почти ощутимую боль в области сердца.

Что лучше, боль физическая или душевная? Вот, ноет плечо. А я почти не замечаю из-за того, как ноет в груди.

Но самое страшное было даже не это. Он ясно дал понять, что я нужна ему лишь для того, чтобы развлечься. Поиграть в его игры, «повстречаться». И это было, наверное, ещё более унизительным, чем вывернутая рука и болезненный удар

по попе. Любовь, семья, дети – его не интересовало все это, и строить иллюзии, что когда-нибудь он переменит своё мнение, с моей стороны, наверное, было бы глупо.

Как долго продлится это его «повстречаться»? И что будет со мной, когда мы «повстречаемся»?

Нет, это слишком. Я так не могу. Я просто перестану себя уважать, если добровольно соглашусь стать чьим-то временным развлечением. Пусть даже такого мужчины, как он.

И пусть моё сердце болит, разламываясь на части. Рано или поздно заживёт. Я сильная. Я выдержу.

Уснуть этой ночью мне так и не удалось. К утру боль в суставе вывернутой им руки усилилась, причиняя серьёзный дискомфорт, и я окончательно решила, что не пойду к нему сегодня после четвёртой пары.

И мы сделаем вид будто ничего не было.

А если будет совсем тяжко видеть его на лекциях, переведусь в другой ВУЗ. Даже если потеряю стипендию, ничего, смогу устроиться в какой-нибудь бар и подрабатывать официанткой. Многие студенты так делают, и пока ещё никто не умер.

* * *

Будильник безжалостно трезвонил, заставляя меня поднять тяжёлые и опухшие после бессонной ночи веки.

Взяла себя в руки и встала.

Черт, как же холодно. Ненавижу холод. И эту общагу. Как же я устала… Как хочу домой, к маме.

Мысленно отругала себя за нытьё, нечего раскисать.

Поставила чайник, переоделась, разбудила Жанку.

Похоже, она все ещё дулась на меня за вчерашнее, на мое "доброе утро" ничего не ответила, лишь бросила косой взгляд.

– Чай будешь? – спросила я, пытаясь её задобрить.

– Спасибо, не хочу, – сухо ответила она, поднялась с кровати, накинула тёплый халат и вышла из комнаты.

Я все же налила ей чашку, но она, когда вернулась, даже не притронулась к ней.

Допив чай в одиночестве, я сходила умыться, оделась и собрала сумку. Пора было в универ, но подруга, как будто никуда не торопилась.

– Ты идёшь на пары? – спросила я, терзая себя из-за её обиды.

– Иди без меня, я позже подойду, – и снова этот ледяной тон, от которого в и без того холодной комнате стало ещё холоднее.

– Я могу подождать, – с надеждой предприняла я ещё одну попытку.

– Не нужно, – был мне ответ.

* * *

Чувствуя себя паршивее некуда, я сидела на английском, ожидая начала занятий, и нервно поглядывала на дверь. Пара вот-вот начнётся, все наши уже собрались, а Жанки все ещё не было. Она появилась в последний момент, демонстративно прошла мимо меня и села за другую парту.

У меня ком подкатил к горлу. Хотелось разреветься. А самое обидное, что я сама виновата, и заслужила такое отношение в полной мере. Зачем было грубить ей? Могла ведь подобрать более мягкие слова…

Казалось, этот день уже не может стать хуже, но меня ждал новый сюрприз. Артем, что сидел через парту от меня, что-то шепнул Пашке, своему соседу по парте, и, прихватив свой рюкзак, вдруг пересел на свободное место рядом со мной.

– Как так вышло, что неразлучники разлетелись по разным веткам? – весело поинтересовался он, бросив на стол свой конспект.

– Что? – растерянно отозвалась я, не понимая о чем он.

– Вы с Жанкой поссорились что ли? – пояснил Артем, двигая свой стул ближе к моему.

– А, да, – кивнула я, оглянувшись на подругу, которая сидела чернее тучи, – То есть, нет. Просто недопонимание вышло.

– Что не поделили? – спросил он, ненавязчиво касаясь мо-

ей лежащей на парте руки, которую я тут же отодвинула.

– Неважно, – неловко улыбнулась я, пытаясь отодвинуться от него на стуле.

– Хочешь, я поговорю с ней? – продолжал придвигаться он, будто не замечая моего дискомфорта от его близкого присутствия.

– Нет! Не надо! – тут же запротестовала я, – Мы сами разберёмся.

Конечно, я не думала, что Жанка станет выкладывать правду о причине нашей ссоры кому-то вроде Артёма, но все же сама мысль о том, что это возможно, пугала.

– Артем, ты меня скоро вынудишь со стула упасть, – не выдержав, укорила его я.

– А что ты гасишься от меня, как от огня? – спросил он, нагло ухмыльнувшись, – Я ж не кусаюсь.

– Просто не надо нарушать мое личное пространство, – строго ответила я.

– Ладно, не буду, – усмехнулся он и, наконец, отодвинутся на приличное расстояние.

* * *

Этот день был просто пыткой. Сидеть не выспавшейся на парах, пытаясь вникать в предметы, было просто невыносимо. На душе кошки скребли от Жанкиного игнора. Артем прицепился клещом, и на всех парах садился рядом со мной,

а я не могла найти весомый предлог, чтобы прогнать его.

А время между тем неумолимо приближалось к четвёртой паре, после чего понеслось ещё быстрее.

Я намеренно запрещала себе думать о нем. О том, что сейчас он наверняка уже приехал в универ, и находится в своей аудитории в третьем корпусе. Читает кому-то лекцию. Думает обо мне, приду я или нет. Или не думает? Я бы многое отдала, чтобы узнать это.

Ждёт ли он меня? Переживает ли? Или ему безразлично? Приду – хорошо, не приду – ну и ладно.

Ох, и зачем только я начала думать об этом! Ведь обещала же себе, что не буду. Когда решение принято, нельзя снова сомневаться.

Только я сомневалась. Сомневалась так, что грудь сводило судорогой.

Прозвучал сигнал, оповещающий о конце четвёртой пары. Я как зомби поднялась и пошла на следующую, пятую. Последнюю на сегодня. Так вышло, что все занятия проходили в первом корпусе, и бегать туда-сюда по улице не приходилось.

Меня так и тянуло к гардеробу. Ведь он там, наверняка уже освободился, и ждёт меня.

Или не ждёт. Что он подумает, когда я не приду? Расстроится ли?

– Эй, Рая, ты идёшь, нет? Чего зависла? – сзади подошёл Артем, и поторопил меня, взяв за локоть.

Он, видимо, окончательно возомнил себя моим опекуном на время ссоры с Жанкой.

– Да, – ответила я, с раздражением выдёргивая локоть из его руки.

Ноги не слушались, но я шла, преследуемая Артёмом по пятам.

Только мысль о том, что меня ждут, впивалась острыми когтями в сердце.

Я, кажется, уже и забыла, почему так категорично отказалась от него. Отказалась от своей первой и такой сумасшедшей любви.

Нужно было вспомнить причины. Вспомнить, чтобы не развернуться и не побежать к нему сломя голову.

Он вывернул мне руку. Намеренно, чтобы причинить боль. Ещё схватил за волосы и шлёпнул по попе.

Подумаешь… Рука уже не болит.

Если я не приду, он больше не посмотрит на меня и не заговорит. Он уже делал так однажды – не замечал меня, когда я сбежала от него, не ответив на вопрос. И это было пыткой. Его безразличие. Вынесу ли я это снова?

А вынесу ли я, если он использует меня и бросит?

Что-то в глубине души подсказывало мне, что он так не поступит. Даже несмотря на свои странные предпочтения, я была почти уверена, что он не такой человек.

Или это был жесткий самообман, я не знала.

Когда прозвучал очередной сигнал, оповещающий о нача-

ле пятой пары, мы уже сидели за партой. Профессор кафедры органической химии, Петр Аркадьевич, затянул свою заунывную песню, и с каждым его словом напряжение нарастало внутри меня.

"Если ты придёшь… то потом, если позже ты передумаешь, я могу уже не отпустить тебя".

Да он ведь и не собирался бросать меня! И с чего только я вдолбила эту мысль в свою голову?

Он ждёт меня там, а я сижу здесь!

Рука взметнулась вверх сама собой:

– Можно выйти?!

– Да, пожалуйста, – невозмутимо ответил пожилой мужчина своим скрипучим голосом.

И, не дожидаясь окончания его фразы, я сорвалась с места, и побежала вон из аудитории, позабыв прихватить свой рюкзак.

Не помня себя, выбежала раздетая на снег, и бросилась к третьему корпусу, прикрывая грудь от ветра руками. Казалось, я была готова снести все на своём пути, а в голове набатом билась одна и та же мысль: "Только бы не ушёл! Только бы не ушёл!".

Быстро-быстро вверх по лестнице, пролетела мимо охранника, который даже не успел потребовать предъявить студенческий, на третий этаж, как ураган вломилась в дверь нужной аудитории…

Он был там. Один. Стоял у окна и медленно обернулся на

звук закрывшейся двери.

Я прислонилась спиной к двери, пытаясь восстановить дыхание после долгого бега, и неотрывно смотрела на него. Хотелось рассмотреть его реакцию, понять её, прочитать по глазам, рад ли он мне? Действительно ли ждал? Как сильно хотел, чтобы я пришла?

Но его лицо оставалось спокойным, и лишь глаза блестели недобрым огоньком.

– Я уже начал волноваться… – с лёгкой полуулыбкой произнес он.

Наверное, я должна была что-то ответить на это, озвучить причину, по которой так задержалась, но мой язык, словно прилип к небу, и я не могла выдавить из себя ни слова.

Так и не дождавшись ответа, он медленно подошёл ко мне вплотную. Провёл рукой по волосам, убирая их за ухо, схватил за шею и властно притянул к себе, пуская мое и без того трепещущее сердце вскачь. Я непроизвольно уперлась руками в его грудь, но он, казалось, даже не заметил этого, уткнулся носом в мою шею, втянул воздух.

– Холодная… – констатировал он, свободной рукой проводя по моей спине сверху вниз, – Смелая девочка…

Его рука со спины переместилась на попу, провела по ней вниз, и, добравшись до края юбки, задрала её, сжав мою ягодицу так, что я почувствовала, как его пальцы коснулись меня там, где ещё никто и никогда не касался.

Я вздрогнула и попыталась убрать его руку, схватив её за

запястье.

– Подождите! Подожди! – громко зашептала я, только он не спешил убирать руку.

Как не прикладывала я усилия, чтобы её оттолкнуть, но она даже не сдвинулась с места, словно каменное изваяние. И его пальцы касались меня ТАМ, отчего у меня захватило дух.

– Подождите… Не надо… Я пришла поговорить!

Он отстранился от моей шеи и, строго посмотрев в глаза, ледяным голосом приказал:

– Убери руку.

Я хотела было возмутиться, но от его взгляда мне стало настолько не по себе, что я просто побоялась ослушаться. Медленно отпустила его запястье, и тут же он ещё сильнее надавил пальцами на мою промежность, вдавливая колготки вместе с трусиками в нежную кожу. Я втянула в себя воздух, и замерла, не в силах выдохнуть.

– О чем ты хотела поговорить? – тихо и вкрадчиво поинтересовался он, продолжая смотреть мне в глаза.

Боже, неужели он серьёзно? Он хочет, чтобы я говорила с ним, когда его пальцы ТАМ?!

– Я… я… – заикалась я, жалобно глядя на него, – Я не могу так разговаривать…

– Почему? – в его глазах блестели озорные огоньки.

Похоже, он забавлялся вовсю. Где-то в глубине меня зародилась злость. Неужели он так развлекается?

– То, что я пришла, ещё ничего не значит, – сказала я, вкладывая в эту фразу всю строгость, на которую только была способна в сложившейся ситуации, – Уберите, пожалуйста, руку.

Веселье моментально пропало из его взгляда, на смену ему вновь пришёл ледяной холод. Он и не подумал выполнить мою просьбу. Наоборот, сжал руку на ягодице ещё сильнее, причиняя боль. Я ахнула.

– Мы ещё не успели начать, а ты уже нарываешься, – произнёс он с тихой угрозой.

Боже, от одной мысли на ЧТО я нарываюсь, моё сердце ухнуло вниз.

– Вот именно, мы ещё не начали, – подрагивающим голосом ответила я, стараясь сохранять спокойствие.

– Кажется, я предельно ясно объяснил правила, – предостерегающим голосом произнес он, – Если ты пришла – значит согласна.

– Я должна знать, на что соглашаюсь, – возразила я, боясь пошевелиться в его руках.

– Мне казалось, я доступно объяснил, – терпеливо повторил он.

– Нет, – завертела я головой, – Я хочу знать, какими будут наши отношения? Чего мне ожидать от них?!

Он как-то странно усмехнулся, отпустил, наконец, меня и мою попу, и отступил на шаг назад.

– Уходи, – холодно произнёс он, – Последний шанс тебе

даю.

– Что? – я вздрогнула, как от пощёчины, – Но почему?!

– Потому что такие отношения могут строиться лишь на доверии, Рая, которого у тебя ко мне нет, – спокойно объяснил он, заставляя испытать меня чувство паники.

– Но как я могу доверять человеку, которого едва знаю? – отчаянно воскликнула я.

– Не можешь – уходи. – Равнодушно заявил он.

Я смотрела на него с отчаянным непониманием. Обида захлестнула. Неужели ему настолько все равно, останусь я или уйду?

Но как я могу остаться, когда он так откровенно меня прогоняет?

Отступила на шаг от двери, едва сдерживая слезы, открыла её, чтобы уйти, и вздрогнула от того, что его рука опустилась на дверь рядом со мной и с грохотом захлопнула её обратно.

Он рывком развернул меня и прижал спиной к деревянной поверхности.

– Подожди.

Его рука легла на мою шею, придавив голову ещё сильнее к двери, и он захватил мои губы грубым поцелуем. Другая его рука скользнула под блузку, крепко сжимая талию.

У меня перехватило дыхание, а сердце забилось так, что едва не выскакивало из груди…

Он отстранился так же резко, как и начал целовать.

– Теперь уходи.

Я перестала что-либо понимать, обескуражено глядя ему в глаза. Что он делает со мной? Что себе позволяет?

Как он смеет начинать целовать меня, а потом вдруг снова прогонять?

Внутри меня все протестовало так, что хотелось рычать от злости.

– Никуда я не пойду, – буркнула я, хватая его за лацканы пиджака, притягивая к себе и нападая с желанием продолжить то, что он начал.

Через секунду я уже снова была прижата к двери, и сходила с ума от его поцелуев.

Мои руки были оторваны от его пиджака и так же прижаты к деревянной поверхности, его колено проникло между моих ног, заставляя расставить их шире и задирая вверх юбку…

Казалось, я вот-вот потеряю рассудок от происходящего, но останавливаться совсем не хотелось. Теперь я уже ничуть не жалела о том, что пришла, и перспектива быть побитой уже нисколько не пугала меня. Даже наоборот, казалось, я все готова была отдать, за такую близость с ним.

Подумаешь, потерпеть какую-то там боль. Я все вытерплю.

– Сегодня вечером, – произнёс он мне в ухо, нехотя оторвавшись от моих губ. – А сейчас нам лучше уйти отсюда, если ты не хочешь, чтобы все произошло прямо здесь.

Глава 6

Я ходила по комнате своей общаги взад вперёд и не верила в происходящее. Как так вышло, что я согласилась провести с ним сегодня ночь? Отдаться ему? Первый раз в своей жизни!

Это вышло как будто само собой. Да он просто не оставил мне выбора, и в то же время, не принуждал. Это ведь было мое решение.

Но теперь я ходила, и не могла поверить в свою смелость.

Я пообещала себя мужчине, о котором почти ничего не знаю, кроме того, что у него есть весьма сомнительные наклонности. И эти наклонности могут напрямую отразиться на мне.

И я боюсь этого. Ужасно боюсь. Но ещё сильнее, чем боюсь, я хочу этого.

Да, черт возьми, я хочу этого!

Я хочу, чтобы моим первым мужчиной стал именно он. И я хочу, чтобы это произошло именно сегодня.

Мои щёки запылали от воспоминания о том, как он накинул своё пальто мне на плечи и проводил до первого корпуса. Как наклонился к уху и тихо сказал на прощание: "Ещё раз узнаю, что ты бегала по улице без куртки, высеку".

Мое тело мгновенно отреагировало на эту фразу, но не страхом или беспокойством, как я могла бы предположить,

а совершенно нелогичным и необъяснимым жаром, горячо опалившим меня изнутри. Этот огонь вспыхивал каждый раз, стоило мне лишь подумать о том, что он может сделать со мной.

Хлопнула входная дверь, в комнату вернулась Жанка. Скользнув по мне испепеляющим взглядом, она скинула верхнюю одежду, разулась, и прошла к столу, бросив на него свой рюкзак. Я буквально физически ощутила её обиду, и больше не в силах была выносить это.

Подошла к ней сзади, обняла крепко, и громко зашептала:

– Жан, прости меня! Прости, пожалуйста! Я сама себя ненавижу за то, что нагрубила тебе вчера!

От накативших эмоций на глаза тут же навернулись слезы.

Жанка развернулась, грустно вздохнула, и тоже обняла меня.

– Ты не понимаешь, – тихо произнесла она, крепко прижимая меня к себе, – Я же волновалась за тебя. Уходила счастливая, вернулась грустная. Рассказывать ничего не хочет. Что случилось? Что он сделал? Может, он изнасиловал тебя!

– Нет, нет, – завертела я головой, выпуская подругу из объятий, – Не изнасиловал. Просто… все прошло не так, как я ожидала. Я не могла тебе рассказать.

– Почему? – с обидой простонала она, глядя мне в глаза, – Неужели я похожа на ту, что будет трепать о тебе направо и налево?!

– Нет, не похожа! – поспешила заверить я её. – Просто после того, что произошло, я была сама не своя…

– Да что, что произошло-то?! – взмолилась подруга, жалобно глядя на меня. – Рая, ты меня с ума сведёшь своими тайнами!

Я вздохнула. Похоже, мне придётся ей все рассказать. Умолчав о самом главном, разумеется. А иначе я рискую потерять подругу.

– В общем… Его друг заехал за мной и привёз меня прямо к нему домой, – начала я свой рассказ, а Жанка замерла, и даже, кажется, перестала дышать. – Мы поужинали, а потом он позвал меня в спальню…

– Что?! Вот шустрый! Я надеюсь, ты его послала куда подальше?! – громко возмутилась подруга.

– Не послала, конечно, но и в спальню не пошла, – ответила я, с дрожью вспоминая тот вечер, – А когда он узнал, что я девственница, вообще захотел домой отправить…

– Ты девственница?! – выплюнула подруга, словно это было грязное ругательство.

– Да…

– Офигеть! Нет, ну я догадывалась, конечно… Но он! Вот же кобелина! А с виду такой весь интеллигентный! Он, получается, рассчитывал приятно провести ночку с тобой, а тут такой облом! – эмоционально восклицала Жанка. – Расскажи подробней, как все было? Он что, даже не попытался сделать вид, что его интересовал не только секс по отношению

к тебе?!

Я тяжело вздохнула. Подруга озвучила мои собственные неприятные мысли в ту ночь. Только вот она не знала ещё самого главного.

– Да нечего рассказывать, Жан. Он сказал, что не хочет обманывать моих надежд, что наши с ним представления об отношениях между мужчиной и женщиной сильно отличаются, и я мечтаю совершенно о другом… О том, чего он не сможет мне дать.

– Надо же, какие мы благородные! – издевательским тоном произнесла подруга, – И что было потом? Ты просто уехала и все?

– Не совсем… – призналась я, стыдливо опустив глаза, – Я сказала ему, что все равно хочу быть с ним и ничего не жду.

– Ты серьёзно? – услышала я удивлённый голос подруги, и подняла на неё взгляд.

– Более чем.

– Ну даёшь… – выдохнула Жанка, – А он что?!

– Он сказал мне хорошо подумать, и сегодня дать окончательный ответ.

– Так, понятно, – закивала Жанка, взяв деловой тон, – Я надеюсь, ты ещё не успела сделать глупость и согласиться?

– Успела… – кивнула я, не в силах сдержать идиотскую улыбку.

– Да ты с ума сошла, Рая! – Жанка, кажется, даже покраснела от возмущения, – Ты что, совсем себя не ценишь?! Со-

гласилась на свободные отношения, значит? Ты разве не понимаешь, что он собирается просто пользоваться тобой, ничего не обещая взамен!

– Когда ты так говоришь об этом, это ужасно звучит, – обиделась я на неё, – Почему сразу пользоваться? Я нравлюсь ему, и это взаимно. А взамен мне и не нужно ничего!

– Да как ты не понимаешь, что страдать потом будешь?! – не сдавалась она, – Он тебе не просто нравится, ты уже по уши влюблена! А когда он лишит тебя невинности, влюбишься ещё больше! Ты с ума будешь сходить, а он заранее предупредил, что ничего тебе не должен!

– Ну и что… – упрямо повторила я.

– Откажись, пока не поздно, солнце! Если он тебя хочет, пусть ухаживает, добивается, пусть идёт ради тебя на жертвы!

– Да не будет он этого делать! – в сердцах воскликнула я.

Ну как объяснить ей, что он просто перестанет меня замечать, если я откажусь?! Как, не рассказывая самого главного, донести, что он за человек…

– Ну и пошёл бы он тогда! – ласково произнесла Жанка, взяв ладошками меня за щеки и пристально посмотрев в глаза, – Ты красивая, умная, офигенская девчонка! Да ещё и девственница! Ты заслуживаешь, чтобы с тебя пылинки сдували, любили, насмотреться на тебя не могли! А не это!

Я сняла руки подруги со своего лица и строго посмотрела на неё:

– Я рассказала тебе все это не для того, чтобы ты осуждала меня. Никогда и ни к кому я не испытывала ничего подобного. А вдруг после него больше уже не испытаю?! Не думаю, что есть на свете ещё один человек, способный вызвать во мне такие чувства!

– Глупая, ну конечно есть! – горячо возразила Жанка, – Это всего-навсего первая любовь, но будет и вторая, и третья!

– Ты уверена? – усомнилась я.

– Да! – не раздумывая, подтвердила она.

– А я вот нет, – холодно возразила я, – А если я завтра умру? Попаду под машину или заболею раком?

– Типун тебе на язык, – недовольно поджала губы Жанка, но мои слова все же остудили её пыл.

– Послушай, это моя девственность, и я хочу, чтобы именно он помог мне с ней расстаться! – горячо произнесла я, глядя ей в глаза, – Пожалуйста, уважай мой выбор!

– Ну, хорошо, – неохотно отступила она под моим напором, – Раз ты так уверена… Поступай, как считаешь нужным. Но потом не говори, что я не предупреждала тебя!

– Не скажу, – тепло улыбнулась я ей.

– Когда вы встречаетесь? – в глазах девушки вновь вспыхнуло любопытство.

– Сегодня вечером.

– Уже решила, что надеть? – деловито поинтересовалась она.

– Нет, – отрицательно покачала я головой, – Было бы круто, если б ты помогла. От волнения я ничего не соображаю.

Подруга самодовольно хмыкнула.

– Ещё бы. Так уж и быть, помогу.

– И ещё… – обратилась я к ней, отчаянно заливаясь краской, – Я хотела попросить… Одолжишь мне свою пасту для депиляции?

– Конечно, одолжу, – вновь хмыкнула она, – Пользоваться-то хоть умеешь?

– Нет… – растерянно ответила я.

Жанка закатила глаза.

– Ладно, помогу. Собирайся, пошли в душевую.

* * *

Подруга с завидным усердием вырывала многочисленные волоски на моем бедном теле. Я терпела, лишь с силой стискивая зубы и задерживая дыхание перед очередным рывком.

– Может, хватит, а? – взмолилась я после ее очередного нападения, – Давай остальное я просто сбрею станком?

– Нет уж, терпи, давай, – недовольно отозвалась Жанка, – Это ерунда по сравнению с тем, что тебя сегодня ждёт.

Мое сердце отчаянно застучало в груди от ее слов.

– А в первый раз… очень больно? – заливаясь краской, спросила я у неё.

– Адски, – безжалостно заявила подруга.

Я судорожно вздохнула. Все равно это когда-нибудь должно произойти. Умереть старой девой в мои планы никогда не входило.

– Слушай, я уже чувствую себя твоей мамочкой, но не могу не спросить, – прервала мои размышления Жанка, – Ты ведь в курсе о методах контрацепции? Не дай бог залетишь, этот красавчик тебя сто процентов на аборт отправит. А это, поверь мне, очень неприятная штука.

От её слов на душе стало как-то очень мерзко. Верить в то, что он на такое способен, мне не хотелось, хоть рассудок и подсказывал совершенно обратное.

Конечно, я была не в курсе о методах контрацепции. Знала, что есть какие-то таблетки, которые нужно пить регулярно, ну и ещё презервативы. Но представить себе, что я куплю что-то из этого и возьму с собой к НЕМУ, никак не могла.

– Что бы ты мне посоветовала? – сухо спросила я у неё.

– Я бы посоветовала тебе с ним не спать, но ты же меня не слушаешь, – ядовито заметила Жанка, – Поэтому презервативы.

– А если он не подумает об этом, что мне делать? Не могу же я ему об этом прямо сказать?

– Почему бы и нет? Это касается твоего здоровья, вообще-то, – возмущённо заявила Жанка, – И твоя скромность тут неуместна.

Я вздохнула. Легко ей говорить. А я вообще не могла представить себе, как это слово при нем вслух произнесу.

Но, похоже, если он сам об этом не позаботится, то мне придётся сказать. Жанка права, речь идёт о моем здоровье.

– Ну все, готово, – сообщила подруга, проводя рукой по моей гладкой коже и любуясь результатом, – Знаешь что, Рая? Если сегодня ты приедешь от него опять грустная, я лично его придушу.

Я засмеялась, с благодарностью потрепала ее за волосы.

– Ну все, Жан, выключай уже режим мамочки! Я хочу обратно свою подругу.

* * *

Долгожданный звонок раздался около семи вечера, когда за окном уже давно стемнело.

– Привет, – услышала я знакомый и такой красивый мужской голос, от низкого тембра которого мне захотелось издать стон восхищения.

– Привет, – тихо улыбаясь, произнесла в ответ.

– Ты готова? – вкрадчиво спросил он, а у меня мурашки побежали по коже от осознания, к чему именно я должна быть готова.

Но я была готова. Без единого волоска на всём своём теле, с ног до головы одетая в Жанкины вещи, даже нижнее белье и чулки на мне были её. Последнее, конечно, казалось мне уже чересчур, и я долго сопротивлялась. Но разве Жанку переспоришь?

«Я это специально на полгода наших отношений с Максимкой покупала, ни надевала даже ни разу, состирнула только. Времени ещё вагон, я себе новое куплю, а тебе нужнее, первый раз всего раз в жизни бывает. Пусть Владимир Александрович знает, что ты не так уж проста, как кажешься»

Последняя её фраза меня подкупила, и я сдалась.

– Готова…

– Умничка, – похвалил он меня своим сумасшедшим голосом. – Марк заедет за тобой.

– Марк?! – не поверила я своим ушам.

Меньше всего мне хотелось видеть в такой день этого неприятного типа.

– Не переживай, он просто привезёт тебя ко мне, не проронив ни единого слова в твою сторону, – заверил меня мой преподаватель.

А я подивилась, как этот самодовольный хам так слушается его приказов.

– Он что, твой раб?

Владимир Александрович громко рассмеялся. Я не собиралась его смешить, но в груди разлилось невероятное тепло от того, что мне удалось это сделать.

– Жаль, что Марк этого не слышал, – сквозь смех произнёс он. – Нет, он не из таких. Просто должен мне.

В смысле не из таких? Он что, принял мои слова всерьёз? Это же был сарказм. И что он должен ему? Но спросить об

этом не решилась.

– Ну, раз должен, – ответила я вместо этого. – Пусть отрабатывает, конечно.

Владимир Александрович снова засмеялся.

– Ты прелесть, Рая. Он будет через полчаса.

Прелесть… Я закрыла глаза и широко улыбнулась. И почему, стоит ему сказать мне лишь одно ласковое слово, как я тут же начинаю таять, как шоколадка…

Глава 7

Как и в прошлый раз, неестественно молчаливый Марк привёз меня в уже знакомый жилой комплекс, и спустился в подземный паркинг. Как и в прошлый раз, он проводил меня до лифта, набрав нужную комбинацию цифр на сенсорном мониторе. У меня было такое чувство, будто его так и распирало от желания отпустить какой-нибудь язвительный комментарий, но он сдерживал себя. И на том спасибо. Слышать его колкие замечания сейчас было бы для меня уже слишком.

Пока лифт вёз меня наверх, от волнения и страха я не могла спокойно стоять на месте. Мысли сбивались в кучу пугливыми птицами, вызывая все нарастающее чувство паники. Как это будет? Что он сделает со мной? Будет он ласков сегодня или же груб?

Когда кабина замерла на последнем этаже, а ее двери разъехались в разные стороны, я оказалась в уже знакомой квартире, но в этот раз в ней царил полумрак, и меня никто не встречал.

Растерянно огляделась, поискав глазами своего преподавателя, но безуспешно.

Зато взгляд привлекло огромное панорамное окно на противоположной стене, как раз за стеклянным столом, где мы ужинали в прошлый раз. Наверное, тогда оно было зашторе-

но, и я не обратила на него внимания, но сейчас оно произвело на меня неизгладимое впечатление.

Я разулась, сняла пуховик, бросив его на выступ в стене, и прошла прямиком к этому окну. Из него открывался потрясающий вид на ночной город, светящийся миллионами огней. У меня захватило дух от красоты и мощи мегаполиса, поражающего воображение своими масштабами.

– Нравится? – услышала я знакомый голос за спиной и, вздрогнув от неожиданности, обернулась.

Он подошёл сзади так тихо, что я даже не заметила, и стоял всего лишь в шаге от меня. Снова в неформальной одежде, футболке и джинсах, снова неотразим и… невероятно сексуален.

– Потрясающий вид, – тихо ответила я, чувствуя, как учащается мой пульс.

Он сократил оставшееся расстояние между нами, положил руки на мою талию и мягко развернул обратно к окну, обнимая и прижимая меня к своему телу.

– Мне тоже нравится, – убрал волосы назад и провёл носом по шее, шумно вдохнув мой запах.

От этого лёгкого, едва уловимого прикосновения, по моей коже словно пробежал электрический разряд, и я непроизвольно дёрнулась в попытке освободиться из объятий. Он отпустил, но тут же толкнул в спину не сильным, но ощутимым толчком, и я вынужденно шагнула вперёд, упав руками на подоконник.

Испугалась. И без того трепещущее сердце пустилось вскачь. Что он будет делать?! Вдруг он сделает что-то страшное, что-то недопустимое?

Но ведь я сама пришла сюда. По своей воле. Сама доверилась ему. И теперь я должна принять все, что бы ни происходило. Это был мой выбор. И я должна выпить эту чашу до дна.

Эти мысли казались логичными, но не успокаивали. А когда его руки вновь опустились на мою талию, притянули и прижали к себе, я и вовсе задрожала всем телом.

Затылком я чувствовала его горячее дыхание, сильные мужские руки скользнули от талии верх и накрыли мою грудь, слегка сжав ее, и вдавив меня ещё больше в его крепкое тело. Я чувствовала себя такой маленькой в его руках, такой слабой… Чтобы он ни сделал со мной, я даже не смогу дать отпор. И это сводило меня с ума – я была вся целиком в его власти. И я сама пришла к нему и согласилась на это.

Он аккуратно убрал мои волосы на одно плечо, и я почувствовала горячий влажный поцелуй на шее, усиливший мою дрожь до предела.

– Волнуешься или боишься меня? – спросил он, обжигая ухо горячим дыханием.

– И то и другое, – честно призналась я.

– Просто будь хорошей девочкой, и я тебя не обижу, – заверил он, оставляя дорожку поцелуев от уха по шее вниз и до самого плеча.

Я неуверенно кивнула, и замерла, когда его пальцы без труда отыскали потайную молнию на спинке платья, и одним движением расстегнули ее до самой поясницы. Поочерёдно он провёл руками по тонкой ткани, обнажая мои плечи, и вскоре платье упало вниз, к моим ногам.

Я осталась стоять перед ним в одном нижнем белье и чулках, бледнея, краснея, сходя с ума от неловкости.

Он переместил мои волосы на другое плечо и принялся целовать открывшуюся сторону шеи, проводя по ней языком и слегка засасывая мою кожу. Подушечками пальцев, едва касаясь, он проводил вдоль бретелек и чашечек бюстгальтера, вёл вниз от груди к пупку, спускался до края трусиков, проводя по краю их резинки, и возвращался обратно… и все места, которых касались его нежные пальцы, вслед за ними тут же покрывались мурашками.

Мои ноги предательски ослабли, тело продолжало дрожать, сердце неистово колотилось в груди.

Он спустил одну бретельку с моего плеча, и тут же покрыл открывшийся участок кожи горячими поцелуями. То же самое проделал с другим плечом. Провёл рукой по моей спине, на секунду задержав её между лопаток, и застежка бюстгальтера с тихим щелчком открылась, после чего он тоже упал вниз, к платью. Теплые мужские ладони тут же накрыли мою, теперь уже обнаженную, грудь, пропуская бусины затвердевших сосков между пальцев. Он снова сжал её, одновременно сдавив пальцами соски, и я ахнула, чувствуя, как на смену

дрожи по телу разливается волнующее тепло, скручиваясь в приятную тяжесть внизу живота.

Я слышала, как учащается его собственное дыхание у моего затылка, он ещё теснее прижал меня к себе спиной, и внезапно скользнул рукой вдоль моего живота и прямо в трусики, заставляя вздрогнуть и встрепенуться.

Я знала, что он сделает это, и в то же время, была не готова, ведь ещё никто и никогда не прикасался ко мне там… Сама не поняла, как схватила его руку за запястье и попыталась вытащить из своих трусиков, но это было похоже на попытку муравья сдвинуть с места пудовую гирю.

Его объятия тут же превратились в стальную хватку, и он сжал меня в ней так, что стало трудно дышать.

– Я очень хочу быть с тобой нежным сегодня, Рая. Пожалуйста, не провоцируй меня, – с тихой угрозой произнёс он мне в ухо, после чего резко развернул к себе лицом, и посмотрел в глаза совершенно потемневшим взглядом.

Мне показалось, что сейчас мое сердце выскочит из груди, а ноги как-то сами собой стали подгибаться. Он тут же подхватил меня на руки, так легко, будто я была соломинкой, и куда-то понёс.

За одной из дверей в стене позади дивана оказалась его спальня. В ней так же царил полумрак, и лишь свет иллюминации ночного города проникал сквозь открытое окно.

Аккуратно уложив меня спиной на кровать, он тут же стянул мои трусики и отбросил их в сторону. Я неловко попыта-

лась прикрыться руками, но это, кажется, ещё больше разозлило его, потому что в следующую секунду он навис надо мной сверху, схватив за запястья одной рукой и придавив их к кровати у меня над головой.

Грубо раздвинув мои ноги коленом, он осторожно провёл пальцами прямо ТАМ, и я задрожала с новой силой, зажмурив глаза.

– Открой глаза, – последовал тихий приказ.

Его пальцы провели там ещё раз, вызывая у меня новую волну дрожи.

Смотреть на него в эту секунду было совершенно невыносимо, ведь он гладил меня ТАМ, и я отвернулась.

– Смотри на меня, – приказал он, – В глаза, Рая.

Я заставила себя подчиниться и посмотрела в его тёмные серые глаза, проникающие в самую душу своим властным взглядом.

Его пальцы скользнули глубже, раздвигая лепестки нижних губ, и мои глаза расширились, а рот открылся в немом стоне.

Это было слишком для меня. Слишком откровенно, слишком лично, и слишком страшно… Но я боялась ему возражать, лишь все мышцы в теле отчаянно напряглись.

Его губы опустились на мой открытый рот, опаляя горячим дыханием. Он поцеловал по очереди каждую губу, нежно засасывая их в себя, проник языком глубоко внутрь, а его пальцы тем временем продолжали поглаживать меня там,

внизу, плавно скользя вверх и вниз.

Его нежный и вместе с тем очень глубокий поцелуй отвлекал, и я смогла немного расслабиться, чувствуя, как приятная истома от его ласки внизу все больше овладевает моим телом. И как только я окончательно расслабилась, его палец неожиданно скользнул в меня, сорвав с моих губ судорожный вздох, и стал осторожно поглаживать там, изнутри.

Он прекратил поцелуй и стал снова пристально смотреть мне в глаза, будто хотел прочитать в них все, что я испытываю в эту секунду.

А я испытывала нечто невообразимое… Вся промежность была напряжена и в то же время сладко ныла от его ласки, было очень хорошо, и вместе с тем невыносимо мучительно ощущать его прикосновения там. Мое тело будто просило чего-то большего… И он дал мне это, вынув палец из меня и начав водить им вокруг самой чувствительной точки, с каждой секундой нажимая на нее все сильнее…

Я кусала губы, чтобы не застонать в голос от переполняющих мое тело новых и необыкновенно сильных ощущений, а он не отрывал внимательного изучающего взгляда от моего лица.

– Не сдерживай себя, – сказал он в какой-то момент, и я со стоном выпустила воздух из лёгких.

Он сделал ещё несколько сильных давящих движений, и меня накрыло… Горячая лава растеклась по всему моему телу, заставляя забиться под ним в судорогах удовольствия.

Мои руки оказались отпущены, и я тут же обхватила его за предплечья, крепко, изо всех сил прижимая к себе. Он закопался носом в мои волосы, отыскав губами чувствительное место за ушком, и впился в него горячим поцелуем, продолжая нежно поглаживать мою промежность ещё какое-то время, пока я тяжело дышала и пыталась прийти в себя.

Я словно впала в транс, испытывая самое настоящее блаженство от близости с ним, безумно хотелось, чтобы этот момент длился как можно дольше, или и вовсе целую вечность.

Но мое желание не сбылось. Он поднялся с постели резко и неожиданно, вынуждая меня разомкнуть свои объятия. По инерции я приподнялась на локтях вслед за ним, растерянно наблюдая, как он стянул через голову футболку, отбросив ее в сторону, а вслед за ней начал избавляться и от своих джинсов.

Невольно залюбовалась его обнаженным торсом. Под одеждой он тоже оказался идеальным. На крепких руках, груди и прессе были рельефно очерчены мышцы, они играли и перекатывались под кожей, пока он раздевался, и завораживали меня своим совершенством. Никогда бы не подумала, что мужское тело может быть таким красивым…

В последнюю очередь он избавился от нижнего белья, и я торопливо отвела взгляд, задохнувшись от смущения. Видеть его обнаженного целиком пока ещё я не была готова.

До моего слуха долетел звук разорванной упаковки от чего-то, и я догадалась, что это был презерватив. Не удержа-

лась, чтобы не проверить свою догадку, посмотрела на него, и оказалась права, это действительно был презерватив, и в данный момент он надевал его.

О, лучше бы я не смотрела… В груди забилось удушающее чувство паники от того, что увидела. Там, внизу, он был огромный… И он точно не поместится в меня!!!

Сглотнув подкативший к горлу ком, я начала судорожно пятится по кровати на локтях назад, пока острый, как лезвие, взгляд не пронзил меня насквозь своим холодом.

Я отрицательно завертела головой, глядя ему прямо в глаза, но он, не обращая никакого внимания на мой немой протест, медленно приблизился и вновь навис надо мной.

– Нет… Нет, кажется, я не хочу… – отчаянно зашептала я, всхлипывая и упираясь руками в его грудь.

Он закрыл мне рот поцелуем, и погладил рукой по голове, спускаясь ниже, и лаская настойчивыми поглаживаниями мое тело.

– Нет, пожалуйста, нет, – в ужасе шептала я.

Казалось, в эту минуту я готова была отдать все на свете, лишь бы он остановился, и не осуществлял задуманное…

– Т-ш-ш… – его колено вновь развело мои плотно сжатые ноги, и я забилась под ним в тихой истерике.

Он обхватил меня и крепко прижал к себе.

– Успокойся, малыш, – ласково прошептал на ушко. – Ты чего так испугалась? Тебе ведь пока все нравилось?

– Да, но… – всхлипнула я, стыдясь произнести истинную

причину своего страха. – Кажется, я ещё не готова!

– Ты готова, – настойчиво произнёс он, заводя руку между ног, слегка проникая внутрь пальцами.

Мое естество тут же отозвалось на его прикосновение сладкой судорогой, там было очень горячо и влажно.

Но страх все равно не отпускал.

– Что тебя пугает? – ласково спросил он, продолжая интенсивно поглаживать меня там, все сильнее погружая и вынимая из меня пальцы.

– Ты точно не поместишься в меня! – выпалила я, неровно дыша от нарастающей пульсации внизу живота. – Я и подумать не могла, что… О, боже!

На последней фразе мой голос сорвался на хриплый стон, и я откинулась на постель, отдаваясь целиком этой сладкой пытке.

Он наклонился ниже к моему лицу, и я заметила на его губах легкую усмешку:

– Давай попробуем, – произнёс мне в губы. – Я буду очень осторожен, обещаю.

Он говорил очень спокойно и уверенно, не прекращая ласкать мое самое чувствительное место, и то, что в этот момент происходило там внизу, просто сводило меня с ума. Я была очень близка к новому взрыву, но он, словно чувствуя, ослабил давление, и стал водить рукой очень медленно, продляя удовольствие и вместе с тем, изводя меня этой невыносимой пыткой.

Я все шире разводила ноги, двигаясь бёдрами ему на встречу, мне так хотелось, чтобы он погладил чуть выше, надавил сильнее, но он будто специально дразнил меня, доводя до исступления…

– Хорошо, – как-то само собой сорвалось с моих губ. – Давай попробуем…

И тут же его губы накрыли мой сосок, с силой втягивая и посасывая его, отчего там внизу невыносимо приятно закололо, ещё чувствительней откликаясь на его прикосновения. И он, наконец, сжалился надо мной. Провёл пальцами снизу вверх, с силой надавливая на заветную точку, и я закричала, задохнувшись от захлестнувшей меня волны наслаждения…

Руки отчаянно впивались в его спину, сжимая и царапая кожу, но я не управляла собой в этот момент.

Краем сознания отметила, как что-то большое и твёрдое уперлось в мою промежность, и не успела опомниться, как это что-то с огромной силой пошло на таран.

Острая боль от распирающего, невыносимого тянущего ощущения быстро отрезвила меня, и я широко раскрыла глаза, с шумом втянув в себя воздух.

Он крепко обхватил мои плечи, зафиксировав в неподвижном положении, и резким толчком надавил снова. Боль усилилась до предела, а он все ещё даже не проник внутрь… Захотелось оттолкнуть его, умолять прекратить это, но меня будто сковало от болевого шока, и я не могла издать ни звука, лишь судорожно хватая ртом воздух.

– Расслабься, маленькая…

Честно постаралась это сделать, и он снова надавил, доводя меня до отчаяния, и я тихо заскулила, на глазах выступили слезы…

– Черт, – выругался он, одним движением быстро стянул с себя презерватив и выкинул его на пол.

После чего сделал еще одно попытку войти в меня, и в этот раз дело сдвинулось с мертвой точки.

Медленно, миллиметр за миллиметром, он наполнял собой мое лоно, а я впивалась ногтями в его спину, тихо скуля от разрывающей меня изнутри боли. Прижалась лбом к его плечу, и зажмурилась изо всех сил, но он не позволил мне уйти в себя. Схватил за волосы и потянул назад, заставляя вновь смотреть в его глаза.

И вдруг последовал резкий толчок. Я громко вскрикнула и зажмурилась от переполняющего и натянутого ощущения внутри… У него получилось. Он вошел в меня до конца и замер там, позволяя мне прочувствовать это. Мы стали единым целым.

* * *

Он все ещё смотрел мне в глаза, жадно ловя каждый мой вздох, каждый стон, каждую эмоцию, словно пытаясь прочитать мысли. И я вдруг ощутила острую физическую необходимость ощутить вкус его губ…

Потянулась и робко поцеловала, едва коснувшись… Он отреагировал мгновенно, перехватив инициативу, умело подчиняя мой рот своим властным губам…

И одновременно задвигался внутри меня, сначала плавно, вызывая нестерпимые болевые ощущения, потом немного быстрее, и я громко застонала в его губы, не прекращая поцелуя.

– Т-ш-ш, тише… – ещё несколько мощных толчков, и внезапно все закончилось.

Он резко вышел из меня, подарив чувство облегчения, и в следующую секунду на мой живот полилась тёплая вязкая жидкость…

– Ты потрясающая, моя девочка… – прошептал он мне в ушко с тяжёлым дыханием, подарил ещё один влажный поцелуй в губы, и плавно отжавшись, поднялся с кровати.

* * *

Вот и все. Я стала женщиной. Детство ушло безвозвратно, и назад дороги нет. Прости меня, мамочка.

Не знаю, откуда вдруг взялось это отравляющее чувство невыносимой тоски и грусти.

Я лежала на кровати, и боялась пошевелиться, ведь он приказал не двигаться, перед тем, как уйти в ванную. Я знала это, потому что он не прикрыл за собой дверь, и оттуда был слышен шум воды. Не то, чтобы я настолько фанатично

выполняла его приказы, просто еще и следы страсти на моем животе при самом малейшем движении опасно покачивались, грозя стечь вниз и испачкать белоснежную постель. И под рукой не было ничего, чтобы вытереться, поэтому я продолжала послушно лежать, чувствуя, как горячие слезинки скатываются по вискам и затекают мне прямо в уши.

Отчего на душе такая тяжесть? Внизу все щипало и саднило, ощущение не из приятных, но дело было совсем не в этом. Или это был просто нервный срыв из-за пережитого шквала эмоций? Ещё и странная обида оттого, что он ушёл, и оставил меня здесь одну…

Но, к счастью, он пробыл в ванной совсем недолго, а когда вернулся, я поспешно вытерла лицо, и робко улыбнулась ему, чтобы он ничего не заметил. Однако он все равно почему-то нахмурился.

Медленно обошёл кровать, и, не проронив ни слова, принялся стягивать с меня чулки, которые до сих пор оставались на моих ногах. Я не стала возражать, но в груди забилась новая паника – он что же, хочет продолжать?

Покончив с чулками, он потянул за край одеяла, которым была покрыта кровать, и прямо им вытер остатки себя с моего тела, вызывая во мне волну возмущения. Но не успела я высказаться по поводу его халатного отношения к постельному белью, как передо мной открылась еще более ужасная картина. Он взял меня за руку и потянул на себя, помогая подняться, а прямо под моей попой на белоснежном пододе-

яльнике красовалось уродливое кровавое пятно.

– О, боже, что мы наделали! – воскликнула в ужасе, тут же подскочив и пытаясь собрать грязную ткань руками. – Я сейчас застираю!

Он настойчиво отобрал одеяло из моих рук.

– Не беспокойся об этом, Рая. Ничего страшного не произошло, – отбросил окровавленную ткань обратно на кровать.

– Но останется пятно! – не унималась я, пытаясь снова схватиться за испорченное одеяло.

На этот раз, он пресёк мою попытку немного грубее, схватил за запястья и резко развернул к себе лицом.

– Если я сказал тебе не беспокоиться, значит, не беспокойся, – холодно произнёс он, пристально глядя мне в глаза. – Завтра приедет клининг и все уберёт.

Я испуганно кивнула. Каждый раз, когда он становился таким строгим и холодным, мое сердце пускалось в пляс от волнения и страха. Но, к счастью, черты его лица быстро смягчились, на губах появилась лёгкая улыбка, и взгляд тоже потеплел.

– Пойдём лучше в ванную? – предложил он.

Кивнула, он взял меня за руку и повёл в ванную комнату, смежную со спальней. Внутри горел яркий свет, который ослепил меня после долгого пребывания в темноте. Когда глаза немного привыкли, я огляделась. Ванная оказалась очень просторной и уютной, как, впрочем, и все другие ком-

наты в этой квартире. Всю центральную стену занимала душевая кабина, отгороженная огромной стеклянной плитой от потолка в пол. А в центре располагалась большая двухместная ванная, наполненная до краев горячей водой, от которой едва заметными струйками вверх уходили клубы пара.

Мой преподаватель подвёл меня к ней, и помог забраться внутрь. Вода возле меня на мгновение окрасилась в цвет моей крови, но очень быстро вновь стала прозрачной.

Сам он остался снаружи, присел рядом.

Мои щёки залил румянец от того, как он пристально разглядывал меня, поливая водой, прикасаясь и проводя руками по груди, дотрагиваясь до затвердевших сосков, поглаживая кожу на животе, проводя пальцами вокруг пупка, и спускаясь все ниже. По мере того, как он приближался к моему самому сокровенному месту, его взгляд становился все темнее.

– Раздвинь ноги, – тихо приказал он.

Я вся задрожала. Зачем? Что он собирается делать? Неуверенно посмотрела на него и встретила острый подчиняющий себе взгляд. Нет, я не смогу ему противиться.

Ноги будто налились свинцом, а между ними все вдруг заныло и запульсировало.

Он сразу проник глубоко, проводя пальцами внутри складок, и вода возле его руки вновь окрасилась в бледно-розовый оттенок. Моя плоть моментально отреагировала на его прикосновения болезненным покалыванием, и я с тихим

стоном запрокинула голову назад.

Вода в ванной с громким всплеском колыхнулась единой волной, я оказалась схвачена двумя руками за волосы и притянута к нему. Горячие поцелуи болезненно обожгли кожу на шее. Он перехватил меня под грудью, приподняв из воды и ещё теснее прижимая к себе. Я инстинктивно обхватила его руками за плечи, с наслаждением прижимаясь теснее и чувствуя мокрым телом силу его мышц под гладкой кожей… Наши губы встретились в глубоком страстном поцелуе, вызывая у меня приступ головокружения.

Он оторвал меня от себя внезапно и резко, с порцией крупных брызг усадив обратно в ванную.

– Так, давай-ка дальше сама, – на его губах появилась дерзкая ухмылка. – Иначе я могу не сдержаться.

Поднялся и, не стесняясь своей наготы, прошёл к выходу, бросив мне на ходу полотенце. А я стыдливо отвела глаза, стоило мне увидеть его во весь рост.

* * *

Когда я вышла из ванны, завернувшись в белое пушистое полотенце, кровавое одеяло уже исчезло с постели, а вместо него на краю лежала моя одежда: платье, нижнее белье и даже чулки. Не задумываясь, я подхватила трусики, намереваясь быстрее натянуть их на себя, но тут же вздрогнула, услышав строгое:

– Разве я позволял тебе одеваться? – он стоял в дверном проёме, ведущем в зал, сам уже полностью одетый.

Испуганно положила трусики на место. Пока он не сделал ничего плохого по отношению ко мне, но я ни на секунду не забывала о его просьбе быть хорошей девочкой, если не хочу схлопотать.

Он подошёл ближе и провёл рукой по моим влажным волосам.

– Ты очень сексуальная в этом полотенце. Побудь ещё немного в нем для меня, – попросил бархатным голосом.

Разве я могла отказать? Я и не на такое уже согласилась с ним.

– Есть хочешь? – спросил он, проводя костяшками пальцев по моей щеке, и, не дожидаясь ответа, взял за руку и потянул за собой. – Пойдём.

Он привёл меня к барной стойке, отделяющей кухонную зону, и усадил на высокий стул. В микроволновой печи уже что-то разогревалось или готовилось.

– Кофе? Чай? Зелёный, чёрный? Что ты любишь? – гостеприимно поинтересовался он, доставая из шкафа фарфоровые кружки.

– Чай. Чёрный, – скромно ответила я.

Он деловито кивнул, и через минуту передо мной стояла кружка с горячим ароматным напитком.

Спустя ещё минуту микроволновка пикнула, и он достал оттуда блюдо с разнообразными мясными деликатесами, по-

ставив его на гладкую поверхность барной стойки передо мной.

Хлопнула дверца холодильника, и к блюду с мясом добавились овощи, соусница и приборы.

– Приятного аппетита, – с мягкой улыбкой пожелал он, усаживаясь напротив меня.

– И тебе, – улыбнулась я в ответ, вдыхая в себя аромат мяса и чувствуя, как мой желудок отзывается голодным спазмом на этот чудесный запах.

С огромным аппетитом я набросилась на еду. Все было настолько вкусно, что я, позабыв о хороших манерах, начала есть прямо руками. Проглотив очередной кусочек ветчины, даже облизнула пальцы и замерла, смутившись от того, с каким интересом он наблюдал за мной. Он лишь ухмыльнулся на это и спросил, слегка наклонившись в мою сторону:

– Ты всегда такая скромная или только со мной?

Казалось бы, безобидный вопрос, но внутри меня поднялась волна протеста. Не первый раз меня называли скромной, но сама себя я такой никогда не считала.

– Я не скромная, – с вызовом ответила ему, для верности повыше задрав подбородок.

Но мой уверенный ответ лишь вызвал новую усмешку на его губах.

– Да ну? Тогда сними с себя полотенце.

До меня не сразу дошёл смысл его просьбы. Только что мы говорили о скромности, и теперь вдруг он потребовал от

меня оголиться. Причем тут это? И зачем ему это?

– Чего застыла? – поинтересовался он с весёлой улыбкой. – Ты же не скромная? Так убери полотенце.

На смену непониманию пришло возмущение.

– Разве скромность заключается в том, чтобы не раздеваться догола, как только попросят? – обиженно поинтересовалась я у него.

– У тебя красивое тело, и я его уже видел, – нагло заявил он, заставляя мои щёки порозоветь. – Что тебе мешает сейчас еще раз показать мне его?

Я растерялась, не зная, что ответить на этот абсурдный вопрос. С одной стороны, мне действительно ничего не мешало сделать это, но с другой стороны, все же что-то внутри меня противилось и подсказывало, что это неправильно. И в итоге я не придумала ничего лучше, чем сказать:

– Но мы же за столом!

– То есть, если бы мы не были за столом, ты бы моментально выполнила мою просьбу? – с нажимом спросил он. – Не мялась бы, не краснела, не ждала бы, пока я заставлю?

Так вот значит, какой я выгляжу в его глазах. Краснеющей мямлей. Но я ведь не такая на самом деле. Я смелая. Я не мямля.

С вызовом посмотрела на него. Поднялась со стула, стянула с себя влажное полотенце, и отбросила его в сторону.

Его брови взметнулись вверх, а взгляд опасно потемнел. К своему стыду я чувствовала, как затвердевают мои соски от

одного этого взгляда, но продолжала смотреть на него, горделиво задрав вверх подбородок. Он спрыгнул со своего стула, медленно обошёл стойку и прижал меня к ней спиной.

– Значит, ты совсем не скромная, маленькая девочка, а смелая, дерзкая, раскрепощённая? – вкрадчиво произнёс он, дотрагиваясь пальцами до моих торчащих сосков, сжимая и покручивая их, глядя при этом прямо мне в глаза. – Или хочешь быть такой? Учти, если собираешься дерзить мне, будешь получать по заднице, и очень больно.

И снова это горячее тянущее ощущение внизу живота от его угрозы. Сердце забилось еще быстрее, всю смелость как рукой сняло.

Его огромная ладонь обхватила нежное полушарие моей груди, а губы обрушились на ореолу грубым болезненным поцелуем. Мое дыхание участилось, а руки тут же сами собой уперлись в его плечи, но не отталкивали, а лишь впивались ноготками в гладкую кожу. Он сжимал мой сосок зубами, потом облизывал его и снова кусал, интенсивно, даже больно, но вполне терпимо. И я мужественно сносила эту пытку, не проронив ни звука, пока он истязал одну мою грудь, а после переключился на другую. Когда он прекратил, соски горели огнём, почти так же, как и внизу, между ног, куда он вдруг проник рукой, заставляя меня напрячься всем телом.

– Болит? – выдохнул мне в ухо, нежно поглаживая там пальцами.

И я отчаянно закивала, осознавая всю глупость своего выпада с раздеванием. Зачем было его провоцировать? Что будет, если он захочет ещё раз войти в меня? Но, к счастью, он не собирался этого делать.

– Ты должна поехать домой, Рая, – слегка охрипшим голосом произнёс он мне в губы. – Я могу не сдержаться. Нам лучше подождать хотя бы пару дней.

Я снова закивала, чувствуя сильнейший диссонанс. Умом я понимала, чем грозит мне это его «не сдержаться», но тело сводило судорогой от жажды прикосновений и поцелуев с ним.

– Оденься, – приказал он, отпуская меня.

Решив больше не искушать судьбу, поспешила обратно в спальню, к своей одежде. Ну как к своей, к Жанкиной.

Глава 8

Он решил сам отвезти меня в общагу, не привлекая к этому своего неприятного друга, и моему счастью не было предела.

Мы спустились вниз и отыскали на парковке его машину, такую же черную, как и у Марка, но уже с более привычным дизайном, и более представительным, что ли. Он галантно открыл мне дверь и подал руку, помогая сесть на переднее сидение.

Его манеры были безупречны. Он вел себя словно настоящий английский джентльмен, и порой я даже забывала о его странных наклонностях, что было, конечно, зря. Я должна была помнить о них каждую секунду, не терять бдительность, и не строить себе воздушных замков.

Всю дорогу до общаги он не выпускал мою руку из своей, поглаживая большим пальцем тыльную сторону моей ладони. Потом, когда приехали, долго целовались в машине, так, что у меня опухли губы.

На прощание он ничего мне не сказал, кроме короткого «Ну все, иди». И я, едва держась на ногах, выпорхнула из машины.

* * *

Жанка в этот раз встречала меня без прежнего нетерпеливого любопытства, а медленно подошла, изучая напряженным взглядом мое лицо.

– Знаю, ты не любишь вопросы, поэтому задам только один, – строго сказала она, – Все прошло хорошо?

Я уверенно закивала, не в силах сдержать рвущуюся наружу радостную улыбку.

– По глазам вижу, что хорошо, – с приторной улыбкой протянула подруга.

Я снова закивала.

– Может, расскажешь? Хоть чуточку? Хоть капелюшечку? – жалобно заныла она, подражая взглядом коту из Шрека.

– Нет, – отрицательно завертела я головой, не переставая при этом улыбаться.

– Ох, – разочарованно вздохнула подруга, – Надо же быть такой скрытной!

– Да не скрытная я, – пожала плечами, – Просто это же очень личное.

Жанка закатила глаза.

– Ладно, личное, иди хоть обниму. Я рада, что все прошло хорошо, – она крепко обняла меня за шею.

Ее объятия показались мне очень горячими, даже если

учесть, что я недавно зашла с улицы. Я нахмурилась и приложила ладонь к ее лбу.

– Не поняла, у тебя что, температура?

Посмотрела внимательнее и теперь заметила припухшие глаза и слегка покрасневшие крылья носа.

– Да, – сокрушенно кивнула она, – Как назло. Каждый, блин, год я болею на свою днюху!

– Но у тебя же только через неделю, если не ошибаюсь? – возразила я, раздеваясь, – Давай-ка будем лечиться. Не переживай, я тебя быстренько на ноги поставлю.

* * *

Несмотря на все мои усилия, к утру Жанке стало хуже, и на пары она была идти не в состоянии.

– Пей больше тёплой жидкости, – давала я ей наставления перед уходом, – Чай, морс, варенье не жалей, пожалуйста. И за температурой следи. Если опять подскочит, парацетамол в верхнем ящике стола.

– Слушаюсь, мам, – лениво отозвалась из-под одеяла подруга.

– Ну все, я побежала.

* * *

На улице был мороз, но меня колотило совсем не от холода. Физика первой парой, и я вот-вот увижу ЕГО.

Ощущения были до боли странными и необъяснимыми. Сердце радостно трепетало в предвкушении скорой встречи, в то же время было немного страшно и неловко от того, что между нами произошло этой ночью. Стоило мне вспомнить, как он прикасался ко мне, целовал, как снимал с меня одежду, и что было потом, щёки тут же начинали гореть огнём. А ещё я соскучилась. Просто дико соскучилась по его улыбке, движениям, запаху…

Только вот по приходу на место, настроение было немного подпорчено. Артем уселся со мной за парту на место Жанки, как будто так и надо.

– Привет, отличница! – весело поздоровался он, – Я уже успел соскучиться.

Надо же. А вот я нет.

– Привет, Артем. Не мог бы ты вернуться на своё место?

Вот так открыто и прямо попросила, и даже загордилась собой от такой смелости. Ещё не хватало, чтобы он придвигался и шептался со мной на паре в ЕГО присутствии. Мало ли, что он может об этом подумать? Да только Артем, кажется, никуда не собирался уходить.

– Не мог бы, – нагло ответил он, – Я хочу сидеть здесь.

– Но это место Жаны! – возмутилась я, правда, уже с меньшей уверенностью.

– Да? Разве она его купила? – с наигранным удивлением поинтересовался он, задрав свои брови наверх.

– Нет, но… Ты же всегда сидел с Пашкой, – окончательно растерялась я, мысленно пытаясь найти какую-нибудь вескую причину, чтобы прогнать его.

– А сейчас я хочу сидеть здесь, – дерзко заявил он, – Если что-то не устраивает, пересядь сама.

Оу, спасибо. Это идея.

Взяла свой рюкзак и ушла за одну из последних парт, которые всегда были полностью свободны.

Владимир Александрович вошёл в аудиторию после сигнала, означающего начало занятий, и я сразу позабыла про Артёма, да и вообще, про все на свете.

Снова красивый, безупречный, в идеально сидящем на нем костюме, он поздоровался с группой, просканировал внимательным взглядом аудиторию, всего на долю секунды задержав его на мне, и начал лекцию, как ни в чем не бывало.

Он не смотрел на меня более, и я, пользуясь случаем, позволила себе нагло разглядывать его, не в силах отвести взгляд. Смотрела на чётко очерченные красивые мужские губы и вспоминала, как они целовали меня. Смотрела на сильные руки, и вспоминала, как он ласкал ими меня, дотрагивался до самых интимных мест… И даже не верилось, что все это происходило на самом деле, а не в моем сумасшед-

шем сне.

Но чем больше времени проходило, тем больше мною овладевало странное неприятное волнение. Он так и не посмотрел больше ни разу в мою сторону, а его лицо оставалось холодным и беспристрастным на протяжении всей лекции. К концу пары я уже нервно покусывала губы от его безучастия.

Твёрдо решила остаться, когда все уйдут и поговорить с ним. Не знаю о чем, просто хотелось удостовериться, что у нас по прежнему все в порядке.

Только я об этом подумала, как он вдруг неожиданно и как бы невзначай, зашагал между рядами прямо в мою сторону. У меня от волнения даже руки задрожали. Подошёл, рассказывая о чём-то, во что я теперь совершенно не вникала, и остановился позади, прямо за моей спиной.

– Все, кто игнорирует свои конспекты, откройте их и запишите следующее… – говорил он, а я сидела и боялась даже дышать, – Предупреждаю, это будет на экзамене…

Все тут же склонили головы и принялись строчить, я тоже попыталась это сделать, только пальцы не слушались, и не хотели ничего записывать.

Но он, похоже, и не ждал этого от меня. Я вздрогнула от неожиданности, когда его рука опустилась на мой затылок, пальцами зарываясь в волосы, настойчиво сжимая их, и поглаживая чувствительную кожу головы.

Я тихо выдохнула, а мое бедное сердце забилось часто-часто, разгоняя по венам горячую кровь.

Ему показалось этого мало, и его рука скользнула ниже, обхватив мою шею, слегка сдавив ее, и поглаживая большим пальцем мочку уха.

Мой взгляд испуганно метался по спинам одногруппников. Все усердно что-то писали, но мне казалось, вот-вот кто-то из них поднимет голову и обернётся, и тогда я точно сгорю от стыда. Если еще раньше не сгорю от смущения.

Он убрал руку так же неожиданно, проведя напоследок пальцами по моим приоткрытым губам, и медленным шагом вернулся к своему столу, продолжая давать материал в своей спокойной холодной манере.

А я осталась сидеть на своём месте ни жива ни мертва, и до самого сигнала об окончании пары приходила в себя.

* * *

Он отпустил группу и не попросил меня задержаться в этот раз. Но я все равно не смогла бы просто так уйти. Намеренно медлила, когда все мои одногруппники начали быстро собираться и покидать аудиторию. Да только лучше бы я и сама поторопилась. Артем, о существовании которого я уже успела позабыть, зачем-то опять изъявил желание со мной пообщаться. Подошёл, и прямо при НЕМ начал вдруг извиняться за свою грубость.

– Я не обиделась, все в порядке, иди уже, – нетерпеливо говорила ему, но разве от него так просто отделаешься?

– Я хочу как-то загладить свою вину, – продолжал приставать он, а я нервно проглядывала на Владимира Александровича, который стоял, облокотившись на преподавательский стол, и внимательно наблюдал за нами, сложив на груди свои руки.

– Если ты снова про кафе или кино, то прошу, не надо, – быстро проговорила, понизив голос.

– Нет, так нет, – улыбнулся Артем, все больше раздражая меня своей настойчивостью, – Но я мог бы понести твой рюкзак. Прямо как в школе, хочешь?

Я мысленно закатила глаза от бессилия.

– Не надо, Артем.

– Не надо, так не надо. Ну тогда пойдём уже.

Судорожно пыталась придумать причину, по которой могла бы отправить его одного и задержаться, но в голову как назло ничего не шло.

Дальше тянуть резину было уже просто смешно, к тому же я понимала, что он все равно не отстанет. И мне ничего не оставалось, как проклиная про себя все на свете, сквозь зубы процедить:

– Пойдём.

Закинула рюкзак на плечо, и обречённо пошла за Артёмом, который любезно попрощался перед выходом с нашим преподавателем.

– До свидания, Владимир Александрович!

Тот лишь сдержанно кивнул ему в ответ с лёгкой полу-

улыбкой, и его взгляд в этот момент мне совсем не понравился.

Вечер того же дня. Закрытый BDSM-клуб. VIP-зал.

Никогда не испытывал страсти к картам. В том числе к покеру. Наверное, поэтому мне везёт. Я бы и не узнал об этом, если б не Марк. Гребаный любитель азартных игр и всего, что может пощекотать нервы. Мы играли с ним регулярно, но не на деньги. В деньгах ни один из нас не нуждался. Мы играли на кое-что другое. На то, что имело для нас гораздо большую ценность, чем любой денежный куш.

– Ну как все прошло у вас со студенточкой? – потянувшись к колоде, как бы между прочим поинтересовался Марк.

Выразительно посмотрел на него. Иногда он настолько раздражал меня своим неуместным любопытством и длинным языком, что я в очередной раз удивился, как вообще до сих пор не подправил его смазливую физиономию.

– Она ведь целка, да? – продолжал нарываться он, – Я таких на раз отличаю. Уже порвал ее?

– С каких пор тебя так волнует происходящее в моей постели? – я вытянул свою карту и снова удивился – в этот раз удача почему-то не спешила улыбаться мне.

– Да не то чтобы волнует, – лениво отозвался Марк, – Просто давненько у тебя постоянной тёлки не было. Интересно, какие шансы у этой студенточки?

– Это у тебя тёлки. А у меня – девушки, – поправил я его, задумчиво глядя в свои карты.

Всего одна пара. Надо же.

– Ой, я забылся, простите, пожалуйста! – издевательским тоном протянул он, – Куда нам, простым смертным, до вас, интеллигенции в седьмом поколении!

– Зубы мне не заговаривай, – устало посмотрел на него, – Повышать будешь или нет?

Марк весь подобрался и пахабненько так улыбнулся.

– Так ты не ответил, серьёзно у тебя со студенточкой? Или так, на пару раз?

Его наглость уже реально напрягала.

– Тебе какая разница?

– Я просто подумал, если у вас ничего серьёзного… Давай так, с моей стороны тачка, я сам лично разобью её, допустим, битой, – с азартом затараторил он, – А с твоей – остаток моего долга плюс малышка студенточка на разок, а?

Мои руки сами собой сжались в кулаки. Едва сдержал себя, чтобы не сломать ему челюсть прямо здесь и сейчас. И сам удивился. Это была далеко не первая попытка Марка предложить мне подобную ставку, хоть он и знал, что я никогда не играю на своих женщин. Даже на одноразовых. Мне всегда было плевать на степень аморальности его желаний, ведь и сам не святой, но сейчас, когда это коснулось её… словно пелена перед глазами возникла.

Давно забытое ощущение бешенства, когда хотелось не просто бить, а ломать. Калечить. Уничтожать.

С трудом получилось не потерять самообладание, но все

же, успокоился. Я долго учился этому.

Определённо эта девчонка зацепила меня не на шутку. Наверное, потому что девственница. У меня никогда раньше не было девственниц, в отличие от Марка. Тот вообще кого только не перетрахал. Я сбился со счета ещё в первый месяц нашего знакомства.

– Ещё раз ты заговоришь о ней, я тебе челюсть сломаю, – постарался сказать это спокойно, без лишних эмоций.

Марк засмеялся, вздернув вверх подбородок.

– Ладно, друг, мог бы просто сказать, что с ней все серьёзно.

Просто сказать? Да ты чудом только что цел остался, камикадзе.

– Только она один фиг от тебя сбежит, после того как первый раз ее отлупишь.

– Ты совсем страх потерял? – рыкнул на него, – Хватит с тебя остатка твоего долга. Вскрываемся.

Марк с самодовольным выражением лица выложил на стол каре из королей. Надо же. Не то, чтобы я не ожидал, просто ему редко шла такая карта, что, впрочем, никогда его не останавливало от безрассудного риска. Я мог бы спасовать, но меня самого порядком напрягал его долг. Да и ставка, которую он озвучил, совсем не возбуждала.

– Поздравляю, ты отыгрался, – сказал, откидываясь на спинку дивана.

Надо бы выпить. Отыскал глазами официантку, жестом

попросил подойти.

Марк тут же уставился на неё, жадно пожирая глазами. Она была новенькой, это чувствовалось даже по ее скованной походке. Видно было, что девушка ещё не привыкла к форме, принятой в нашем клубе: кожаный корсет и короткие шорты, едва прикрывающиеся попу, чулки в сеточку и туфли на высокой отстрой шпильке. Вульгарно и броско, но гости прутся.

– Аня, принеси мне виски, – попросил, бросив короткий взгляд на бейдж.

Марк недобро сверкнул глазами, и я вздохнул. Сейчас начнётся.

– Анечка, милая, подойди ближе, – поманил ее он.

Не ожидая подвоха, девушка доверчиво шагнула в его сторону, и тут же была схвачена за талию и грубым рывком усажена к нему на колени.

– Я тебя раньше здесь не видел, ты новенькая? – Марк бесцеремонно полез рукой прямо в её декольте.

Это было уже слишком, я не выдержал и рявкнул на него.

– Марк! Мы, кажется, договаривались, что ты не трогаешь официанток?

– А что? – нахально выплюнул он, ещё сильнее тиская девушку мне назло, – Тебе, значит, студенток можно, а мне официанток нельзя?

– Отпусти её, я сказал, – процедил сквозь зубы, снова едва сдерживаясь, чтобы не всечь ему.

– Ладно, – сделал мне одолжение, выпустил перепуганную девушку, хлопнув по попе, – Свободна. Скажи спасибо дяде Вове.

– Спасибо, – пискнула она, и уже собиралась бежать, но я поймал за руку.

– Аня, этого больше не повторится, – сказал, глядя ей в глаза, – Он больше тебя не тронет. И никто не тронет. Поняла?

– Да, – закивала.

– А если кто-то тронет, скажешь мне.

Снова закивала.

– Иди работай. И про виски не забудь.

Девушка ушла, а я перевёл взгляд на Марка, едва сдерживая ярость.

– Какого черта ты лезешь к официанткам? Тебе что, шлюх мало?

– Надоели мне шлюхи, – лениво протянул он, – Невинную хочу! Девочку-целочку, как у тебя!

– Ты что из меня дебила сейчас пытаешься сделать?! Мы оба знаем, что ты в состоянии заполучить себе любую, какую только пожелаешь. Но то, что ты делаешь здесь – это вредительство! Ты ведь знаешь, как тяжело найти подходящий персонал!

– Ничего не вредительство, – дошло до него, наконец, и сразу сбавил обороты, – Просто хотел немного развлечься. Тоска ведь зеленая, Вов!

– Тоска, говоришь? – наклонился к нему и, понизив голос, с ненавистью процедил, – Так я разгоню твою тоску. Если еще хоть одна девчонка сбежит от нас по твоей милости, ты у меня сам лично подбором кадров займешься. Повеселишься вдоволь. Ты меня знаешь, я не шучу.

– Успокойся, Вова. Понял я все. Не буду больше.

Не будет он больше. Детский сад, блять.

– И не трепи языком про мою личную жизнь при посторонних.

– Да достал ты меня, Вова, своими правилами! Ещё бы сам их выполнял! Какого хрена ты вообще решил, что можешь мне указывать!

Подскочил, долбанул стаканом об стол, побежал куда-то. Псих неуравновешенный. Ну ничего, сейчас побесится полчаса, потом обратно прибежит извиняться. Ссориться со мной ему невыгодно. Он далеко не дурак и прекрасно понимает, что без меня не выгребет. А снова взбираться на толстую шею своего папаши олигарха ему очень не хочется. Это ударит по его раздутому эго гораздо сильнее, чем необходимость подчиняться мне.

Но, черт побери, он был прав. Каким бы ублюдком он не был, но был прав в каждом своём слове о ней! Слишком хорошо он изучил женский пол, и без труда прочитал ее с одного взгляда. Да я и сам все знал, без его слов. Знал, что сбежит она после первой же порки, не выдержит. Она не мазохистка. Даже первый секс дался ей нелегко.

Непроизвольно вспомнил, как это было, и в штанах тут же стало тесно. Как скулила подо мной от боли… как смотрела на меня глазками своими испуганными… Нежная слишком.

Сбежит, точно сбежит. А во мне взыграет инстинкт собственника, и я не захочу её отпускать. И превращу ее жизнь в ад.

Но я не хочу, чтобы было так, очень не хочу.

Какого черта, спрашивается, я вообще поддался искушению трахнуть ее? Да просто давно уже так никого не хотел. Многие студентки пытались флиртовать со мной, но все они были совершенно другие, не такие, как эта. Уверенные в себе и своей неотразимости девицы, знающие себе цену. А эта… Краснеет, бледнеет, люблю вас, говорит… Еще и красивая такая. Ангел просто.

Как бы мне рядом с ней не обратиться в дьявола.

Я всегда гордился своим прогрессом в самоконтроле, в моей второй жизни без него никуда. А с её появлением все летит к чертям. Ещё и пацан этот трётся возле неё… Руки так и чесались подойти и отбить все желание приближаться к моему, но вместо этого я вынужден был стоять и улыбаться.

А он ведь настырный, похоже. Ещё не хватало в один прекрасный день начистить рожу студенту.

Твою же мать… Может прекратить все, пока не поздно?

Нет, так будет ещё хуже. Получится, будто я использовал ее и бросил.

Не хочется так грубо ломать крылья этому ангелу. Да и к

тому же, я не получил от неё ещё и сотой доли того, на что рассчитывал.

Надо просто держать себя в руках. Действовать постепенно.

Вернулся Марк, с виноватым лицом плюхнулся на диван напротив меня.

– Извини, я погорячился, – буркнул, словно сделал мне одолжение.

Конечно, извиню, куда ж мне от тебя деться. Ещё один человек, тренирующий мою и без того роскошную выдержку.

Глава 9

Прошло несколько дней с того злосчастного момента, когда мы ушли с пары по физике вдвоём с Артёмом.

Мой любимый преподаватель не спешил назначать мне новое свидание. В тот день вечером он так и не позвонил. Я вся извелась, и на следующий день решила подойти к нему перед парами, предварительно узнав его расписание. Но остаться с ним наедине не получилось. В аудитории была группа, ребята готовились к началу занятий.

Он смотрел на меня так, будто между нами и не было ничего. Будто мы вновь только студентка и преподаватель, и более нас ничего не связывает. От этого выжидательно-вежливого взгляда я чуть не сошла с ума.

В голове носились панические мысли: почему он так поступает со мной? Неужели из-за этого ненавистного Артёма?!

– Послушайте, то, что произошло вчера, это не то, что вы подумали, – понизив голос, горячо начала оправдываться я.

– Рая, у тебя ещё будет время мне все объяснить, – настойчиво прервал он, глядя мне в глаза. – Не сейчас.

Я радостно кивнула, сглотнув подступивший к горлу ком, и ушла, только чудом не разревевшись. Не знаю, от чего, от счастья, потому что он не намерен меня бросать, или просто от накативших эмоций.

Вечером он позвонил. Поинтересовался моим самочувствием, не постеснялся уточнить, как все заживает у меня ТАМ, и я даже по телефону чуть не сгорела от стыда. Ещё сказал, что пока занят, и не может встретиться со мной. И что он… соскучился!!!

Этого хватило, чтобы мне ходить в эйфории ещё два следующих дня.

К счастью, Жанкина простуда прошла, она вернулась в универ, и быстро отвадила от меня Артёма с его приставаниями.

Но сегодня на меня снова навалилась хандра. Была пятница, и завтра Жанка планировала закатить мега-вечеринку в честь своего дня рождения. Стоило нам вернуться в общагу после занятий, как она тут же начала выбирать наряд, без конца созваниваться со всеми нашими, приглашать их, обсуждать детали, согласовывать время и место.

Она была на седьмом небе от предвкушения своего праздника, а я снова чувствовала себя одинокой и ненужной… ему.

Мой телефон зазвонил, как всегда, неожиданно, и я с надеждой посмотрела на экран. Это был он.

Удивительно, как всего за долю секунды липкая щемящая тоска в душе может превратиться в сумасшедшую радость.

Он снова сказал, что соскучился и хочет видеть меня сегодня! Сказал, что скоро заедет за мной!

* * *

Когда я села в машину, у меня голова поехала от такого близкого его присутствия. Непроизвольно потянулась, чтобы поцеловать, но он не позволил даже прикоснуться к себе, бросив холодное:

– Не спеши.

Под кожу словно вонзился миллион иголок. Отстранилась, мгновенно оробев перед ним. В голову сразу полезли самые неприятные мысли. Неужели он приехал, чтобы расстаться со мной?

Но уже следующая его фраза прогнала все мои страхи прочь.

– Сегодня ты будешь учиться мне доверять, – спокойно произнёс он, протягивая мне лоскут плотной чёрной ткани, – Надень это.

Я растерянно смотрела на полоску ткани в своих руках, и не могла поверить в происходящее. Он что же хочет, чтобы я завязала себе глаза?

– Ты должна делать все, что я говорю и молчать, пока не задам вопрос, – бесстрастно инструктировал он, будто мы были на лекции.

И, похоже, он не шутил. Мне сразу стало до жути не по себе. Я так сильно скучала по нему, так боялась его потерять, что совсем забыла, с кем имею дело. А зря. Мне нельзя об

этом забывать.

И теперь он просит, чтобы я завязала глаза и делала все, что он скажет…

Я знала, что у меня нет вариантов. Да он и не спрашивал меня, он просто сказал сделать это. И мне придётся сделать это. Решив быть с ним, я заранее согласилась играть во все его игры. Но, черт возьми, кажется, это будет для меня нелегко.

– Я не люблю повторять, Рая. Надень на глаза повязку, – от его металлического тона у меня холодок пробежал по спине.

Дрожащими пальцами приложила ткань к своим глазам, попыталась завязать сзади, и вздрогнула, когда он перехватил мои руки и помог, туго затянув повязку вокруг моей головы.

– Вот так, – выдохнул мне в ухо, проводя рукой по щеке, – Будь послушной девочкой. И тогда ничего плохого с тобой не случится. Ты меня поняла?

Сглотнув, кивнула ему. Но, кажется, такой ответ его не удовлетворил.

– Когда я задаю вопрос, ты должна отвечать на него чётко и внятно.

– Да, я поняла, – тут же произнесла дрогнувшим голосом.

– Умница.

* * *

Лишившись зрения, остальные мои органы чувств значительно обострили своё восприятие. Шум работающего двигателя, проносящихся мимо нас машин, волнующая музыка в салоне, его рука на моем колене, плавно скользящая под юбку… Все это било током по нервам, и в то же время, вызывало тихий необъяснимый восторг. Мы ехали очень долго, невыносимо долго, и он точно вёз меня не к себе домой. Вскоре манера езды неуловимо изменилась, мы стали ехать ровнее, не меняя скорости, перестали тормозить на светофорах. И я с ужасом поняла, что мы скорее всего уже выехали за пределы города.

С губ так и рвался вопрос, но я сдерживала себя, помня о его приказе молчать, если не спрашивают.

Я уже потеряла счёт времени, когда машина, наконец, сбавила ход и плавно затормозила.

Нервы были на пределе, сердце гулко билось в груди. Куда мы приехали? Что он задумал? Казалось, вот-вот я просто сойду с ума…

Он вышел из машины и помог выбраться из неё и мне. Повязка надёжно защищала мои глаза, сквозь неё не пробивался ни один блик света. Придерживая за локоть, он повёл меня куда-то, и я отметила про себя, что под ногами не хрустит снег, значит, мы в каком-то цивилизованном месте.

– Осторожно, ступеньки.

Так же, поддерживая за локоть, он помог мне преодолеть небольшую лестницу, после чего я услышала характерный звук открывающейся двери, и следом уличный мороз сменился приятным теплом отапливаемого помещения.

Мои каблучки застучали по твёрдой ровной поверхности. Звенящая тишина внутри, нарушаемая лишь звуком наших шагов, создавала впечатление, будто кроме нас, здесь больше никого не было.

Мои жалкие надежды на то, что он привезёт меня в какой-нибудь ресторан или подобное публичное заведение, рассыпались в прах.

Мы шли довольно долго, преодолев ещё одну с тихим хлопком открытую дверь. Звук шагов стал ещё более гулким, эхом разносился по воздуху. Судя по такой сильной акустике, можно было сделать вывод, что помещение, в котором мы находимся, должно быть, очень большое, или… совершенно пустое. Может, это какое-то заброшенное здание? Нет. Вряд ли заброшенное здание будет так хорошо отапливаться.

Неожиданно он приказал мне остановиться, отпустив мою руку и оставив одну в моей персональной тьме.

– Раздевайся, – раздался очередной приказ, и по моей коже спустился мороз, несмотря на то, что в этом месте было довольно тепло.

Медленно стянула с себя пуховик, и тут же у меня забрали его из рук.

– Снимай всё.

Сказать, что мне было не по себе – ничего не сказать. Раздеться в неизвестном месте, не зная, что меня окружает, и есть ли тут кто-то, кроме нас?

Господи… Дрожащими пальцами начала расстёгивать блузку.

Он сказал, если я буду делать все, как он говорит, ничего плохого со мной не произойдёт. И где-то внутри меня сидела железная уверенность в том, что он не причинит мне вреда. Да только вот здравый смысл подсказывал, что эта уверенность может оказаться обычным самообманом.

Медленно стянула с себя блузку, и она, так же как минуту назад пуховик, исчезла из моих рук. Расстегнула молнию на юбке, спустила с бёдер и позволила ей упасть на пол.

Без одежды здесь оказалось довольно прохладно, и мое тело тут же начало покрываться мурашками.

– Не люблю повторять, Рая. Ты должна снять с себя всё.

Моё бедное сердце билось уже где-то в области горла, и я едва находила в себе силы, чтобы не поддаться панике, которая все ближе подбиралась ко мне.

Расстегнула и стянула с себя сапоги, в одних тоненьких чулках встав на гладкий холодный пол, очень напоминающий кафельное покрытие в душевой общаги. Следом стянула и чулки тоже, и неприятный холод под ногами лишь усилился.

На мне оставалось только две вещи, избавиться от кото-

рых оказалось тяжелее всего. Отругала себя мысленно за эту нерешительность, в конце концов, он уже видел меня голой. Так чего я стесняюсь?

Сняла трусики и бюстгальтер, и снова, словно из ниоткуда, появились тёплые мужские руки и забрали у меня белье, едва коснувшись моих ладоней.

Теперь я осталась стоять обнаженной, совершенно беззащитной, испуганно обняв себя руками, поворачивая головой из стороны в сторону, будто могла что-то увидеть. Но повязка надёжно защищала мои глаза, и я не видела ничего.

– Соедини руки вместе и вытяни их перед собой, – услышала я ещё один холодный приказ.

Зачем? Зачем все это?! Так и хотелось прокричать вслух этот вопрос, но я не смела… Не смела ослушаться его.

Что заставляло меня безропотно выполнять эти приказы? Желание угодить ему? Страх наказания? Возможно, и то и другое сразу. Но я вытянула сведенные вместе руки вперёд, хоть примерно и догадывалась, что за этим последует. Он связал их. Крепко стянул чем-то вроде веревки, так, что было не пошевелить.

Последней каплей стала его внезапная грубость, когда он крепко взял меня за запястья, развернул на сто восемьдесят градусов и силой заставил идти назад. Паника завладела мной, и я уже не могла себя больше сдерживать.

– Что… что вы делаете?! – испуганно всхлипнула я, почему-то снова переходя на вы, но ответа так и не последовало.

Внезапно моя нога не почувствовала под собой твёрдой поверхности, и я в ужасе поняла, что сейчас упаду куда-то вниз, но сильные руки дёрнули меня в другую сторону, помогая удержать равновесие, и потом, внезапно, отпустили…

Меня трясло так, как никогда раньше, и кровь неслась по венам с бешеной скоростью от резкого скачка адреналина.

– Осторожно, Рая, – услышала я любимый, но так опасно звучащий голос, – Один шаг, и ты можешь упасть.

– Где мы? – едва слышно спросила я.

– Ты уже два раза нарушила правила, – вкрадчиво предупредил он, – Ослушаешься в третий раз – накажу.

Я до боли прикусила губу. Боже, зачем он это делает со мной? Зачем так пугает? И куда, черт возьми, я могу упасть, если сделаю неверный шаг?! Тело уже начинало покалывать от напряжения, так я боялась случайно пошатнуться и нечаянно шагнуть.

Но я продолжала стоять, не смея больше произнести ни звука.

Кажется, прошла целая вечность, прежде чем он снова заговорил.

– Ну что ж, теперь рассказывай, что за отношения у вас со студентом?

Мое сердце пропустило удар. Я отлично поняла о ком и о чем он говорит, но все равно почему-то испуганно пролепетала:

– С каким студентом?

– Неправильный ответ, Рая, – произнёс он разочарованно.

– С Артёмом? – тут же спохватилась я, и слишком эмоционально затараторила. – Да ничего! Нет у нас никаких отношений! Мы поспорили немного перед парой, а он потом подошёл, чтобы извиниться. Вот и все!

– Хорошо, – кажется, мой ответ ему понравился, по крайней мере, голос смягчился. – Я надеюсь, что больше не увижу его рядом с тобой. А если увижу, то тебе придётся очень несладко. Ты поняла?

Конечно, я поняла. И даже согласилась бы, если бы до этого я сама была инициатором общения с этим настырным парнем, но ведь он не спрашивал моего разрешения, чтобы подойти и заговорить со мной!

– Но как я могу запретить ему подходить ко мне?! – в итоге возмутилась я.

– Скажешь ему, что не хочешь общаться.

– Но я уже говорила…

– Значит, говорила недоходчиво, – грубо перебил он меня.

Схватил за связанные руки, которые я инстинктивно прижала к груди, рванул на себя, развернул и вдруг прижал меня спиной к своей груди. И я, почувствовав спиной тепло его обнаженной кожи, с замиранием сердца отметила, что он, оказывается, тоже уже успел избавиться от своей одежды.

– Я надеюсь, ты будешь умницей, и не заставишь больше меня нервничать. Никто не смеет приближаться к моей девушке.

Его руки заскользили по моему телу, нежно лаская пальцами кожу. Я судорожно выдохнула, напряжение отпустило, а его слова отозвались приятной негой в груди. Его девушка… Он назвал меня своей девушкой!

– Ты помнишь, что я сказал сегодня в самом начале, когда ты села в машину? – его горячее дыхание обожгло мое ушко.

– Учиться доверять тебе? – спросила слегка охрипшим голосом.

– Да…

Он убрал волосы, и начал покрывать горячими влажными поцелуями мою шею.

– Помню, – еле слышно отозвалась я, замирая от миллионов мурашек, рассыпающихся по телу от его поцелуев.

– Ты доверяешь? – спросил, едва касаясь меня кончиком носа и втягивая в себя запах моей кожи.

– Доверяю… – ответила искренне, будто и не было этих разрывающих душу сомнений и страха ещё минуту назад.

– Умница, – прошептал на ухо, лаская руками мою грудь, сжимая пальцами и покручивая твёрдые соски.

Уже знакомое горячее тепло наполнило низ моего живота, приятно покалывая между ног, и я едва сдерживала себя, чтобы не застонать.

– Сейчас мы с тобой прыгнем в воду, – услышала я как сквозь сон, и кивнула, совершенно не понимая, о чем он. – Сделай глубокий вдох и задержи дыхание.

Сделала, как он велел, и только в этот момент до меня

дошёл смысл его слов. Прыгнем в воду?! Чего?!

В какую воду? Зачем? Как? У меня руки связаны и глаза… Боже! Я бы обязательно задала все эти вопросы вслух, но сразу после того, как я вдохнула, он плотно зажал мой рот и нос своей огромной ладонью. И сделал шаг вперёд, вынуждая меня сделать то же самое.

Затем последовал резкий толчок, короткий полет в невесомости, и долгое погружение в холодную водную стихию… Которое замедлилось и прекратилось так и не достигнув дна. Я почувствовала, как напряглись мышцы в крепком теле мужчины, плотно сжимающем меня в кольце своих объятий, и мы вновь пришли в движение, на этот раз, поднимаясь строго вверх.

Было волнительно и спокойно одновременно, я доверяла и знала, что эти крепкие руки не позволят случиться ничему дурному со мной, пусть воздуха в лёгких оставалось все меньше и меньше.

Ещё мгновение – и свобода. Жадно хватала ртом воздух. Повязка слетела с глаз ещё в момент погружения, и теперь, сквозь бегущие по лицу ручейки воды, яростно осматривалась по сторонам, с каждой секундой приходя все в больший восторг.

Нас окружало огромное количество прозрачной голубоватой воды! Над головой поражал воображение своей красотой высокий сводчатый потолок, а на поверхности, за пределами водной глади, я заметила несколько деревянных шез-

лонгов, покрытых плоскими подушками. Мы находились в огромном крытом бассейне!

Словами не передать, что я чувствовала в эту минуту! Когда-то давно в детстве мама водила меня в детский бассейн, врач порекомендовал для укрепления мышечного корсета. Ещё тогда я безвозвратно влюбилась в плавание!

Только бассейн был для нас дорогим удовольствием, и пришлось его оставить. Мы с мамой, конечно, регулярно ездили летом на речку, и я обожала там купаться, но все же, это было не то.

Крутанулась вокруг себя и развернулась лицом к своему необыкновенному мужчине, который таким странным образом преподнёс мне самый необычный и самый приятный в моей жизни сюрприз!

Посмотрела на него с огромной благодарностью и восхищением. Он, кажется, не ожидал от меня такой реакции, его губы дрогнули в удивленной улыбке.

– Нравится?

– Не то слово! – восторженно ответила я. – Обожаю бассейн!

Он снова улыбнулся, и одним ловким движением развязал мне руки, откинув верёвку назад.

– Хорошо плаваешь? – спросил с хитрым прищуром.

– Неплохо, – улыбнулась я.

– Ну, уплывай тогда, – как-то по-доброму усмехнулся он. – Фору тебе даю!

Теперь уже два раза повторять ему не пришлось, я развернулась, и поплыла от него так быстро, как только могла.

Проплыв метров десять, обернулась. Но его там уже не было. И нигде не было. Я растерянно завертела головой по сторонам, как вдруг он вынырнул сзади и тут же запустил в меня добрую порцию крупных брызг.

От неожиданности я взвизгнула и засмеялась. Он в ответ весело улыбнулся с озорным блеском в глазах, и его безупречное лицо стало ещё красивее.

* * *

Сам не понял, как так получилось, что мы с Раей битый чай резвились в бассейне, как дети, ведь я планировал заниматься с ней здесь совершенно другим. Этот ее взгляд, когда мы только вынырнули, полный искренней радости и удивления, за одну секунду обезоружил меня и переломал все планы на этот вечер. И вместо хорошего качественного секса, я нырял в воду, брызгался, играл в догонялки, слушая звонкий смех девчонки, испытывая при этом какой-то нелепый щенячий восторг. Вообще не помню, когда в последний раз испытывал нечто подобное. В голове не укладывалось, как вообще можно так радоваться обычному бассейну? Как ей удаётся вызывать во мне эти давно позабытые эмоции?

В очередной раз поймав её после короткого заплыва, прижал к одному из бортов бассейна спиной. Она снова ти-

хо рассмеялась, и я заметил, что её тело пробивает мелкая дрожь, а губы стали отдавать синевой.

– Ты замёрзла?

– Да, немного, – улыбнулась Рая своей чистой, безумно притягательной улыбкой.

Почти волоком вытащил её из бассейна и затащил в душевую кабину. От одного вида её мокрого обнаженного тела с идеальными пропорциями моментально возбудился. Прижал к стене и как дикий набросился с поцелуями. Эта девчонка будила во мне самые низменные желания. Хотелось овладевать ею грубо, жёстко, без всякой подготовки. Хотелось мощными толчками выбивать стоны из её груди, чтобы она кричала, громко, чтобы охрипла от собственных криков.

Не сдержался, схватил за волосы, рванул на себя, и в ее глазах тут же вспыхнул страх, который отрезвил меня всего на секунду, но этого было достаточно, чтобы я сумел снова взять себя в руки.

Нужно было сбавить обороты. Она ещё не готова к моей грубости. Не готова к жесткому сексу.

Одним чудом сдерживая себя, чтобы не сорваться, упёрся руками в стену по обе стороны от ее головы и, не отрывая взгляда от ее глаз, прорычал:

– На колени.

А про себя тихо просил: только бы не ослушалась… Иначе точно сорвусь. Только бы не задавала глупых вопросов и не медлила, а просто сделала, что я сказал!

И она сделала. Плавно сползла по стене вниз и опустилась на колени, стыдливо потупив взгляд. Смотреть на то, что оказалось прямо перед ее глазами, ей было непросто.

Схватил рукой за подбородок, и дёрнул вверх, заставляя поднять взгляд на себя.

– В глаза, Рая.

Роскошное зрелище. Огромные испуганные глазки часто моргают, маленькая упругая грудь с торчащими розовыми сосками вздымается от тяжёлого дыхания. Меня уже потряхивало от нетерпения, давно со мной такого не было.

– Открой рот.

Послушно разомкнула свои губки, продолжая испуганно и преданно смотреть на меня снизу вверх. И я готов был кончить уже от одного этого взгляда.

Медленно провёл членом по ее губам, и слегка проник внутрь. Меня просто распирало от мысли, что я первый, кто это делает с ней.

И тут вдруг она сама, без приказа или разрешения, осторожно обхватила его губами и провела языком по головке.

Я закрыл глаза и громко выдохнул. Другая получила бы хорошую пощёчину за подобную выходку, но она… Не знаю, как это объяснить, но меня так вставило от её робкого желания угодить мне, что я даже не подумал о наказании.

Она продолжала нежно ласкать меня своим язычком, даря непередаваемые ощущения. Я открыл глаза и посмотрел вниз: её глазки по-прежнему безотрывно смотрели на мое

лицо, и от этого меня растащило ещё сильнее. В знак одобрения погладил ее по голове, а потом схватил за волосы, фиксируя голову на месте, и плавно надавил членом, заставляя захватить его глубже. Она была так послушна и податлива, и это сводило меня с ума. Не знаю, какие силы помогали мне сдерживаться, чтобы не начать яростно вколачиваться в ее маленький ротик, но я продолжал делать это осторожно и плавно. Только для неё и этого было достаточно. В глазках забилась паника, и я сразу остановился.

– Для первого раза хватит, – улыбнулся ей, и потянул за волосы вверх, заставляя подняться на ноги.

Она так тяжело дышала, жадно хватая воздух своими пухлыми губками, которые безумно хотелось целовать и кусать до боли, что я в общем-то и сделал. Но ее губ мне было мало. Хотелось попробовать на вкус все. Грудь, шею, маленькие окаменевшие соски, живот. Как безумец, скользил по ней губами, кусал, с силой втягивал в себя ее кожу, оставляя на ней красные следы. Девочка тяжело дышала, лишь изредка ахая, а я хотел услышать от неё гораздо больше.

Хотел ее, как псих. Не помню, когда в последний раз так кого-то хотел. И сдерживать себя больше не было сил.

Развёрнул девчонку лицом к стене, наклонил.

– Руки на стену, ноги расставь, – не узнавал свой голос, который внезапно так охрип.

Завёл руку между ног, сразу проникая в неё пальцем. Там было очень влажно и горячо. Девочка была готова, и похоже

уже давно.

Какая же она тесная. Входил и выходил пальцем, грубо, бесцеремонно, потом добавил ещё один и продолжил, как можно больше растягивая её изнутри. И, наконец, я услышал тихий стон, а потом вдруг она сама ещё шире расставила ноги, и отвела свою попку назад, открываясь навстречу мне. Мои пальцы вынырнули из неё и легли на напряжённый бугорок, интенсивно массируя его. Тело девчонки мгновенно отозвалось мелкой дрожью, а ещё спустя мгновение забилось в судорогах.

И тут у меня окончательно снесло крышу. Резко вошёл в неё на всю длину, и, как дикарь, начал вбиваться в её тело. Она кричала, так громко, как я хотел, но это уже не имело значения.

Одной рукой крепко удерживая её за плечо, другой зарываясь в мягкие густые волосы на затылке, наматывая их на свою ладонь, и с силой оттягивая назад, я продолжал раз за разом яростно заполнять собой её тесноту. Пока не начал кончать. Долго, бурно, мощно. Прямо в неё.

Крепко обнял, изо всех сил прижимая спиной к себе, пока восстанавливал дыхание, и лишь потом опомнился.

Ещё не хватало сделать девчонке киндер-сюрприз. Врагу не пожелаешь иметь такого отца, как я.

– Когда у тебя месячные?

Она как-то сжалась вся на секунду, и ничего не ответила. Пришлось развернуть к себе лицом и посмотреть в глаза.

С ума сойти, она покраснела. Мой член совсем недавно был у неё во рту, а потом и в другом месте, а она краснеет от такого безобидного вопроса.

– Отвечай на вопрос.

– Через неделю примерно… – эти губки, маленькие и пухлые, каждый раз, стоило ей заговорить, и я сходил с ума от желания овладеть ими.

– Завтра я отвезу тебя к врачу.

– З. зачем?

– Нам нужно позаботиться о контрацепции.

– Ой, а завтра я не могу… – растерянно захлопала она глазами.

– Почему?

– Завтра день рождения подруги. Я не могу пропустить.

Я выразительно посмотрел на неё, приподняв брови. Вот это новости. Мало того, что мне отказывают, так ещё и ставят перед фактом о походе на вечеринку. И самое смешное, что я не знаю, какими словами ей объяснить, насколько неуместно её поведение. Но девчонка, похоже, сама все поняла по одному моему взгляду, без слов.

– То есть, я хотела спросить, ты не возражаешь, если я пойду? – скромно улыбнулась она. – Или, лучше, давай пойдём вместе?

И столько надежды в глазах, будто я и правда могу на это согласиться.

– Кто ещё там будет, кроме тебя и подруги?

Взгляд Раи тут же потух.

– Почти вся наша группа…

– Ты же сама все понимаешь, маленькая, – улыбнулся ей, поражаясь своей реакции на её погрустневшую мордашку. – Мы поступим так. Завтра утром я отвезу тебя к врачу, а после отвезу на день рождения подруги. И после вечеринки заберу.

Девочка открыла рот, похоже, хотела что-то возразить, но я не позволил. Положил указательный палец на её губы, и настойчиво добавил:

– Мои слова не обсуждаются.

Она снова захлопала глазками, но все же неуверенно кивнула.

– Умница, – прорычал ей в ухо, хватая за волосы, и снова разворачивая лицом к стене.

Глава 10

В эту ночь Владимир Александрович впервые не захотел возвращать меня в общагу, а оставил рядом с собой на всю ночь. Место, в которое он меня привёз, оказалось большим уютным домом, добрую половину которого занимало помещение с роскошным бассейном. После водных процедур мы переместились в одну из спален, расположенных в левом крыле этого чудесного дома. Сначала я думала, что мы были в нём совершенно одни, но, когда утром в нашей спальне внезапно сам по себе появился горячий завтрак, я поняла, что это не так. Возможно, если бы я проснулась чуточку раньше, я бы увидела того, кто его принёс, но, по большому счёту, для меня это было не так уж и важно. Впервые в жизни я провела ночь с мужчиной, и не просто с мужчиной, а с самым любимым и желанным в мире мужчиной, и проснулась в его крепких объятиях.

Он все ещё спал. Его веки были плотно закрыты, а грудь равномерно вздымалась от ровного дыхания. Я невольно залюбовалась его благородной красотой.

Ну и пусть, он не совсем обычен в своих пристрастиях. Ну и пусть иногда он пугает меня не на шутку. Это мелочи в сравнении с тем, какой счастливой я себя чувствовала, просто находясь рядом с ним. Просто глядя на то, как он спит, слегка дотрагиваясь пальцами до его гладкой кожи.

Едва касаясь, провела ладонью по его руке до самого локтевого сгиба, и, пользуясь моментом, принялась рассматривать странную татуировку. Она была похожа на символ инь-янь, только разделена не на две, а на три части. Интересно, что она означает? Решила, что нужно будет обязательно спросить у него об этом при удобном случае.

С татуировки невольно переключилась на его руки. Они у него были очень крепкими и сильными, с развитыми мышцами, украшенные разветвлённой сетью толстых вен, выступающих над поверхностью кожи. От одной мысли, что он делал со мной этими руками сегодня ночью, низ живота обожгло сладким трепетом.

В промежности все было так чувствительно после его присутствия, что казалось, если даже просто задеть там пальчиком, это вызовет немалый дискомфорт, если не боль. По ощущениям было похоже на то, когда сотрёшь ноги в мозоли новыми неразношенными туфлями. С одной только разницей – кожа в том месте гораздо нежнее, чем на ногах.

Я успокаивала себя мыслью, что это все было с непривычки, и после некоторой практики уже не будет этих неприятных ощущений.

Сама же близость с ним больше не пугала меня. Пусть иногда он становился очень грубым, мог резко схватить меня за волосы или шею, но, по большому счёту, это не причиняло ощутимой боли, а даже наоборот, нравилось. Как бы странно это ни было. Ведь в конечном итоге, касаясь моих

самых интимных мест, он всегда был очень нежен и осторожен. Только вот, оставался один вопрос, будет ли так всегда или пока он просто щадит меня? Ведь он ясно дал мне понять, что обычный секс его не привлекает. Узнать бы, хотя бы примерно, какой секс ему нравится. И что меня ожидает в будущем?

Не то чтобы я этого сильно боялась, но бесконечные домыслы заставляли меня прилично нервничать.

– О чем задумалась эта маленькая прекрасная головка?

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на его лицо. Оказывается, он уже совсем не спал, а с интересом наблюдал за мной.

– Ни о чем, – смущённо улыбнулась я.

– Да? – в одну секунду я была уложена на лопатки, а он навис сверху надо мной, – А почему же тогда твоё ангельское личико так мило хмурилось?

Ну вот. Как можно было так спалиться? И что же я теперь должна ему сказать?

– Да ничего особенного, правда, – снова улыбнулась я, глупо надеясь ускользнуть от ответа, но, разумеется, он не из тех, кто мог бы это мне позволить.

– Когда я задаю вопрос, Рая, я рассчитываю получить ответ, – строго сообщил он, бесцеремонно раздвигая рукой мои ноги.

Я тихо ахнула и инстинктивно дёрнулась в желании отодвинуться, но он удержал меня рукой за плечо. Замерла на

месте, чувствуя, как его рука осторожно погладила внутреннюю сторону бёдра и двинулась выше, и я вся сжалась, внутренне приготовившись к болевым ощущениям.

– Пожалуйста, не надо, – сорвалось с моих губ, – У меня там все болит… После вчерашнего…

Он не убрал руку, но и не стал продвигаться дальше, оставив её максимально близко к самому сокровенному.

– Хорошо, я не буду, – произнёс он, нежно поглаживая кожу на внутренней стороне моего бедра, – Расскажи мне, что тебя беспокоит?

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как лицо заливается краской. Похоже, мне все же придётся ему отвечать.

– Ты говорил, что обычный секс тебя не привлекает… – неуверенно начала я.

– Так, – подтвердил он, внимательно глядя мне в глаза, отчего моё смущение становилось ещё сильнее.

– Но, пока ведь у нас не было ничего… необычного?

– Пока не было, – подтвердил он, продолжая поглаживать меня и буравить взглядом.

– Значит… ты не получил удовлетворения от того, что между нами было? – спросила я с замирающим сердцем.

– Ну конечно, получил, и не раз, – снисходительно улыбнулся он в ответ, – Я хочу, чтобы ты привыкла и полюбила обычный секс. И чтобы потом смогла понять разницу.

– Понятно, – кивнула я, сглотнув от мысли, насколько велика может быть эта разница, – А когда мы начнём пробо-

вать… необычное?

– Не переживай, мы начнём тогда, когда ты будешь готова.

С этими словами он поцеловал меня в губы, долго и нежно. Я мгновенно разомлела, и забыла обо всем на свете, даже о его руке, ласкающей мою кожу так близко к болезненно припухшему интимному месту. Мне уже даже хотелось, чтобы он прикоснулся к нему, и неизбежный дискомфорт при этом теперь совсем не пугал. Но, к моему разочарованию, он сдержал своё обещание, и, с неохотой оторвавшись от моих губ, шёпотом предложил:

– Пойдём завтракать?

* * *

После завтрака он отвёз меня в частный медицинский центр, сопроводив до самого кабинета врача, и пожелал лично присутствовать на приёме. Я чуть не сгорела от стыда, отвечая при нем на весьма интимные вопросы доктора. Он хотел знать обо мне все.

С замиранием сердца я ожидала начала первого в своей жизни осмотра на кресле, страшась ещё и того, что мой любимый преподаватель пожелает присутствовать и при этом. Но, к счастью, мои страхи не оправдались, и он соизволил покинуть кабинет, оставив меня наедине с врачом.

Вот только неловкие моменты на этом не закончились. Как только мы вышли из центра и сели в машину, он буд-

ничным тоном спросил:

– У тебя раньше были парни? Я имею в виду отношения.

– Да, были, – ответила я, не представляя, почему его это заинтересовало, – Один раз.

– Как долго?

– Полгода. Примерно…

– Вы с ним целовались?

Господи… Зачем он об этом спрашивает?! Вновь почувствовала, как краснею с головы до ног.

– Да.

– Чем ещё занимались, кроме поцелуев? – ледяным тоном продолжал он свой допрос.

– Ничем, – с пылающим лицом ответила я.

– Неужели вам ни разу не захотелось… зайти дальше поцелуев? – выразительно посмотрел в глаза.

И я, не выдержав этот тяжёлый и проницательный взгляд, отвернулась. Этот разговор определённо давался мне нелегко. Но уйти от него, или сказать неправду я не могла. И поэтому, набрав побольше воздуха в лёгкие, выложила все, как на духу.

– Вообще-то мы хотели сделать это. И даже собирались. Но мне было страшно, я тянула время, и потом… Однажды я случайно увидела, как он целуется с другой девушкой.

Он медленно кивнул, не выражая лицом ни единой эмоции по поводу услышанного.

– Ну а после него? Больше никого не было?

– После него я больше никому не могла доверять, – сдержанно ответила я, чувствуя, как в груди неприятным спазмом напомнила о себе старая рана.

– А мне, значит, доверилась, – с холодной усмешкой заключил он.

Меня обидел его тон. Хоть, на первый взгляд, он был вполне заслуженным. Но на самом деле все было не так, и мне до жути захотелось объяснить ему это, чтобы мой поступок не казался таким легкомысленным.

– С тобой все по-другому, – посмотрела ему в глаза, подбирая нужные слова, – Не знаю, как объяснить… Я не жду ничего от тебя. Я живу этим моментом, и неважно, что будет завтра. Главное, сейчас ты рядом, и я уже счастлива.

Он слегка приподнял вверх брови, выразительно посмотрев на меня и… промолчал. После отвернулся на дорогу, переместил ручку коробки передач на три положения вниз. Машина под нами приятно заурчала и плавно тронулась с места.

Спустя минуту, я уже отчаянно жалела о своих словах, потому что он продолжал молчать и смотреть только на дорогу. Не хотела показаться легкомысленной, а в итоге выглядела в его глазах полной дурой. Надо же было такое ляпнуть! Я счастлива, потому что ты рядом! Нет, я не дура. Я идиотка!

Когда эмоции немного поутихли, растерянно посмотрела в окно. Куда он меня везёт? Мне ведь надо к Жанке!

– Ты можешь отвезти меня в общагу, пожалуйста? – пер-

вой нарушила я тишину.

– Ты куда-то спешишь? – бесстрастно поинтересовался он.

– Сегодня день рождения у Жанны, я вчера говорила…

– Я помню, – перебил он, – Во сколько начало?

– Начало вечером, просто я обещала ей вместе пройтись по магазинам, помочь выбрать платье на вечеринку.

– Ну, раз обещала, – как-то невесело усмехнулся он, – Обещания нужно выполнять.

С этими словами он развернул машину и поехал в сторону университетского городка, вновь взяв молчаливую паузу.

* * *

Припарковавшись недалеко от входа в мое общежитие, он достал портмоне из внутреннего кармана пальто, и протянул мне пластиковую карточку, которую я не торопилась взять из его рук.

– Что это? – спросила настороженно.

Он опалил меня настолько суровым взглядом, что моя рука сама собой потянулась и взяла у него карту. И только после этого он ответил на мой вопрос:

– Это подарок Жанне на день рождения. Пусть купит себе платье, какое захочет, а заодно и ты сама купи себе все необходимое.

Едва сдержала порыв сунуть карту ему обратно, но что-то

подсказывало мне, что лучше не стоит этого делать. И все же, брать его деньги вот так казалось мне чем-то очень неправильным.

– Я не возьму это, – заявила я, изо всех сил стараясь придать своему голосу твердость.

Мне показалось, что в его взгляде промелькнуло раздражение, но лицо по-прежнему оставалось совершенно спокойным.

– Мои слова не обсуждаются, ты забыла? – холодно поинтересовался он.

– Но это правда лишнее! – возмутилась я, не желая сдаваться, – Подарок я уже купила, да и у меня самой все есть!

– Да? – скептически усмехнулся он, – Тогда объясни мне, почему на тебе сейчас чужая одежда?

Жгучий стыд в который раз за сегодняшний день полоснул по моим щекам. На мне действительно в очередной раз, как и на всех предыдущих свиданиях, была одежда Жанки. Она ответственно выполняла взятую на себя роль моей феи крестной. Вся моя уверенность и возмущение тут же растворились в воздухе, не оставив после себя и следа.

– Откуда ты знаешь? – только и смогла жалобно спросить я.

– Ну я же не слепой, – бесстрастно ответил он.

Мне захотелось провалиться сквозь землю на этом самом месте. И зачем только я поддалась на уговоры Жанки? Лучше бы надевала свою одежду, ну и пусть выглядела бы скром-

нее, зато не пришлось бы сейчас так краснеть!

– Я не хочу больше видеть на тебе вещи твоей подруги. Поэтому ты воспользуешься этой картой и сделаешь так, как я сказал.

Я бы и рада была что-то на это возразить, но аргументов у меня больше не нашлось. Поэтому упрямо промолчала. Но он, кажется, и не ждал от меня никакого ответа, даже не допуская мысли, что я вдруг могу отказаться.

– Когда будешь готова, позвонишь. Я отвезу тебя на ваше мероприятие, – продолжал он раздавать указания, и каждое сказанное им слово вызывало во мне лишь немой протест.

Но озвучить его вслух не хватало духу. Пришлось трусливо капитулировать:

– Слушаюсь, – буркнула я с обидой.

На что он усмехнулся и, поймав мое лицо за подбородок, заставил посмотреть ему в глаза.

– Ты ведь не думала, что всё будет просто?

Вопрос застал меня врасплох. Действительно, чего ещё я должна была от него ожидать? Он в самом начале честно предупредил меня о своих наклонностях, и то, что происходило сейчас, было абсолютно безобидным действием, по сравнению с тем, что я изначально себе напредставляла.

– Нет, конечно, я так не думала, – постаралась улыбнуться ему, и, кажется, у меня это даже получилось.

– Вот и умница, – улыбнулся он в ответ, только его улыбка показалась мне какой-то холодной. – Иди. До вечера ты

свободна.

* * *

– Мои слова не обсуждаются… Сделаешь так, как я сказал… Даже не поцеловал на прощание! – бубнила я себе под нос, пока торопливо шагала вверх по ступенькам общажной лестницы.

Меня просто распирало от возмущения и негодования. Надо было успокоиться, ведь у Жанки день рождения, и не хочется портить ей праздник своими заморочками.

С порога натянула на лицо радостную улыбку и бросилась её поздравлять. Но она же все равно уловила неладное в моем настроении, и тут же прилипла с вопросами. На этот раз мне не хотелось ничего от неё скрывать, скорее даже наоборот, я получила почти настоящее удовольствие от того что рассказала ей все и нажаловалась на ситуацию с карточкой. Вот только она и не думала меня жалеть или поддерживать.

– Господи, Рая, ну и дура же ты, извини, конечно, меня! – всплеснула она руками, дослушав до конца мой рассказ, – Радоваться надо, а ты раздула трагедию какую-то на ровном месте.

– Да чему радоваться-то? – снова возмутилась я, – Тому, что он меня за голодранку принимает, которая сама себе шмотки купить не в состоянии?

– Ну точно дура, – вздохнула подруга, закатив глаза, – И

даже извиняться я перед тобой не буду.

– Да почему дура-то? – с обидой спросила я, – Разве тебе на моем месте было бы приятно, что ли?

– Да! Да, черт возьми, мне было бы очень даже приятно! – возмущённо заявила она, – Потому что когда мужчина сам… Сам! Проявляет инициативу и предлагает финансовую помощь своей женщине, это значит только одно – что он к ней относится серьёзно! И что она для него – не просто временное развлечение, а нечто большее.

– Ты серьёзно, Жанн? – сбавила я пыл и с недоумением уставилась на подругу, – Но ведь я буду чувствовать себя в долгу перед ним… И вообще… Как-то это все некрасиво.

– Некрасиво, Рая, это то, что ты не хочешь позволить мужчине быть мужчиной, – с умным видом заявила она, – Мужчина по определению добытчик и защитник. Он должен добывать и добычу отдавать своей женщине! А женщина – продолжательница рода и хранительница очага. Она должна принимать то, что даёт ей мужчина, и использовать это во благо себе и ему! Ну и совместному потомству, разумеется.

– Так нет у нас же никакого потомства! – снова возмутилась я, – И очага тоже нет! По крайней мере совместного…

Жанка вздохнула, подошла ко мне ближе и обняла за плечи:

– Так в этом-то и прелесть, дорогая моя. Потомства и очага пока нет, но он уже хочет заботиться о тебе. А это значит, что он рассматривает тебя в качестве той, с которой можно

было бы завести и потомство и очаг!

Я почти с открытым ртом уставилась на подругу, осмысливая озвученную ею такую складную и правдоподобную теорию. Да только вот всего она не знала. Ну никак не похож он был на того, кто мечтает создать очаг и завести потомство!

– Да ну ты брось, Жанка! – в итоге отмахнулась я от неё, – Наговоришь тоже.

– Ну, может, я и перегнула, – тут же поправила сама себя она, – Но в целом тот смысл, что раз хочет приодеть – значит, настроен серьёзно, все равно верный. О создании семьи, конечно, пока рано говорить, но, может, к примеру, он хочет с тобой в какое-то пафосное заведение сходить, или с друзьями познакомить, а ты слишком скромно одеваешься.

– Ты хочешь сказать, он меня стыдится? – на душе сразу вдруг стало так неприятно-принеприятно.

Уж лучше бы я думала, что он делает это из жалости к моему финансовому положению.

Только Жанка в который раз закатила глаза и сделала громкий вздох:

– Господи, да откуда же у тебя такие понятия дикие? – с раздражением проговорила она, – Вот скажи, как ты думаешь, принц стыдился своей Золушки?

– Думаю, нет, – настороженно ответила я, пытаясь уловить, в чем тут связь.

Он ведь совсем не принц, а я далеко не Золушка.

– Я тоже думаю, что нет, – подтвердила Жанка, – А ведь когда он забрал её к себе во дворец, разве он оставил на ней то скромное платьице, перепачканное золой? Или нарядил в королевские платья да уборы?

– Ну да, нарядил, – согласилась я, качнув головой, – Но это ведь другое. Они же во дворце жили.

– Да какая разница, где они жили! – окончательно разозлилась Жанка, – Представь, что они вдвоём решили сбежать ото всех и отправиться на необитаемый остров! Ты думаешь, ему не хотелось бы, чтобы у его любимой женщины было все самое лучшее?

Действительно, наверное, ему бы этого хотелось. Похоже, в словах Жанки все же есть здравый смысл, и мне стоило бы к ней прислушаться.

– Ладно, я поняла, что ты пытаешься сказать, – в итоге согласилась я, – Он считает меня своей женщиной, и хочет, чтобы я выглядела соответственно.

– Аллилуйя! – воскликнула Жанка, и плюхнулась обратно на свою кровать, – Ты же видела, как он сам одевается? Извини, но ты рядом с ним – просто бедная родственница! А он рядом с тобой будет выглядеть либо жмотом, либо неудачником, который не в состоянии прилично одеть свою женщину.

Слова подруги все больше казались мне логичными и разумными. Только вот признать свою неправоту оказалось не так уж и просто.

– И откуда только ты такая умная взялась? – с притворным

удивлением поинтересовалась я.

– Оттуда, – надменно ответила Жанка, – Потому что пока кто-то в инстаграме на фотки щенков залипает, я полезных блогеров читаю.

Это был конкретный камень в мой огород. Я и правда недавно подписалась на одну волонтерскую страницу, где ребята помогали бездомным животным и искали для них хозяев. Поэтому фотки с котиками и собачками часто стали мелькать в моей ленте, но я вовсе не залипала на них, как она говорит! Только спорить с ней ещё и на эту тему мне уже не хотелось.

– Ладно. Считай, что ты меня убедила, – просто сдалась я, – Одевайся и поехали уже за покупками.

– Ура! – подскочила Жанка и крепко обняла меня, – Слушай, а покажи мне его карточку?

– Зачем? – настороженно спросила я.

– Да ладно, не жмись, покажи. Все равно ведь увижу в магазине.

Любопытство, видимо… Достала из кармана и протянула подруге этот злосчастный кусок пластика.

– М-м-м, платина… – довольно промычала она, – Интересно, сколько же мы сможем с неё потратить?!

– Даже не думай об этом, – строго предупредила я, – Мы купим тебе только платье… Ну и мне что-нибудь.

Жанка весело усмехнулась:

– Да кто бы сомневался.

Глава 11

Тратить чужие деньги для меня оказалось ещё сложнее, чем свои собственные. После того, как Жанка выбрала себе неприлично дорогое платье, мне вообще расхотелось что-либо покупать. Но подруга вновь смогла найти подходящие слова и убедить меня в необходимости этих покупок. В итоге я стала счастливой обладательницей новенького платья, конечно, не такого шикарного, как у Жанки, но тоже очень симпатичного, а так же целых трёх комплектов нижнего белья из нежнейшего итальянского кружева. На этом я решила остановиться, мысленно подсчитав общую потраченную с карты сумму и ужаснувшись.

И на этот раз, как ни блистала подруга своим красноречием, я не поддалась.

В общагу вернулись уже затемно. Пока принимали душ, собирались и красились, потратили ещё кучу времени, и Жанкиному парню, который приехал за ней на такси, пришлось ещё полчаса ждать ее в фойе общаги. О том, что Владимир Александрович изъявил желание лично доставить меня на вечеринку, я сказала Жанке в последний момент, и ей ничего не оставалось, как ехать без меня, но зато со своим парнем.

– Смотри не задерживайся сильно! – напоследок крикнула она мне, выбегая в коридор, – И передавай ему огромное

спасибо за платье!

Как только дверь за подругой закрылась, набрала его номер и сообщила, что готова.

У меня было странное двоякое чувство. С одной стороны я очень соскучилась по нему за целый день, и очень хотела его увидеть. А с другой стороны, до сих не могла принять его категоричную манеру общения со мной. Все мое существо противилось этому его приказному тону, и нежеланию даже хотя бы просто узнать, нравится мне это или нет. Да, он предупреждал меня, что любит игры в подчинение. Но ведь игра не может длиться бесконечно, должны быть и перерывы. И потом, речь ведь тогда шла вообще о сексе.

Одним словом, решила, что не буду молча сносить то, что меня не устраивает. И если уж не могу дать отпор, то хотя бы покажу, что мне не понравилось его поведение.

Перед тем, как сесть в машину, нацепила маску серьезности. Не проронив ни слова, положила заранее приготовленную карту на панель, опасаясь, что он может не взять её из моих рук. Кажется, мое безмолвное появление, произвело на него должное впечатление, по крайней мере, взгляд был удивлённый.

– Привет, – настороженно поздоровался он.

– Привет, – холодно отозвалась я.

– Все в порядке?

– Да.

Его взгляд скользнул по карте, и вернулся к моему лицу.

– Как прошёл шопинг?

– Хорошо, – сдержанно ответила я, – Жанна просила передать тебе огромное спасибо за платье.

Он никак не отреагировал на эту фразу, а сразу задал следующий вопрос.

– А что ты купила себе?

– Платье и нижнее белье.

– И всё? – он явно был недоволен.

– Да, – так же сдержанно ответила я.

– Почему?

Я предвидела подобный вопрос, и поэтому заранее подумала над ответом.

– Это самое необходимое. У меня не было ни одного хорошего платья, и нижнего белья, а все остальное более менее приличное – уже есть.

– Ты три раза подряд приезжала ко мне в вещах своей подруги, и теперь хочешь сказать, что не хватало тебе только одного платья и белья? – эта фраза была явно обвинительного характера, но произнёс он её совершенно спокойным и даже мягким тоном.

В этот момент я окончательно поняла, что его поступок был сделан исключительно из лучших побуждений, и мой гнев моментально отступил.

– Да это я по глупости! – тут же начала оправдываться, – Хотелось выглядеть лучше, сексуальней… На самом деле у меня все есть, и мне правда ничего не нужно! Я итак очень

много потратила!

– Ты потратила очень мало, Рая! – с раздражением произнёс он.

И я обиженно замолчала, отвернувшись к окну.

Спустя несколько мгновений почувствовала, как его рука скользнула мне на затылок, зарылась в волосы, и принялась мягко массировать кожу головы. Это было настолько приятно, что по спине тут же побежали мурашки, а глаза сами собой закрылись от удовольствия.

– Тебе было неудобно тратить мои деньги? – раздался его бархатный голос у самого моего уха, заставляя возрасти количество мурашек в геометрической прогрессии.

– Да, – промычала я, едва сдерживаясь, чтобы не застонать.

– Почему? – его губы коснулись мочки моего уха, и я перестала дышать.

– Не знаю…

Неожиданно его ладонь резко сжала мои волосы на затылке, они очень болезненно натянулись, и я ахнула. Руки непроизвольно взметнулись вверх, пытаясь схватить и разжать его пальцы, но голос, пропитанный тихой угрозой, у самого моего уха мгновенно заставил прекратить попытки освободиться.

– Убери руки. И отвечай на вопрос.

Внутренний голос подсказывал мне, что надо слушаться. И я медленно, с огромным трудом сдерживая навернувшие-

ся на глаза слезы, опустила руки вниз, положив их себе на колени.

– Мне не хотелось чувствовать себя в долгу перед тобой, – срывающимся голосом тихо произнесла я.

Хватка на затылке ослабла, и его пальцы стали вновь ласкать мою кожу, но я по прежнему боялась дышать и шевелиться.

– Представь на секунду, что ты пошла на свидание со студентом, – снова раздался его спокойный бархатный голос, – Он купил тебе мороженое, чтобы потом с наслаждением разглядывать, как ты его лижешь. И представлять что это вообще не мороженое, а его собственный член. После этого ты бы чувствовала себя в долгу перед ним?

– Н-нет, – пролепетала я, ошарашено глядя перед собой.

Ещё никто и никогда не разговаривал со мной в подобном тоне. И это было очень неприятно.

– Почему? – скучающим голосом поинтересовался он, – Ведь он потратил на это свои деньги?

– Мороженое стоит совсем немного, – бесцветно отозвалась я, продолжая смотреть в одну точку.

– Это как посмотреть, – возразил Владимир Александрович, – Для бедного студента твоё мороженое могло стоить обеда, и даже ужина. Он мог на весь день остаться голодным.

– Ну и что, – я пожала плечами, – Он ведь купил его не для того, чтобы сделать мне приятное, а для того, чтобы… Ладно, я все поняла.

На этой фразе я замолчала, чувствуя, как неприятный осадок от этого разговора заполняет лёгкие.

Он развернул мою голову к себе за подбородок, заставляя посмотреть в глаза.

– Раз поняла, тогда в следующие выходные ты повторишь попытку с шопингом, – безапелляционно заявил он, – И никакие предрассудки больше не будут тебе мешать. Так?

Нет, не так. Больше всего на свете сейчас мне хотелось закричать, что я не собираюсь потакать его прихотям и покорно выполнять все, что только взбредёт ему голову, но, в то же время, даже боялась представить его реакцию на подобное своё поведение. Безумно хотелось сказать, что я никуда не пойду и не буду ничего покупать, но тогда он обязательно задаст свой любимый вопрос "Почему?", и я не знаю, как на него ответить. А ещё страшно было медлить с ответом, ведь ему это ужасно не нравится.

В итоге я согласилась. Перешагнула через себя, наплевала на свою гордость и согласилась.

– Так, – подавленно ответила ему.

– Хорошо, – он убрал руку от моего лица, и, откинувшись на сидение, принял расслабленную позу, – А теперь я хочу посмотреть, как ты лижешь мороженое.

Я растерянно захлопала глазами, отказываясь верить в услышанное.

– Но… У нас же нет мороженого? – спросила, отчаянно надеясь, что он имел ввиду не то, что я подумала.

Но, к сожалению, я все правильно поняла.

– Нет, – покачал он головой, посмотрев мне в глаза, и от его тяжёлого потемневшего взгляда мне стало трудно дышать.

Паника стала подступать к горлу. Да, он уже не впервые требует от меня подобное, и в прошлый раз мне даже понравилось, но тогда все было по-другому. Обстановка располагала, он не был груб со мной, я была очень возбуждена… А сейчас, после этого неприятного разговора, в машине, где нас может в любой момент кто-то увидеть, даже несмотря на то, что на улице темно. Нет, я не хотела. Жутко не хотела. И боялась отказать. Боялась, что он снова схватит за волосы, или как-то по-другому причинит боль, найдёт способ заставить.

– Смелее, Рая, – настойчиво поторопил он.

Я судорожно выдохнула и огляделась по сторонам.

– Прямо здесь? – голос дрогнул.

– Прямо здесь, – вкрадчиво произнёс он, наклоняясь ко мне.

Я непроизвольно вжалась в своё сиденье, не зная, чего от него ожидать.

И тут внезапно пришло спасение – у него зазвонил телефон. Он достал его из кармана своего пальто, и прежде чем ответил на звонок, я успела разглядеть женское имя «Мира» на экране.

– Да… Что случилось?.. А что сама?.. Хорошо, я сейчас

приеду.

Он отключился, повернулся ко мне, меж его бровей пролегла глубокая морщинка.

– Что-то случилось? – взволнованно поинтересовалась я, не решаясь спросить о том, кто ему звонил.

Но, он проигнорировал мой вопрос, и вместо ответа на него задумчиво произнёс:

– Мороженое придётся отложить до вечера. Нам надо ехать. Где твоя подруга отмечает день рождения?

– Клуб «Атлантида» по Маркса.

Он сухо кивнул, и мы тронулись с места. Ехать было недалеко, но дорога показалась мне вечностью. Весь путь до клуба он не разговаривал со мной и не прикасался. А я боялась нарушить эту тишину. Наш неприятный разговор по поводу карточки, и его непристойное предложение позже, все это уже не имело для меня значения. Вся моя вселенная сжалась до единственного вопроса – что за женщина ему позвонила? И зачем сейчас он к ней поедет? Спросить об этом не хватало смелости. Слишком он был холоден и суров.

На парковке клуба было очень оживлённо. Машины самых разных калибров подъезжали, высаживали желающих весело провести субботний вечер, и уезжали. Владимир Александрович остановился почти у самого входа.

– Телефон держи при себе. Я позвоню, когда освобожусь, – сухо проинструктировал он меня.

Я кивнула. Но вспомнив, что он любит чёткие ответы, ре-

шила не рисковать и тихо произнесла:

– Хорошо.

Уже собиралась выйти из машины, как вдруг он взял меня за руку и притянул к себе, заключив в нежные объятия. Его губы ласково коснулись моих, подушечки пальцев, едва дотрагиваясь, провели по щеке.

– Давай осторожнее там. И лучше не пей ничего.

– Хорошо, – шёпотом ответила я, в одну секунду потеряв голову от его ласки.

Он подарил мне ещё один нежный поцелуй в губы, после чего отпустил, и я на ватных ногах покинула его машину.

Практически сразу мое рассеянное внимание привлекла девушка в модной короткой шубке, стоящая у входа с длинной тонкой сигаретой в руке. Я подняла взгляд на её лицо и мысленно выругалась. Это была Симакова. И судя по её выпученным глазам и раскрытому рту, она всё видела. Видела, с кем я приехала, и как мы с ним попрощались.

* * *

Мира никогда не звонила без веской на то причины. Она была управляющей в моем клубе и относилась к той категории женщин, которых называют «баба с яйцами». Надежная, принципиальная, категоричная. Очень редко возникали такие ситуации, когда она не могла решить проблему самостоятельно, и, если такое происходило, можно было не сомне-

ваться – дело серьёзное.

Сейчас она встречала меня прямо у входа в клуб, стоя рядом с охраной.

– Что случилось? – спросил я у неё, опуская приветствие, на ходу пожимая руки охранникам.

– Ветров приехал, – коротко сообщила она, – Пьяный в хламину. С собой малолетку какую-то приволок, зеленую совсем.

Как я и предполагал, ничего хорошего. Ветров был очень известной фигурой в нашем городе. Миллиардер, политик, и бывший головорез, но об этом, конечно, мало кто знал. За что он полюбил мое заведение, не знаю, ведь здесь не было ни наркоты, ни проституток, ничего из того, что его привлекало.

– Кто пропустил?

– Это я, – закусив губу, заявила Мира.

– Неужели? – не поверил я.

Железная бесстрашная леди, а врать не умеет.

– А как, скажи, я могла его задержать? – она очень театрально изобразила негодование, – Ты ведь знаешь, кто он? Я не хочу, чтобы завтра меня нашли в какой-нибудь канаве с перерезанным горлом.

– Я оценил твоё актёрское мастерство, завязывай, – грубо прервал я её, – Признавайся лучше, кого покрываешь?

Правила клуба для всех одинаковы. И для персонала они должны быть непреложными заветом.

Мира глубоко вздохнула.

– Ты просто дьявол. Откуда такая проницательность?

– Тут не нужна проницательность, – возразил ей, – Я слишком хорошо тебя знаю. Ты бы зубами ему в глотку вгрызлась, но стояла бы на своём.

– Я прошу тебя, Вова, только не надо никого увольнять! – моментально сдалась она, – Клянусь, ты не найдёшь ни одного другого подходящего человека на это место, который бы его не пропустил. Это же Ветров! Его все знают, и все боятся.

Я промолчал. Ответить на это было нечего. Этот психопат действительно был опасным ублюдком. И на весь город славился своим беспределом и безнаказанностью.

– Чтобы это был первый и последний раз, Мира. Объясни доходчиво своим людям, что правила клуба для всех гостей одинаковы. Мне плевать, Ветров это, или хоть сам Господь Бог. Надеюсь, это понятно?

– Понятно, – сухо отозвалась она.

– Марку звонила?

– А зачем? Ты думаешь, ему есть до этого дело? – ответила моя помощница и недовольно поджала губы.

И снова мне было нечего ей ответить. Но и промолчать я не мог.

– Не забывай, что он такой же твой босс, как и я.

– Не переживай, он не устаёт мне об этом напоминать при любом удобном случае, – с нескрываемым раздражением от-

ветила Мира.

Кто бы сомневался, зная Марка. Отношения у них с самого начала как-то не заладились.

– Ладно, пошли, разберёмся, что там за малолетка с этим твоим Ветровым. Где они?

– Лучше уж я сдохну, чем он будет моим, – обиженно отозвалась помощница, – В пятом люкс-привате они.

* * *

У дверей пятой приват-комнаты стояли два незнакомых амбала, судя по всему телохранители Ветрова. Один из них, завидев меня, вошёл внутрь, чтобы предупредить своего хозяина, а второй демонстративно загородил вход своей широкой спиной. Это была нормальная практика у таких членов клуба, как Ветров. Чем больше у человека врагов, тем меньше доверия к окружающим.

Охранник вернулся через минуту и жестом пригласил меня пройти внутрь.

– Кирилл Алексеич вас примет, – сообщил он.

Я усмехнулся. Ещё бы он меня не принял.

Взял у Миры рацию и прошёл в комнату.

Моему взгляду тут же предстала не очень приятная картинка. Ветров сидел в центре комнаты, в низком кожаном кресле. По одному его совершенно стеклянному взгляду и развязной позе уже было ясно, насколько он пьян. В одной

руке он держал бокал с янтарной жидкостью, а другой крепко сжимал длинные светлые волосы девочки, сидящей на коленях у его ног. Она сидела лицом ко мне, совсем молоденькая, на вид не больше тринадцати лет. Явно не шлюха. Одета простенько, но прилично. Потрепанная курточка сильно порвана в районе молнии. Глаза опухшие, заплаканные. Губа разбита. Похоже, до моего появления здесь происходило что-то очень мерзкое.

Перевёл взгляд на Ветрова, едва сдерживая своё отвращение.

– Добрый вечер, Кирилл Алексеевич, – поздоровался с натянутой вежливостью.

– Здравствуй, Вова! – ответил он наглым пьяным голосом, и кивком указал на стоящий рядом диван, – Присядь, выпей со мной!

И улыбается, падла, будто не понимает, зачем я сюда пришёл.

– Спасибо, я на работе не пью.

– Да ладно тебе, Вова, не обижай старика! – загромыхал он. – Присядь, выпей. Пусть вон холопы твои работают!

Сжал зубы, чтобы ничего не ответить на это хамство.

– Давайте сначала о деле, Кирилл Алексеевич.

– О каком таком деле? – искренне так удивился, и глазки поросячьи свои прищурил.

– Спутница ваша очень молодо выглядит. Могу я взглянуть на ее документы?

Ветров тяжело вздохнул и с громким стуком опустил свой бокал на низкий столик у кресла.

– Ты что, Вова, обидеть меня хочешь? – хрипло заговорил он, продолжая щурить глаза. – Эта девушка со мной, а значит, к ней не должно быть никаких вопросов.

К ней-то как раз у меня вопросов нет. Вопросы только к тебе, ублюдок.

– Я должен убедиться, что она совершеннолетняя.

Ветров снова вздохнул, меняясь в лице.

– У тебя, по ходу память отшибло? Ты забыл, сколько бабок я тебе плачу за возможность зависать в твоём притоне?

Мне так дико захотелось подойти и свернуть его заплывшую жиром шею. Но, на удивление, держать себя в руках было не так уж и сложно. В последнее время я только этим и занимаюсь.

– Мы очень ценим такого щедрого гостя, как вы, Кирилл Алексеевич, – сдержанно ответил я, – Но закон един для всех. И мы просим лишь об одном – не нарушать его в стенах нашего клуба.

– Да кто ж его нарушает! – на лице Ветрова появилась наглая пьяная ухмылка, – Я ничего плохого не делаю! Сижу, отдыхаю, с девушкой общаюсь. Иди, Вова, занимайся своими делами, и не порть мне вечер. А то ведь я тоже могу тебе кое-что подпортить.

– Сколько лет девушке? – упрямо повторил я свой вопрос, чувствуя, что начинаю терять терпение.

– Послушай меня, щенок, – лицо Ветрова исказилось от злости. Он грубо оттолкнул от себя девчонку, и не без труда поднял свою грузную тушу с кресла, – Ты хоть понимаешь, на кого тявкаешь? Да я твой поганый притон по камешкам разнесу, и щепки от него не оставлю!

Теперь пришла моя очередь усмехаться.

– Вы далеко не первый, кто мне угрожает.

Пошатываясь, он подошёл ко мне вплотную и дыхнул перегаром.

– Значит, я стану первым, кто выполнит свою угрозу!

И решил ударить меня, пьяный осёл. Перехватил его руку, вывернул. Один точный удар ребром ладони по основанию шеи, и объемное рыхлое тело ублюдка повалилось на пол.

Посмотрел на девочку. Она отползла к дивану, прижалась к нему, как к родному, и сидит ревёт.

Подошел ближе, присел на корточки перед ней.

– Ты ведь сюда не по своей воле пришла?

Закрутила головой, размазывая слезы по лицу.

– Все, успокойся, больше тебя никто здесь не обидит. Я обещаю.

Она внимательно посмотрела на меня и кивнула. Черты лица такие нежные, детские совсем, а взгляд серьезный, осознанный, как у взрослой.

– Если вдруг спросят, скажешь, что он сам упал, хорошо?

Снова кивнула. Да я мог и не просить ее об этом, не похоже, что бы она кинулась ему на защиту.

По рации связался с Мирой, попросил её вызвать сюда скорую и нашу охрану. После вышел в холл и пригласил внутрь охранников Ветрова.

– Вашему боссу стало плохо. Скорая уже едет.

Они тут же как ошпаренные бросились в комнату, один принялся прощупывать пульс и слушать дыхание, другой стал кому-то звонить.

– Приготовь видео с камер, – обратился ко мне тот, что говорил по телефону.

Тоже мне, умник нашёлся.

– Это приват-комната, здесь любая съёмка запрещена.

Мой ответ амбалу явно не понравился.

– Будь здесь, пока скорая не приедет, – рыкнул он мне, – И не вздумай слинять.

Оказалось, меня не на шутку раздражают люди, не соблюдающие субординацию. Подошёл к нему вплотную и посмотрел в глаза.

– Не много ли ты на себя берёшь, телохранитель? Хозяин твой выпил количество алкоголя, несовместимое с жизнью. Лучше напарнику своему помоги за пульсом его следить, чтобы до приезда скорой не окочурился.

Он может и хотел что-то мне возразить, но не осмелился. Все, на что хватило его смелости, это бросить на меня ненавидящий взгляд, после чего он и правда присел рядом с лежащим на полу Ветровым, и стал прощупывать его пульс на пару со своим более скромным коллегой.

Скорая приехала быстро. Вокруг Ветрова началась суета, и я тихонько подал знак Мире, чтобы она увела девчонку. Вряд ли сейчас о ней кто-то вспомнит. А если и вспомнят, не потащат же они её за собой в больничку, в самом деле.

По моим подсчётам, этот пьяный ублюдок должен ещё не скоро очнуться. Лучше, если бы под утро. Было бы круто, если ему бы ещё и память отшибло. А иначе, чувствую, надо мне начинать подготовку к военным действиям.

* * *

Когда, наконец, санитары унесли Ветрова на носилках в сопровождении его хмурых амбалов, а я с чистой совестью собирался свалить из клуба к своей девочке, Мира подошла ко мне с озадаченным видом и огорошила вопросом:

– Вова, что мне с девчонкой делать? Она молчит, я из неё слова вытянуть не могу. Даже адрес, где живет, сказать не может.

Я тяжело вздохнул. Меня уже откровенно начинало все бесить. Мало того, что остался без сладкого из-за этого влиятельного педофила, так ещё и ребёнка перепуганного в чувства приводить самому придется. Зачем только мне все это нужно?

– За что я тебе деньги плачу, женщина? – с раздражением посмотрел на своего администратора, – Ты что-нибудь без меня можешь сама?

– Имей совесть, Вова, – Мира тут же ушла в оборону, – Ты неделями можешь здесь не появляться, и оставаться спокойным за клуб. Благодаря мне и никому другому.

– Ладно, – снова вздохнул, – Сам поговорю с ней. Где она?

– В четвёртой, – победно улыбнулась девушка.

В конце концов, за лишние полчаса моего отсутствия с Раей ничего не случится. Решу вопрос и сразу к ней. Отвезу к себе и буду трахать до посинения.

Черт. У неё же ещё после вчерашней ночи все болит.

– Мира, – окликнул я свою помощницу, которая уже собиралась уходить.

– Да? – отозвалась она.

– Мне нужен крем или смазка… Чтобы сделать девушку более эластичной и невосприимчивой к трению.

– Чтобы она не испытывала оргазм? – уточнила помощница.

– Нет, – раздраженно прикрыл глаза, не люблю, когда меня не понимают с первого раза, – Чтобы у неё не было дискомфорта от длительного контакта.

– А, поняла, – закивала девушка, – Думаю, что-нибудь подберем. Есть один крутой лубрикант с лидокаином…

Мира начала рассказывать о почти волшебных свойствах какого-то нового средства, и моя фантазия тут же пустилась вскачь.

Я уже был не здесь, я был где-то далеко, рядом со своей маленькой девственницей. Размазывал прохладный гель по

её пухлым горячим складочкам…

– Хорошо, я понял тебя, – оборвал Миру на полуслове, – Принеси его мне.

Заведу её в спальню, заставлю раздеться полностью и лечь на кровать. Раскинуть в стороны руки и широко развести ноги.

Нет, она не сможет лежать так неподвижно. Хочу её силой растянутую, беззащитную, испуганную…

– Мира.

– Да?

– Ещё браслеты кожаные на длинной регулируемой цепочке. Для рук и ног.

– Ок, сделаем.

– И все, давай, иди уже, – поторопил её.

Глава 12

И что только люди находят хорошего в этих ночных клубах? Громкая ритмичная музыка, заполняющая собой все вокруг, просто сводит с ума. При таком уровне звука невозможно нормально разговаривать, мне приходилось в буквальном смысле орать на ухо человеку то, что я хотела сказать. Вокруг толкотня, протиснуться сквозь танцпол к туалету – настоящее испытание не для слабонервных. Ещё куча пьяных парней, которые ведут себя развязно и некрасиво по отношению к девушкам. Да что говорить, некоторые девушки ведут себя ещё хуже этих самых парней, и пьяны не меньше них. Одним словом, обстановка не самая комфортная.

Уже спустя полчаса моего пребывания здесь я мечтала поскорее сбежать, но, из уважения к Жанке, не показывала вида, и продолжала терпеливо наблюдать всё это безумие.

Именинница же, в отличие от меня, явно наслаждалась своим праздником. Народу вокруг неё собралось очень много, моя подруга была очень популярной личностью. Все веселились, пили шампанское, пританцовывая прямо на своих местах, и переговаривались, громко крича что-то в уши друг друга. Я насчитала больше пятнадцати человек за нашим столом, точнее, за нашими двумя сдвинутыми столами, расположенными недалеко от бара. Большую часть присутствующих я знала, это были ребята из нашей группы, вклю-

чая Артёма и Пашку, а вот Симакову, как выяснилось, не приглашали. Просто так совпало, что она тоже приехала в этот клуб отдыхать с какими-то своими друзьями. Но это не помешало ей почти сразу присоединиться к нам, на ходу бросив скупое поздравление Жанке, и позабыть о существовании своих загадочных друзей.

Из-за её присутствия я откровенно нервничала. Хоть она и пообещала мне, что не будет болтать о том, что увидела возле входа, но что-то мне подсказывало – её обещание вряд ли чего-то стоит.

И Кристина была далеко не единственным поводом, заставляющим меня переживать.

Весь вечер я не выпускала из рук свой телефон, без конца теребя его пальцами. Казалось, прошла уже целая вечность с тех пор, как я приехала сюда, а он все не звонил.

Когда же он уже освободится? Кто такая эта Мира, к которой он отправился? Почему не захотел ничего мне объяснить? Руки невыносимо чесались набрать его номер, но я не решалась. И злилась сама на себя за всякие глупые мысли, что без спроса лезли в голову. В конце концов, это может быть его сестра… Тётя. Жена друга или брата. Просто знакомая… Зачем я себя так накручиваю? Ведь можно же просто об этом спросить, когда он приедет. Просто спросить!

* * *

Ночь была в самом разгаре, и на удивление, людей в клубе постепенно становилось всё меньше. Все наши девчонки, включая Жанку, вовсю зажигали на танцполе, а парни продолжали активно напиваться.

Я по прежнему сидела в своём углу и теребила телефон. Ещё в начале вечера Жанка пыталась как-то меня расшевелить, тянула танцевать вместе со всеми, чуть ли не шантажом заставляла выпить шампанского, но я не поддавалась, и, в итоге, она сдалась, оставив меня в покое. Несколько попыток развеселить меня предпринял и Артем. Но, помня про строгий запрет на общение с ним, каждую попытку парня я сухо пресекала. В итоге он, оскорбившись, пошёл танцевать с Симаковой. И я была даже рада этому. По мне, так они отличная пара.

Телефон засветился и завибрировал в моих руках совершенно неожиданно. Это был он! Как ужаленная, сорвалась и побежала к выходу, ведь в этом жутком грохоте, называемом музыкой, невозможно было хоть что-то услышать.

– Как дела у моей девочки? – раздался в трубке голос, от которого по моей спине побежали мурашки.

– Я соскучилась, – тут же призналась ему.

– Я тоже, – к мурашкам добавился трепет в груди, – Буду через пятнадцать минут.

– Хорошо…

Сердце бешено колотилось. Скоро я снова его увижу. И не просто увижу, он точно захочет большего. Боже…

Побежала на танцпол, поймала Жанку, быстро попрощалась с ней и ребятами, кто был поблизости, потом бегом в гардероб, забрала своё пальто, и быстро, быстро на выход.

Снаружи перед клубом все очень изменилось. Машин теперь было мало, и все они в основном стояли без движения, терпеливо ожидая своих владельцев. Несколько компаний легко одетых людей, покинувших клуб, чтобы покурить и охладиться, стояли отдельными группами у входа.

Мне и самой было приятно вдохнуть полной грудью свежий морозный воздух после долгого пребывания в душном помещении. Но насладиться им в полной мере я не успела. Вслед за мной на улицу вышел Артём, на ходу натягивая на себя свою куртку.

– Уже уезжаешь? – прохладно поинтересовался он, поравнявшись со мной.

– Да, – сухо ответила я, отворачиваясь и всем видом показывая, что не собираюсь общаться.

Ещё не хватало, чтобы Владимир Александрович снова увидел нас вместе.

– Давай провожу. Поздно все-таки, таксистам в наше время нельзя доверять, – любезно предложил он.

Но я, конечно, отказала.

– Не нужно. За мной заедут.

Артем вдруг неожиданно схватил меня за локоть и развернул к себе лицом.

– Интересно, кто? Неужели наш физик? – с презрением спросил он, а я поморщилась от резкого запаха алкоголя, которым просто разило от парня.

Да, похоже, их танец с Симаковой прошёл не зря. Мне следовало ожидать чего-то подобного, но все равно было жутко неприятно.

– Это не твоё дело, – резко ответила ему, силой выдернув свою руку.

– Нет, скажи мне, ты правда с ним спишь?! – парень снова поймал и крепко сжал мой локоть, не позволяя увеличить расстояние между нами.

– Это не твоё дело! – уже почти закричала я, вновь пытаясь освободить свою руку, только на этот раз безуспешно.

Черт, какая же дурацкая ситуация! А ведь Владимир Александрович приедет сюда с минуты на минуту! Даже страшно подумать, что будет, если он снова увидит меня с Артемом.

– Блять, я так и знал! – с ненавистью процедил одногруппник, наконец, ослабив свой захват, и оттолкнув меня от себя, – Строила из себя такую недотрогу. Я ходил вокруг кругами, нахаживал, подход искал, дурак. А ты на самом-то деле такая же шлюха, как и все!

Моя освободившаяся рука сама собой взлетела в воздух и зарядила парню звонкую пощёчину. Да как он смеет меня

оскорблять?! Кто дал ему такое право? Разве я что-то ему обещала или хотя бы давала надежду?!

Только у него, похоже, на этот счёт было другое мнение. В одно мгновение мои обе руки оказались захвачены, а я сама была притянута к нему на максимально близкое расстояние:

– Да как ты смеешь, шлюха?! – прорычал он мне в лицо, и я снова чуть не задохнулась от невыносимого запаха перегара.

А потом вдруг так резко он толкнул меня, и я, не сумев удержать равновесие, упала. Позорно растянулась на снегу, как подстреленная лань. Но самое страшное было то, что в этом неприглядном ракурсе меня и увидел Владимир Александрович, быстрым шагом направляющийся в нашу сторону.

– О, какие люди! – вдобавок ко всему услышала я пьяный насмешливый голос Артёма, и мысленно выругалась, – Не ожидал вас здесь сегодня встретить!

Только наш преподаватель, к счастью, проигнорировал его выпад, вместо этого он подошёл ко мне и помог подняться на ноги.

– Ты в порядке? – спросил, осматривая меня с ног до головы острым взглядом.

– Да, – кивнула я, не зная, куда деть глаза от стыда.

– Иди в машину, – холодно велел он.

И, не дожидаясь пока я выполню приказ, уверенно развернулся и пошёл на Артёма. Тот не придумал ничего луч-

ше, чтобы ляпнуть очередную тупую колкость с наглой ухмылкой на своём лице:

– Надеюсь, вы не завалите меня на экзамене за то, что я немного потрепал вашу подружку?

Я вздрогнула от того, как жёстко и неожиданно Владимир Александрович ударил Артёма кулаком по лицу. Тот пошатнулся, но не упал, ощупывая рукой место удара и удивлённо вытаращив глаза.

– Вау, и откуда такой поставленный удар у простого препода? – с презрением поинтересовался он, занося руку для ответного удара.

Но Владимир Александрович ловко перехватил её, и, удерживая за кулак, с насмешкой ответил:

– Ты удивишься насколько.

И после снова саданул по его лицу так, что парень отлетел на несколько шагов, согнулся пополам, но снова каким-то чудом удержался на ногах. Владимир Александрович в одну секунду оказался рядом с ним, схватил рукой за шею, не позволяя ему разогнуться.

– Ещё раз ты дотронешься до неё или хотя бы подойдешь слишком близко, – с угрозой в голосе предупредил он, – И я отобью у тебя все желание смотреть в сторону девушек.

Я, наконец, решилась вмешаться, сбросив с себя это противное оцепенение.

– Вова! – отчаянно прокричала я его имя, – Пожалуйста, не надо! Отпусти его! Давай уедем отсюда!

Он оттолкнул от себя Артёма, и повернулся ко мне, полоснув по нервам ледяным взглядом:

– Рая, я сказал тебе идти в машину.

Хотела возразить ему что-то, что угодно, лишь бы увести отсюда, но не успела.

– Да пошёл ты, козёл! – прорычал Артём, и я увидела из-за плеча, как он кинулся со спины на моего мужчину.

Не знаю, что происходило в моей голове в тот момент, кем я возомнила себя, Жанной Д'Арк или воинственной амазонкой, и зачем я выскочила вперёд, закрывая его своей спиной, но это был очень глупый поступок.

– Артем, успокойся! – только и успела крикнуть я, прежде чем получила по лицу так, что посыпались искры из глаз.

И упала на четвереньки, чувствуя, как по подбородку потекло что-то теплое. Во рту появился противный солёный привкус, и уже спустя секунду на снег упали несколько ярко-красных капель.

Этот момент навсегда останется в моей памяти, как кадры из фильма с замедленной съёмкой. Я поднимаю голову, и вижу направленный на меня разъяренный взгляд потемневших серых глаз. Вижу мерзкую ухмылку Артема. И как она моментально пропадает с его лица, когда Вова поворачивается к нему и начинает его бить. И не просто бить, а жестоко избивать.

– Вова! Не надо! Прошу тебя! – кричу я не своим голосом, но он даже не оборачивается на мой крик.

Он продолжает наносить мощные жестокие удары один за другим, и будто не видит перед собой ничего… И даже после того, как Артем упал на снег, прикрывая свою голову руками, он не остановился, а продолжил избивать его ногами.

Мне было ужасно страшно в тот момент. Казалось, он сейчас просто убьёт его и все.

Вокруг собралась толпа зевак, только вот никто из присутствующих мужчин не спешил вмешаться. К счастью, никого из наших в этой толпе я не заметила.

Я металась возле них, сходя с ума от своего бессилия.

– Ну что вы стоите?! – с отчаянием кричала в толпу, – Кто-нибудь разнимите их! Пожалуйста!

Не знаю, сработали ли мои мольбы, или сразу у нескольких мужчин одновременно проснулась совесть, но Вову, наконец, оттащили.

Я и ещё несколько человек вместе со мной тут же бросились к Артёму. Он так и лежал на снегу, не разгибаясь, и протяжно стонал. Все его лицо было в крови, от губ вниз тянулась бардовая слизь, и к моему горлу мгновенно подступила тошнота. Как сквозь толщу воды вокруг меня звучали разные голоса:

– Блин, за что он его так?..

– Ты что, не видела, как он девушку ударил?..

– Кажется, ему совсем хреново…

– Надо вызвать скорую…

– Уже вызвали…

Мне стало дурно, перед глазами поплыло, и я даже не сразу поняла, как кто-то подхватил меня и силой оттащил от Артёма.

– Идём, – раздался над самым ухом низкий голос.

Повернув голову, наткнулась на ледяной взгляд серых глаз и совершенно равнодушное лицо. И впервые в жизни мне вдруг стало очень страшно находиться рядом с этим человеком. Как он может быть таким спокойным после того, как до полусмерти избил своего студента?! Откуда в нем такая жестокость?

Сейчас он посадит меня в машину и увезёт в неизвестном направлении. Что если он сделает со мной что-то подобное? Кто его остановит? Мне хотелось вопить от ужаса и звать на помощь, но страх сковал настолько, что язык прилип к небу.

* * *

Машина на сумасшедшей скорости неслась по улицам ночного города, а я тихонько сидела в своём кресле, и боялась поднять взгляд на того, кто был за рулём. Ещё час назад я и представить себе не могла, что первый и единственный в моей жизни мужчина, в которого я так безумно влюбилась, может в одну секунду превратиться в безжалостного монстра, способного избить человека до полусмерти.

Что теперь будет с Артёмом? Насколько плохо его состояние? Почему я позволила увезти себя оттуда, а не дождалась

скорую и не убедилась, что с ним все будет в порядке?

Противное чувство вины за случившееся отравляло все мое существование, и теперь было уже безразлично, что произойдёт дальше. Куда он меня отвезёт, что сделает со мной после… Да пусть хоть убьёт, все равно. Страх прошёл, точнее его почти целиком вытеснили угрызения совести и горькое чувство досады. И зачем только я вообще пошла на эту вечеринку? Ведь я обещала маме, что не буду ходить в ночные клубы! Только ради Жанки решила сделать одно исключение…

Скользнула взглядом по неподвижному мужскому профилю. Такой красивый… и холодный. На лице непроницаемая маска, ни единой эмоции! Сосредоточенный взгляд прямо перед собой, на дорогу. В голове не укладывалось, как этот роскошный, умный, проницательный мужчина может быть способен на такую жестокость! Даже не верилось, что все случившееся происходило на самом деле, может, это только привиделось мне? От удара по голове? Но нет, сбитые в кровь мужские руки, крепко держащие руль, говорили далеко об обратном.

К горлу снова подступила тошнота. Снова стало дурно и очень нехорошо. Ещё и голова просто раскалывалась от боли. Едва подавив рвотный позыв, осмелилась разомкнуть припухшие губы, и тихо попросить:

– Останови, пожалуйста, машину.

Я была почти уверена, что он откажет или проигнорирует

мою просьбу, но тогда, по крайней мере, не я буду виновата, если меня стошнит прямо в салоне его автомобиля.

Однако он, бросив на меня короткий хмурый взгляд, почти сразу прижался к обочине и остановился.

Заглушив машину, осмотрел более внимательно мое лицо и встревожено спросил:

– Тебе плохо?

– Тошнит, – честно призналась я, – Сильно.

– Давай выйдем на воздух, – холодно предложил он.

Вышел из машины, открыл дверь с моей стороны и помог мне выбраться наружу.

Оказавшись в вертикальном положении меня тут же повело, и я едва не упала, но он вовремя поддержал.

– Голова кружится? – спросил, придерживая меня за локоть.

– Нет, только болит очень. Слабость какая-то в ногах…

Он помог мне опереться на капот, а сам вернулся в машину за водой и влажными салфетками. Напоил, и после осторожно вытер с моего лица следы подсохшей крови. Его аккуратные прикосновения салфеткой к щеке и подбородку вызывали неприятные болезненные ощущения, похоже, там точно будет синяк.

Свежий воздух и вода сделали своё дело, мне стало немного легче. Он закончил с моим лицом, и сухо поинтересовался:

– Тебе лучше?

– Да, спасибо, – кивнул я, переживая новую волну смятения.

Я не знала, как разговаривать с ним, после того, что произошло, не знала, как относиться к его поступку. И самое главное, я не знала, что он сам обо всем этом думает, а спросить его – не решалась… Больше всего мне хотелось сейчас остаться одной, подумать, привести в порядок свои мысли.

– Отвези меня в общагу, пожалуйста, – попросила я, заглянув в его непроницаемые серые глаза.

– Нет, – хмуро возразил он, поднимая внутри меня волну негодования.

Неужели он и правда решил, что может распоряжаться моей жизнью, как ему вздумается?!

– Почему? – напряжённо спросила я, твёрдо решив, что не позволю ему этого делать.

– Мне не нравится твоё состояние, хочу, чтобы тебя осмотрел врач, – устало ответил он, – Съездим в больницу, потом отвезу тебя в общежитие.

Я ожидала какого угодно ответа, и даже того, что он просто проигнорирует мой вопрос, отделавшись фразой вроде "Мои слова не обсуждаются", но никак не думала, что он приведёт подобный довод. Он… беспокоится обо мне?

– Но мне уже лучше… – растерянно возразила я, – Не думаю, что это необходимо…

– Иногда лучше перебдить, – справедливо заметил он, и без лишних разговоров помог мне сесть обратно в машину.

* * *

В больнице оказалось, что у меня сотрясение мозга и рассечена губа. К счастью, её не стали зашивать, а просто заклеили медицинским клеем, пообещав, что никакого шрама не останется.

Когда мы вышли из кабинета врача, я все ещё чувствовала нетвёрдость в ногах, и Вова, усадив меня на один из диванов в холле, сам присел рядом.

– Зачем ты подставила себя под удар? – пронзительно глядя в мои глаза, спросил он, – Хотела защитить меня?

Кивнула в ответ и опустила взгляд. Действительно, очень глупый вышел поступок. Горе-защитница…

– Я оценил твою смелость, но, пожалуйста, больше никогда так не делай, – со стальными нотами в голосе попросил он, – Договорились?

Снова кивнула, не поднимая головы.

Он осторожно взял меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– Сильно испугалась?

Кивнула в третий раз и сглотнула подступивший к горлу ком. Испугалась – не то слово. Этот липкий страх до сих пор не отпускал меня, вцепившись острыми клешнями в мой позвоночник.

– В тебя будто дьявол вселился, – тихо поделилась с ним

своими впечатлениями, – Я думала, ты убьешь его, а потом… а потом убьешь и меня.

Он медленно покачал головой, продолжая пристально смотреть мне в глаза.

– Я никогда не сделаю ничего, что могло бы принести тебе серьёзный вред, – гипнотизируя меня взглядом, пообещал он.

Мое сердце забилось чаще. Отчего-то я верила ему, верила на все сто процентов. И то, что он сделал с Артёмом… Ведь я сама была виновата в этом. Если бы я, как последняя дура, не бросилась бы на амбразуру, не получила бы так сильно по голове, то он наверняка не вышел бы из себя и не избил бы этого дурака до такой степени! Мало того, что здоровье парня теперь было под большим вопросом, так и ему самому грозят самые настоящие неприятности. Артем наверняка не оставит это просто так, и Вову в лучшем случае, уволят, а в худшем, могут даже посадить за решётку!

Боже… Что же я наделала?!

– Что теперь будет? – испуганно прошептала, глядя ему в глаза.

– Не думай об этом, – ответил он, убирая за ушко прядь моих волос, – Ты слышала, что сказал доктор? Тебе нужен покой, отдых и сон.

– А если он умрет? – озвучила я свой самый большой страх, проигнорировав его замечание.

– Он не умрет, Рая, – со вздохом произнёс мой мужчина, –

Я не нанёс ему ни одной серьёзной травмы.

Я смотрела на него с недоверием. Его слова никак не вязались с тем, что я видела своими глазами там, у клуба.

– С ним все будет в порядке, – настойчиво повторил он, словно прочитав мои мысли, – Поверь мне.

– Хорошо, – кивнула я, каким-то невероятным образом успокоившись на этот счёт.

В конце концов, он ещё ни разу меня не обманул. Да и вспомнились слова Жанки о том, что наш преподаватель физики не похож на человека, который бросает слова на ветер.

* * *

Он сдержал своё обещание и отвёз меня в общагу, проводив до самой двери и нежно поцеловав на прощание. Вероятность того, что кто-то из студентов мог это увидеть, теперь уже не имела для нас никакого значения.

Глава 13

Вопреки тому, что я пережила накануне, ночь прошла хорошо. Я крепко спала, видела добрые цветные сны, и проснулась лишь под утро, от щелчка входной двери в нашу комнату.

Это Жанка только что вернулась в общагу. Высунувшись из-под одеяла, я одним глазом наблюдала за ее неловкими попытками раздеться. Похоже, девушка все ещё была пьяна.

– Привет, – решила выдать ей свое присутствие.

– О, ты не спишь! – улыбнулась она, и, наконец справившись со своими сапогами, прошла в комнату, – Привет!

Я переместилась в горизонтальное положение на своей кровати, получше укутавшись в одеяло. С утра пораньше воздух в помещении был особенно холодный.

– Ох, Рая, зря ты так рано уехала! – восторженно воскликнула подружка, неловко переодеваясь в свою домашнюю одежду, – Ты не представляешь, как круто мы отрывались всю ночь, а потом ещё поехали в караоке… Боже, что у тебя с лицом?!

Я смутилась и тут же прикрыла рукой разбитую губу.

– Да ничего, просто упала…

– Упала? Серьёзно?! Как тебя угораздило? – эмоционально сыпала она вопросами, но тут же, не дожидаясь моих ответов, быстро переключилась, – Кстати, прикинь, Артёмку

нашего кто-то избил вчера, прям возле «Атлантиды»! Его аж на скорой увезли!

– Да ты что, – сухо произнесла я, чувствуя, как по телу поднимается неприятная дрожь.

– Да! – не заметив моего конфуза, закивала подруга, – Пашка на улицу вышел покурить, а там…

– А кто избил? – натянуто поинтересовалась я.

– Откуда ж мне знать? – пожала плечами Жанка, присаживаясь на край моей кровати, – Отморозки наверное какие-то…

– А в какую больницу его отвезли, знаешь?

– Нет. Но можно Пашке позвонить, спросить, он должен знать. А тебе зачем? – прищурила взгляд Жанка.

– Думаю, может, съездить к нему, вдруг что-то надо, лекарства какие или ещё что… – промямлила я.

– С чего вдруг такая забота? – подруга подозрительно вздернула брови.

– Да просто… Он ведь одногруппник наш, – неловко пожала плечами я.

– Слушай, у тебя с красавчиком физиком нашим все хорошо? – в лоб спросила Жанка, резко переводя тему, – Это не он тебе лицо так разукрасил?

– Не он! – отрицательно мотнула головой я.

– Но ведь это он тебя вчера забрал из «Атлантиды»? И что, сразу в общагу отвёз? Она ведь только открылась. Значит, он привёз тебя вчера ещё до двенадцати? – продолжала

допытывать меня подруга, – Я думала, у вас свидание, раз ты так рано сорвалась с моей днюхи… Вы что, поссорились?

– Вовсе нет, просто… у него изменились планы, вот и все, – сконфуженно соврала я, краснея до кончиков ушей.

– А в какой момент ты упала, и лицо себе разбила?

Вот же привязалась, как банный лист!

– Да какая разница, Жан, – раздраженно посмотрела я на неё. – В момент, когда по лестнице нашей убийственной поднималась!

Жанка снова сощурила глаза.

– Такое ощущение, будто чего-то ты не договариваешь!

– Ой, все, – махнула я на неё рукой, вылезая из-под одеяла, и разыскивая свой тёплый халат, – Давай закроем эту тему.

– Ага, давай закроем, – продолжала она сверлить меня взглядом с подозрительным прищуром.

Но все же, вопросы задавать перестала. И на том спасибо.

Пока я пила чай и ходила умываться, подруга нырнула в свою кровать и благополучно уснула, мерно посапывая из-под своего одеяла. Убедившись, что её сон достаточно глубокий, и мой голос её не разбудит, тихонько позвонила Пашке, молясь, чтобы он не спал и взял трубку.

Мне повезло, после долгих семи гудков, он всё же ответил. И даже без лишних вопросов сообщил местонахождение Артёма. Больше ни о чем спрашивать я у него не стала, твёрдо решив, что съезжу в больницу и сама всё узнаю.

* * *

В регистратуре первой клинической больницы работали на удивление приятные девушки. Я представилась родной сестрой поступившего к ним этой ночью Артёма Ельцова, и они любезно подсказали на каком этаже и в какой палате я смогу его отыскать.

Купив в специальном автомате одноразовые бахилы и медицинский халат, поднялась в хирургическое отделение, от одного названия которого моя спина покрывалась холодным потом.

У двери нужной палаты замерла на мгновение, решаясь войти внутрь. Было страшно увидеть его после того, что случилось.

Сделала глубокий вдох и вошла в палату, где было три свободных кровати, и лишь одна занятая. На ней я и обнаружила Артёма. Вопреки моим ожиданиям, он не был перебинтован с ног до головы, как мумия. Так же не было и загипсованных конечностей на страшных больничных растяжках, что так бурно рисовало мне моё больное воображение.

Не скажу, что он выглядел огурчиком, но все же намного лучше, чем я себе представляла.

Что-то увлечённо просматривая в своём телефоне, он лежал на больничной койке в расслабленной позе, спустив одну ногу на пол. Его обнаженный торс в области груди был

перетянут бинтами, оба глаза заплыли, нос был заклеен лейкопластырем, на руках в разных местах виднелись несколько внушительных синяков. Собственно, это были все повреждения, которые мне удалось разглядеть на нем.

Заметив мое появление, парень отвлёкся от своего телефона и бросил на меня тяжёлый взгляд.

– Ничего себе, – присвистнул он, – Кто ко мне пожаловал! Не ожидал тебя здесь увидеть.

Мне стало жутко не по себе от его насмешливого тона. Но я собрала силы в кулак, и подошла ближе, присев на стоящий рядом с кроватью стул.

– Как ты себя чувствуешь?

– Да паршиво я себя чувствую, – со злостью ответил Артем, – Разве по мне не видно?

Хотелось возразить, что выглядит он намного лучше, чем мог бы, но я благоразумно не стала этого делать. Вместо этого промолчала, потупив взгляд.

– Ты че приперлась то? – в итоге спросил он, выдержав красноречивую паузу, – Позлорадствовать или совесть замучила?

– Зачем ты так говоришь, – с обидой посмотрела я на него, – Я никогда не желала тебе зла, и меньше всего на свете хотела, чтобы случилось что – то подобное.

– Ну-ну, – грустно ухмыльнулся он, – А вот твой трахарь похоже хотел обратного!

– Да ты ведь сам виноват в том, что произошло! – не вы-

держав, в сердцах воскликнула я.

Артем со злостью глядя на меня попытался привстать с кровати, но тут же лёг обратно, поморщившись от боли.

– Да будет тебе известно, что мне сломали рёбра, нос и ключицу! – гневно прошипел он, – А ещё почки отбили. Ты считаешь, я сам виноват в этом?!

– Но ты ведь первый начал! – рьяно возразила я, – Кто тебя просил толкать меня, а потом ещё и бить?!

– Я пьяный был! – рыкнул на меня Артем, – Да, занесло немного! Что теперь меня калечить за это?!

Я притихла. Как бы там не было, но в чём-то он был прав. Вова явно перегнул, и это ещё слабо сказано.

– Мне очень жаль, что все так вышло, Артем, – искренне прошептала я, глядя ему в глаза.

– Жаль ей, – пробубнил он в ответ, – Только от твоей жалости мне легче не станет.

Я не нашлась, что на это ответить, и тупо молчала, не зная как задать самый волнительный для меня вопрос.

– Ты уже рассказал кому-нибудь? – сглотнув, в итоге поинтересовалась я.

– Пока нет, – снисходительно ответил он.

– А собираешься… рассказывать? – казалось, даже дышать перестала, спрашивая.

– Конечно, собираюсь! – возмущённо ответил он, – А ты думала, я этому козлу просто так все с рук спущу? Вот уж хрен!

– Прошу тебя, не делай этого! – замотала я головой, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Извини, Рая, но я это сделаю, – с тихой угрозой в голосе произнёс он, – Более того, я сделаю все, чтобы его не только с универа выперли, но и засадили лет эдак на семь!

– Нет! – воскликнула я, с ужасом осознавая, что его слова вполне осуществимы.

– Нет?! – Артем бросил на меня ядовитый взгляд, – А как же справедливость?! Сегодня он избил меня, завтра изобьет кого-то другого!

– Нет! Он не тронул бы тебя, если бы ты меня не толкнул!

– То есть, ты считаешь это нормальным?! То, что он сделал со мной?! – яростно крикнул Артем.

– Нет, я не считаю это нормальным, просто он… вышел из себя, понимаешь? – изо всех сил я искала оправдания своему мужчине, – Прошу тебя, не рассказывай никому об этом! Умоляю тебя!

– Ну уж нет, – замотал головой Артем, – Этот урод мне за все ответит.

Вся неизбежность последствий навалилась на меня тяжёлым грузом. Я понимала, что Артем со своей стороны в чём-то прав, его избил преподаватель, и это нельзя оставлять безнаказанным. Но в то же время, одна лишь мысль о том, что ждет теперь Вову за его поступок, наводила на меня ужас. И мне очень сложно было представить, чтобы он совершил нечто подобное, если бы не было меня. Если б я не навяза-

лась ему со своей любовью, если б не поехала в эту чёртову Атлантиду… Ничего бы этого не было!

– Это я во всем виновата! – отчаянно произнесла я, – Пойми, это все из-за меня! Он просто… любит меня, поэтому, когда ты меня ударил, он словно с цепи сорвался! Умоляю, не делай этого, пожалуйста!

На лице Артёма возникло удивление, брови медленно поползли вверх.

– Любит, говоришь… – задумчиво произнёс он, – Ну и что же мне теперь стать жертвой вашей любви?! Ты хочешь, чтобы я молча проглотил все это, ничего не получив взамен?!

– Что ты хочешь взамен? – быстро спросила я, почувствовав, что он может передумать, цепляясь за этот единственный шанс, как за соломинку. – Скажи, я все сделаю! У меня пока нет денег, но я найду, обещаю…

– Да зачем мне твои деньги? – усмехнулся Артем, и недобрый огонь, вспыхнувший в его глазах, мне совсем не понравился.

– А что же тогда?.. – растерянно спросила я.

– Меня жестоко избили, Рая, – с укором произнёс он. – И все, чего мне сейчас хочется, это немного любви и ласки.

– Ч. что? – переспросила я, изо всех сил надеясь, что не правильно его поняла.

– Приласкай меня, Рая, и никто никогда ни о чем не узнает, – медовым голосом предложил он. – Твой ненаглядный физик сможет и дальше себе преподавать в нашем универе

и не переживать за свой зад.

– Что ты такое говоришь?! – ошалело прошептала я, чувствуя, как грудь стягивает от отвращения к этому человеку.

– Всего одна ночь, и я обо всем забуду, – спокойно ответил он. – А иначе…

– Нет! – возмущённо закричала я. – Да как у тебя язык поворачивается такое мне предлагать! Ты просто подонок!

Лицо Артёма снова стало злым.

– Что ж, тогда можешь передать Владимиру Александровичу, чтобы запасался вазелином, – холодно ответил он.

Все мои внутренности перевернулись от его слов, к горлу подступила тошнота. Я подскочила со стула, намереваясь покинуть эту палату как можно быстрее, но у дверей столкнулась с двумя вошедшими мужчинами в полицейской форме и замерла на месте.

– Артем Ельцов? – звучным голосом спросил один из них.

Я резко обернулась и увидела, как Артем небрежно поднял вверх руку и отозвался ленивым голосом:

– Это я.

– К нам поступила заявка со скорой, вас избили?

– Да, – так же лениво отозвался он.

Представители власти, чувствуя себя абсолютно свободно, вальяжно прошли в палату. Один из них занял тот самый стул, на котором ещё недавно сидела я, и достал из папки какую-то бумагу. Второй прошёл к окну и облокотился на подоконник.

– Майор Самойлов. Второе отделение полиции Амурского района, – сухо представился полицейский, – Я буду брать у вас показания.

Моего присутствия будто никто и не замечал, а я стояла ни жива ни мертва. Спина покрылась холодным потом от липкого страха. И чувство собственного бессилия доводило до исступления. Сейчас он им все расскажет. И потом они придут к НЕМУ.

Нет. Я этого просто не вынесу. Я не смогу этого вынести.

– Не буду вам мешать, – подавляя мерзкую дрожь, проблеяла я с притворной улыбкой.

– А вы кем приходитесь пострадавшему? – спросил тот, что стоял у окна.

– Я его подруга, – ответила ему все с той же дурацкой улыбочкой.

– Вам что-нибудь известно об инциденте?

Я растерянно скользнула взглядом по Артёму, на его лице играла самодовольная ухмылка.

– Неет, – пропела я, затаив дыхание, опасаясь, что-то вот-вот Артем выдаст меня с потрохами, но тот продолжал только ухмыляться и молчать.

– Тогда мы вас не задерживаем.

Я кивнула, и подошла ближе к кровати, на которой лежал Артём.

– Поправляйся скорее, – громко сказала ему и наклонилась ближе. Подавив всю свою волю, буквально переступив

через себя, поцеловала его в щеку и быстро прошептала на ухо:

– Не говори им ничего, я сделаю все, как ты хочешь.

Он ничего не ответил, но ухмылка на его лице стала ещё шире. Я отвернулась, глотая собственные слёзы, и быстрым шагом покинула палату.

* * *

Вечер следующего дня. Закрытый клуб Вовы и Марка.

– Что за срочность?

Не без раздражения я смотрел на то, как Марк тискает полуголую девицу с аппетитными формами, гордо восседающую на его коленях. Час назад он позвонил мне и заявил, что нам нужно срочно поговорить. Нечасто от него подобное услышишь, поэтому я бросил все дела, и сразу приехал сюда. Вот только увидев, чем он тут занимается, почувствовал себя полным идиотом.

Однако Марк, к моему удивлению, ссадил девушку с колен и, слегка подтолкнув её в сторону бара, сказал:

– Погуляй немного, детка. Взрослым надо поговорить, – а после повернулся ко мне и многозначительно добавил, – Присядь-ка.

Я послушно опустился на диван напротив и вопросительно посмотрел на него. Было до жути любопытно, какие у него могут быть ко мне вопросы. Обычно это я вытягиваю его на

подобные разговоры.

– Итак, я весь во внимании, – не удержался, чтобы не усмехнуться.

– Зря ты ухмыляешься, – упрекнул он меня без тени сарказма, – Я бы сейчас на твоём месте не ухмылялся.

– Давай ближе к делу? – нетерпеливо поторопил его, – Что случилось?

Похоже, нашего Марка действительно что-то беспокоило. Не припомню, когда в последний раз видел его таким серьёзным.

– Будто ты не знаешь! – разозлился он, подтверждая мои подозрения.

– Марк, не беси меня, – предупредил его.

– Ты не хочешь мне объяснить, как тебя угораздило поссориться с Ветровым? – возмущённо выпалил он.

Так вот в чем дело. Я должен был догадаться. С трудом подавил желание тут же послать его куда подальше со своими вопросами. Удержало лишь то, что эта проблема как-никак, но и его тоже касалась.

– Неужели Мира тебя посвятила в это? – холодно поинтересовался я, сохраняя насмешливый тон.

– Мира? – усмехнулся он в ответ, – Конечно, нет. Ты же в курсе о наших с ней тёплых отношениях?

– Тогда кто?

– Да неважно, кто, Вова, – раздраженно ответил Марк, – Весь клуб судачит о том, как он приперся сюда с малолеткой,

а потом уехал на скорой. Ты лучше скажи, какого хрена?

– Он решил трахнуть в нашем клубе ребёнка, – бесстрастно ответил я, понимая, что для Марка это вряд ли будет весомым аргументом, – По-твоему, я должен был ему это позволить?

– Да пусть трахал бы хоть целый пионерский отряд! – снова возмутился он, – Ты хоть понимаешь, каких проблем нажил? Между прочим, не только себе!

– Угомонись, – строго оборвал я его, – Как нажил, так и разгребу. Только ты не лезь в это дело.

Вместо ответа, Марк взял со стола какую-то бумагу, которую я заприметил ещё в начале разговора, и швырнул её мне.

– На вот, полюбуйся! – брезгливо выплюнул он, – Видел это?

Одного короткого взгляда на текст было достаточно, чтобы понять, о чем идёт речь. Я уже видел эту бумагу сегодня утром, это было письмо из администрации района. В нем говорилось о том, что земля, на которой был построен наш клуб, была оформлена незаконно, и здание подлежит сносу. Бред полный. Я сам предположил вслух, что это дело рук Ветрова, хоть и не был до конца в этом уверен. Значит, все-таки Мира. Не поверила, что я смогу сам решить этот вопрос, и решила аккуратно привлечь через Марка его влиятельного отца. Если это действительно так, уволю нахрен, и плевал я на все её таланты.

– Видел. И что? – сухо отозвался я, швырнув бумагу об-

ратно в сторону Марка.

– Я поражаюсь твоему спокойствию! – он возмущённо вскинул брови, – Наш клуб снести хотят! А ты мне говоришь: и что?!

– Никто ничего не снесёт, – устало возразил ему, – Я разберусь с этим.

– Уверен, что справишься? – с нажимом спросил он.

– Уверен.

Не припомню за Марком такой дотошности, обычно его всегда больше интересовали грязные скандальные подробности. Что это с ним, не заболел ли?

– Ладно, – сдался он со вздохом, и моментально перестроившись на заискивающий тон, поинтересовался, – Поделишься, что там произошло у вас с Ветровым?

А нет, все в порядке с ним.

– Я его вырубил.

Марк хмыкнул и уставился в потолок. После недолгой молчаливой паузы спросил:

– Ты не хочешь взять себе охрану?

Я беззвучно рассмеялся, приняв его предложение за шутку.

– Что ты ржешь, я серьёзно спрашиваю! – возмутился он.

Я не выдержал, и засмеялся уже в голос. Марк, не обратив на это никакого внимания, продолжал рассуждать:

– Взял бы у Миры пару надежных ребят из охраны клуба…

– Из тех, что побоялись не пустить в клуб Ветрова в компании малолетки? – на всякий случай уточнил я.

– Ну хочешь, я поговорю с отцом? – предложил он, не оценив мой сарказм, – Он выделит для тебя лучших своих людей.

– Не нужно, – улыбка пропала с моего лица.

– Почему? – возмущённо уставился на меня Марк.

– Это лишнее.

– Я не пойму, тебе что, совсем жизнь не дорога?!

– Да не станет он меня убивать, – устало вздохнул я, – Скорее всего, он захочет унизить, раздавить, втоптать в грязь. Вот это, – я указал жестом на бумагу из администрации, – Больше похоже на его методы.

– Я бы на твоём месте не был таким самонадеянным, – скептически произнес Марк, – Тебе нужно быть осторожнее. А ещё лучше – залечь пока на дно.

– Предлагаешь мне сбежать? – усмехнулся я.

– Предлагаю тебе принять меры предосторожности, – благоразумно заявил он.

– Например, какие?

– Например, – Марк на секунду задумался, после чего выдал, – Завязать с твоим милым хобби хотя бы на время. Себя не жалко, хотя бы студентов своих пожалей. Зная Ветрова, они с лёгкостью тоже могут попасть под раздачу.

Как бы скептически не относился я к словам своего друга, все же в них была доля здравого смысла. И дурацкая трево-

га закралась в мою голову. Не столько о студентах, конечно, сколько конкретно об одной из них. Особенно после того, как наши отношения перестали быть тайной для общественности. Не думаю, что Ветров станет устраивать беспредел с участием моих студентов, а вот сделать какое-нибудь дерьмо с моей девушкой, вполне в его стиле. Марк прав, пока я не решу этот вопрос, мне лучше никого не подставлять под удар. Тем более её.

Не стоит ей пока светиться рядом со мной.

И все же Марк сегодня меня удивлял. С чего вдруг такая забота?

– Вот так новости, – даже улыбнулся ему. – С каких это пор тебя волнует благополучие моих студентов?

– Забочусь о твоей безупречной репутации в мире высоких знаний, – ухмыльнулся он, жестом подзывая назад свою подругу, которая все это время скучала у бара, – А то сбежит от тебя твоя студенточка, и превратишься ты снова в хмурую тень на полгода. А мне оно надо?

Его заявление оказалось настолько неожиданным, что я даже не сразу нашелся, что ответить.

– Ты не заболел, Марк? – в итоге отшутился я. – Весь день несешь какой-то бред.

– Переживаю за тебя, – развел он руками.

В это верилось с трудом, но возражать ему не стал. Каковы бы ни были истинные мотивы его так называемой заботы, все, о чем он говорил, заслуживало внимания.

Пока я категорически отказывался воспринимать Марка всерьез, он успел изучить меня лучше, чем кто-либо другой, и видел насквозь все мои слабости. Пожалуй, даже лучше, чем я сам.

С самого начала я относился к Рае по-особенному, хоть и не признавался себе в этом. Но я и подумать не мог, что мне может настолько сорвать башню из-за того, что кто-то её тронет. То есть, я всегда был страшным собственником, но чтобы потерять над собой контроль из-за подобного… Это было впервые за долгие годы.

До сих пор не понимаю, каким чудом не искалечил этого малолетнего упыря? Но, надо отдать ему должное, пацан, очнувшись в больничке, похоже, осознал насколько был не прав. По крайней мере, заявление на меня писать не стал. Я ожидал, что гости из органов пожалуют ко мне уже на следующее утро, но прошло два дня, и до сих пор никто не объявился. Как не противно было это признавать, но, видимо, какие-то понятия у него в голове все же есть. Что ж, ему же лучше, пусть живет пока.

– Чё пялишься на мою девочку? Нравится, да? – насмешливый тон Марка отвлёк от раздумий.

Полуголая девица вернулась и заняла своё прежнее место на его коленях, а я в своих мыслях и не заметил, как стал разглядывать её большую упругую грудь, прикрытую лишь полупрозрачной тканью кофточки.

– Да, – с усмешкой отозвался я. – И где только ты нашёл

такую красоту?

Марк, недолго думая, задрал эту самую кофточку, продемонстрировав мне прелести своей девушки во всей красе.

– Смотри, какие? Большие, но не свисают, а торчат вверх, и соски какие маленькие! – словно ребёнок хвастался он, в то время, как девушка вся пошла пунцовыми пятнами от смущения, и безуспешно пыталась одернуть задранную ткань своей кофточки обратно вниз. – И они настоящие! Сто процентов тебе говорю! Хочешь потрогать?!

– Нет, спасибо, – засмеялся я, поднимаясь со своего места, и собираясь уходить. – Не смущай девушку. Мне надо ехать.

– Ну и зря! – крикнул вдогонку Марк. – Когда ты в последний раз такие сиськи трогал?! И, может, уже не потрогаешь никогда, учитывая ситуацию…

Я лишь усмехнулся его словам. Видел бы он грудь Раи, вряд ли стал бы хвастаться этим.

У неё идеальная грудь. И размер, и форма… Захотелось плюнуть на все, и поехать к ней прямо сейчас. Но быстро подавил в себе это желание. Сначала нужно было решить вопрос с Ветровым.

Глава 14

Вот уже две недели я жила, словно в аду. Обещание, данное Артёму, сжигало меня изнутри, отравляя существование, не позволяя нормально дышать. Сам же он в университете не появлялся, хоть я и знала от Жанки, что из больницы его давно уже выписали. Наверняка сидел дома, залечивал свои раны, не забывая регулярно напоминать мне об обещанном, то и дело присылая сообщения с недвусмысленным содержанием. Казалось, ещё немного, и я сойду с ума.

Ещё и Вова куда-то пропал. После того злосчастного вечера он всего один раз позвонил мне. Сказал, что у него появились важные дела, и какое-то время мы не будем видеться. Это было, как ножом по сердцу, учитывая все произошедшее накануне. Утешала лишь мысль, что хотя бы на занятиях я смогу увидеть его. Какого же было мое разочарование, когда во вторник в начале пары по физике выяснилось, что временно его будет замещать другой преподаватель! Я едва не разревелась при всех, услышав эту новость.

Так хотелось к нему. В его сильные руки. Рассказать всё, что натворила, сложить с себя всю ответственность на крепкие мужские плечи. Но было страшно. И сама не могла себе объяснить, чего именно я боюсь. Его реакции? Да, наверное. Какой бы она не была. Что-то подсказывало мне, что за моим признанием последуют самые тяжёлые последствия для

нас обоих.

Но так же я понимала, что не только это останавливает меня. То, что он сделал с Артёмом, несмотря на все доводы, которые я приводила сама себе в его оправдание, все же было ужасно. И даже вдвойне ужасно, учитывая, что он преподаватель, который избил своего студента. Наверняка, он этого не хотел. Наверняка, сам из-за этого переживает. Поэтому и не появляется в университете. Поэтому, и меня не хочет видеть. И вряд ли уже захочет. Ведь, если бы не я, ничего бы такого не произошло. Вполне возможно, что он даже ненавидит меня…

От этих мыслей на глаза непроизвольно наворачивались слезы. Утешало лишь то, что, по крайней мере, никто ничего не знал о случившемся. Артем держал своё слово и молчал. По-хорошему, и я должна была сдержать своё слово. А не бежать и не жаловаться Вове, добавляя ему ещё больше проблем.

Жанка видела мое состояние, беспокоилась, и не оставляла попыток выяснить причины, только я упорно молчала. А поделиться с кем-то очень даже хотелось, просто до зубного скрежета.

И, конечно, однажды я не выдержала, и все ей рассказала. Это случилось в один из вечеров, когда Артем мне позвонил и сообщил, что его родители улетают отдыхать в Тайланд. В ультимативной форме он потребовал, чтобы я приехала к нему домой на следующий день. Жанка как раз вернулась в

общагу после свидания со своим парнем, и застала меня всю в слезах. Я просто больше не могла молчать, и, взяв с неё клятвенное обещание сохранить услышанное в тайне, поведала все с самого начала.

Она слушала внимательно, не перебивая, не задавая вопросов, и, дослушав мой рассказ до конца, хмуро заявила:

– Прости меня за прямоту, Рая, но ты ведёшь себя, как полная дура!

Я подняла на неё затравленный взгляд и ничего не ответила.

– Сейчас же звони своему физику и говори все, как есть, – в приказном тоне добавила она, – И даже не думай о том, чтобы ехать к этой скотине! Я все равно тебя никуда не пущу.

– Нет, – замотала головой я, смахивая с глаз вновь навернувшиеся слезы, – Не буду я ему звонить. Даже не проси.

– Не хочешь, не звони, – пожала плечами подруга, – Но к Артёму ты все равно не поедешь.

– Прекрати, Жан, – устало попросила её, – Я ведь тебе рассказала не для того, чтобы ты за меня решала.

– А для чего тогда? – холодно спросила она.

– Просто уже не могла в себе держать! – жалобно всхлипнула я.

Она подошла ближе, обняла и погладила по голове, отчего я разревелась ещё пуще.

– Ну все, успокойся, слышишь? – подруга обхватила мое лицо ладошками и заставила посмотреть ей в глаза, – Ты ещё

пока ничего не сделала, а уже так переживаешь! Представь, что с тобой будет, если ты это сделаешь?!

– Тогда будет уже легче, ведь назад дороги не будет, – грустно пошутила я, высвобождаясь из её рук.

– Вот именно, назад дороги не будет! – с нажимом повторила она, буравя меня взглядом, – Учти, если переспишь с Ельцовым, на следующий день весь универ будет об этом знать, так же, как было с Симаковой! Ты этого хочешь?!

– Да мне плевать! – в сердцах бросила я.

– Откуда такая жертвенность, не пойму?! – возмутилась Жанка. – Ни один мужик на свете не заслужил, что бы ради него шли на такие жертвы! К тому же, он вряд ли это оценит.

– Он ни о чем не узнает, – наивно возразила я.

– Не узнает?! Ты думаешь, не найдётся добрых людей, которые захотят донести до него последние сплетни?

– Я попрошу Артёма, чтобы не трепал языком, – быстро нашла я решение.

– Ну ты точно дура! – окончательно разозлилась подруга, – Ты сама то себя слышишь?! Урода этого она попросит! Сейчас же взяла свой телефон, и позвонила Владимиру Александровичу!

– Нет! – резко выкрикнула я.

Жанка уставилась на меня непонимающими глазами.

– Почему?!

– Потому что он знать меня не хочет! – с тяжёлым отчаянием озвучила я самое худшее своё предположение.

– Что? – её глаза округлились до размеров юбилейных монет, – Он так сказал тебе?!

– Нет, не сказал, но дал понять, – грустно усмехнулась я.

– Тогда я тем более не понимаю, к чему такие жертвы… – выдохнула она.

В груди с новой силой заныло от досады и разочарования.

– Ладно, Жанн, давай закроем этот разговор, – сухо попросила я.

Девушка прошлась по комнате взад и вперёд нетерпеливым шагом, потом вдруг развернулась ко мне, и, воинственно уперев руки в бока, безапелляционно заявила:

– Не знаю, что там случилось от любви с твоими мозгами… Но к Ельцову ты не поедешь. Я тебя не отпущу, так и знай!

Я лишь вздохнула в ответ. Не стала спорить или что-то возражать, считая это бессмысленным. Просто легла на свою кровать и отвернулась к стене.

Такая ярая уверенность подруги в неправильности моих намерений заставила меня ещё больше сомневаться в них. Но какой-то дурацкий внутренний голос упрямо твердил мне, что я должна это сделать. Будто то был мой долг, и я обязана его заплатить.

* * *

Я рассчитывал разобраться с Ветровым куда быстрее, но

дело непозволительно затягивалось. То, что этот похотливый педофил намеревался усложнить мне жизнь, сомнений уже не оставалось.

Решить вопрос с администрацией оказалось непросто, но после того, как я все же нашёл нужного человека, и угроза сноса здания миновала, последовала новая неприятность. Охрану моего клуба обстреляли прямо с улицы. К входу подъехал чёрный наглухо тонированный джип, стекла опустились, и люди в масках, сидящие внутри, открыли огонь по секьюрити из крупного калибра. К счастью, ребята Миры оказались все же хоть на что-то способны, и успели вовремя среагировать, попрятав свои задницы в укрытие.

Никто не пострадал, но слух о перестрелке быстро пролетел по городу, значительно подмочив репутацию моего заведения.

Я знал, что Ветров на этом не остановится. Такие, как он, прут как танки, пока не добьются своей цели. Не первый раз я воевал с подобными ублюдками. Это, в сущности, было не так уж и сложно. Все, что нужно в подобной ситуации, это найти слабое место противника и как следует надавить на него.

Вот только в данном случае мой не раз проверенный план не работал. Этот жирный ублюдок, казалось, был абсолютно неуязвим. Не было у него ни детей, ни близких, никого и ничего, что было бы ему дорого. Мои друзья не смогли нарыть на него ничего, никакого компромата, словно он вообще ни-

когда не совершал ошибок.

Я впервые пожалел о своей принципиальности, потому что единственный из всех был против установки скрытых камер наблюдения в приват-комнатах клуба. Как же сейчас подобная запись с его утехами могла бы прийтись кстати…

Только я не собирался сдаваться, несмотря на все уговоры Миры и Марка привлечь к этому делу его отца. Я злился на них, особенно на Миру, но в итоге все же смог понять и принять причины её паники. У неё маленькая дочь, которую она воспитывала одна, и после обстрела охраны, ей элементарно было страшно приходить на работу. Пришлось отправить её в незапланированный отпуск, и взять на себя все заботы по управлению клубом, привлекая Марка себе в помощь, насколько это было возможно.

Все завертелось, как в чертовом колесе. Я усилил охрану, подготовил персонал к непредвиденным ситуациям, насколько это было возможно, почти каждый день ночевал в клубе, параллельно не прекращая копать под Ветрова со всех возможных сторон. И однажды мне наконец-то улыбнулась удача.

В один из вечеров мне позвонила Маша, в прошлом моя одноклассница, серая мышка и единственная подруга женского пола, а ныне роскошная женщина, талантливый программист и один из самых известных хакеров в мире чёрного интернета.

Мы дружили с пятого класса, и до сих пор сохранили тёп-

лые отношения. Она уже не первый раз выручала меня из самых тупиковых ситуаций своим незаурядным талантом.

– Привет, Вовка, – весело поздоровалась она в трубку, – Как поживаешь?

– Привет, Гром, – это был её скандально-известный ник в сети, – Раз ты звонишь, значит ещё неплохо. Есть новости?

– Да, дружок, есть хорошие новости для тебя. Удалось нарыть кое-что любопытное на твоего Ветрова из его личного видеоархива.

– Да ты же моя умница, – с победной ухмылкой отозвался я.

Маша не стала бы просто так сотрясать воздух. Если она звонит, значит, найденный материал действительно заслуживает внимания.

– Сочтёмся, Вовка, – услышал я из трубки довольный голос, – Давай приезжай ко мне, все покажу.

– Скоро буду, – коротко ответил я, уже накидывая пальто.

– И попкорн по дороге захвати. Фильмец обещает быть жарким, – усмехнулась в трубку подруга.

– Все, что пожелаешь, дорогая, – пошутил я в ответ.

Схватив со стола ключи от машины, уже собирался выходить, как мой телефон снова ожил и залился трелью входящего вызова. На этот раз номер на экране был незнакомый, и лишь после некоторого промедления я ответил на звонок.

– Здравствуйте, Владимир Александрович! – раздался в трубке звонкий девичий голос, по первым ощущениям, от-

даленно знакомый, – Это Жанна Соматова звонит, ваша студентка! Помните меня?

Все внутренности стянуло болезненным спазмом дурного предчувствия. Конечно, я её помнил. Неизменная подружка моей девочки, без которой я уже две недели страдал от непрекращающегося стояка, и даже не мог позвонить из-за всех навалившихся проблем. Но с чего вдруг мне звонит её подруга? Что-то случилось с Раей? Неужели гнида Ветров все же пронюхал нашу связь, и решил таким образом выбить ещё одну жердь из моего равновесия?

– Здравствуй, Жанна, – спокойно ответил я, стараясь раньше времени не поддаваться панике, – Конечно, я тебя помню. Что случилось?

– Я бы не стала вас беспокоить без серьёзного повода, – затараторила она, явно волнуясь, – Но, понимаете, Рая… Она сейчас может совершить очень большую ошибку в своей жизни, и всё из-за вас!

– Какую ещё ошибку? – настороженно спросил я, не понимая, о чем идёт речь.

– Она все рассказала мне про то, что это вы избили Артема Ельцова, – снова зазвенела мне в ухо девушка, – Этот придурок теперь шантажирует её, заставляет переспать с ним, и угрожает, что в противном случае засадит вас в тюрьму! А она боится вам рассказать!

Её слова заставили меня испытать смешанные чувства. И облегчение от того, что с Раей ничего не случилось, и дерьмо

с Ветровым её не коснулось. И праведный гнев на малолетнего ушлепка, которого я по своей глупости принял за человека с понятиями.

– Спасибо, что предупредила, Жанна, – сухо поблагодарил её, – Сейчас я позвоню Рае и все улажу.

– Бесполезно звонить! – в голосе девушки послышались нотки отчаяния, – Я звонила уже миллион раз, но она отключила телефон!

– Где она? – сдавленно произнёс я, чувствуя, как изнутри поднимается знакомый приступ бешенства.

– Точно не знаю, но предполагаю, что поехала к нему домой! – озвучила девушка мою самую неприятную догадку.

– Адрес его знаешь? – я не узнавал свой голос, и не узнавал сам себя.

В один момент мне стало плевать на Ветрова, плевать на своих людей, которым угрожала опасность из-за него, плевать на Машу, в руках которой было избавление от всего этого геморроя. Я думал только о том, как сломаю челюсть одному наглому малолетнему ублюдку. А заодно все его конечности, включая и самый короткий отросток на теле, которым он посмел посягнуть на то, что принадлежит мне.

– Не знаю, но могу узнать, – коротко ответила Жанна, чем моментально заслужила мою симпатию.

– Узнавай, девочка, и будь готова. Я скоро за тобой заеду.

– З. зачем? – голос девушки из твёрдого и уверенно в один момент стал растерянным.

– Поедем подругу твою спасать от очень большой ошибки. Мне понадобится твоя помощь.

* * *

Переступая порог квартиры Артёма Ельцова, я кусала губы и думала лишь о том, как бы ни пришлось мне очень горько об этом пожалеть. Прошлую ночь я практически не спала, изводя себя сомнениями, но так и не решилась позвонить Вове, чтобы рассказать обо всем и сложить с себя ответственность. Трусиха – вот я кто. И сейчас пришла сюда, потому что трусиха. Как же я себя ненавижу! И, похоже, скоро стану ненавидеть ещё сильнее.

Зато Артем ликовал. С самого порога, самодовольная ухмылка не сходила с его лица. Спасибо хоть, что не отпускал грязные шуточки и не оскорблял, этого я бы точно не вынесла. И без того я едва могла смотреть на него. Он, похоже, намеренно оголился перед моим приходом, так как в роскошно обставленной квартире его родителей было довольно прохладно, и мне с трудом верилось, что он всегда ходит по ней в одних спортивных трико.

На его обнаженном торсе и лице все ещё красовались заживающие следы побоев, но сейчас они не вызывали во мне ровным счётом никаких эмоций. Ни капли сочувствия или жалости. Напротив, после того, как он измучил меня своим мерзким шантажом, стало казаться, будто он все это даже

заслужил.

Не успела я скинуть с себя пальто и сапоги, как он сразу потащил меня в спальню.

– Ты не представляешь, как долго я этого ждал, – с придыханием произнёс он, наклонившись к самому моему уху, – Только вот, я думал, что ты целочка, редкий экземпляр, а оказалось, такая же подпорченная, как и все кругом. Но я все равно тебя хочу!

Меня передернуло от его слов, и когда он положил свою ладонь мне на талию и потянулся за поцелуем, я резко отстранилась, вывернувшись из его рук.

Именно в этот момент ко мне вдруг пришло чёткое осознание, что я не смогу этого сделать. Было мерзко и противно. И я не то, чтобы заняться сексом, а даже простого поцелуя в губы с этим человеком не вынесу!

– Артем, прошу тебя, давай поговорим! – в панике выпалила я, инстинктивно отступая в дальний угол комнаты.

– Хочешь сначала поговорить? – усмехнулся он, – Ну, давай, я не против. Только не долго, а то у меня уже яйца ломит.

Я перевела дух, и, отойдя на безопасное расстояние, медленно заговорила:

– Артем, ты очень симпатичный парень, весёлый, умный… И я уверенна, многие девушки мечтают, чтобы ты обратил на них своё внимание. Взять даже Кристину…

На лице парня снова заиграла самодовольная ухмылка.

– Ну, допустим. Только ты это к чему?

– К тому, что у тебя вряд ли есть недостаток в сексе! – в сердцах выпалила я.

– Ты переобуться что ли решила? – он угрожающе понизил голос, буравя меня взглядом.

– Зачем ты меня мучаешь? – жалобно спросила я, обняв себя руками, – Зачем заставляешь делать то, чего я не хочу?

Артем медленно приблизился ко мне, практически загнав в угол между стеной и кроватью.

– Вообще-то, я тебя не заставлял. Ты сама по доброй воле согласилась. Чтобы спасти своего физика ненаглядного. Забыла? – со злостью прошипел он, не оставляя мне надежды на мирное решение конфликта.

– Не забыла, – всхлипнула я, – Но ведь ты понимаешь, что я этого не хочу! Мне противно! Я буду ненавидеть тебя и себя после этого всю жизнь!

Лицо Артёма превратилось в злобную гримасу. Мне показалось, что он вот-вот снова ударит меня, но, к счастью, этого не произошло. Он просто наклонился максимально близко к моему лицу и гневно выплюнул:

– Ну и сука же ты! Противно тебе?! Ну и вали тогда отсюда! – после чего отступил на шаг назад, пропуская меня к выходу.

Я, не веря своему счастью, сейчас же бросилась вон из комнаты.

– Но учти, что я сейчас же поеду к ментам, и напишу за-

явление на твоего возлюбленного! – ядовито донеслось мне в спину.

Остановилась, как вкопанная, так и не успев выскочить за дверь. Не в силах пошевелиться, неподвижно стояла на месте, ощущая, как безнадежная тоска рвёт мое сердце на части.

Артем подошёл сзади, дыша мне в затылок, и почти нежно обнял за плечи, а я задрожала от противного чувства отвращения.

– Ну, чего ты вся трясёшься? – прошептал он, задевая носом мое ухо, – Я ведь не собираюсь сделать тебе ничего плохого.

Его близость была невыносима. Хотелось плакать, кричать и звать на помощь, но все это в моем случае было неуместно. Меня ведь не насиловали, а давали выбор. Пусть и очень тяжёлый, но выбор.

– Я буду очень нежным, – продолжал уговаривать он, щекоча горячим дыханием шею, – Тебе понравится, обещаю. Всем нравится.

Он взял мою ладонь и силой потянул вниз, прижав к своей эрекции, я как ошпаренная рванулась вперёд, отдернув руку, как от огня.

– Блять, да что за детский сад! – со злостью выругался он, – Или твой физик ещё не успел тебя трахнуть?

– Артем, я не могу! – взмолилась я, цепляясь за последнюю надежду разжалобить его, – Умоляю тебя, не заставляй

меня! Хочешь, я буду отдавать тебе всю свою стипендию?! Хочешь, я устроюсь на работу, официанткой или промоутером, и все заработанные деньги буду отдавать тебе? Только не сдавай его, и не заставляй меня это делать! Пожалуйста, прошу тебя!

– О, господи… – он тяжело вздохнул, отошёл от меня и сел на кровать, уставившись в одну точку на стене.

Какое-то время мы оба молчали, он продолжал сидеть и смотреть перед собой с напряжённым выражением лица, а я стояла почти не дыша, ожидая своего приговора.

– Короче, мне надоело с тобой тут сюсюкать, – спустя целую вечность, наконец, произнёс он, – Нафиг мне не нужны твои копейки, оставь их себе. Я давно хочу тебя трахнуть, и только поэтому согласился не сдавать ментам твоего козла. Так что, давай уже решай. Либо вали отсюда и готовь передачки, либо раздевайся и ложись в кровать.

Я сглотнула подступивший к горлу ком. Все мои надежды рассыпались в прах, оставив после себя лишь горькое отчаяние, обиду и ненависть. Со страшной силой захотелось его убить. Огреть по голове чем-нибудь тяжёлым, да так, чтоб не очнулся. А что? Это разом решило бы все мои проблемы.

– Хорошо, – сдавленно процедила я, непослушными пальцами начав расстёгивать свою блузку, – Подавись ты, урод, если тебе так этого хочется.

Лицо Артёма просияло. Повернувшись ко мне всем корпусом, он поманил меня пальцем, и сказал с ядовитой ух-

мылкой:

– Ух ты, а этот милый ротик ещё и огрызаться умеет. Пожалуй, тогда с него и начну тебя трахать.

Как не старалась я держаться, но слезы все же сдавили горло, беспощадно прорываясь наружу. Казалось, всё. Сейчас я опущусь настолько низко, что уже никогда не смогу подняться.

Но в этот самый момент неожиданно пришло спасение. Из прихожей раздался громкий дверной звонок, заставив вздрогнуть нас обоих.

Глава 15

– Кого там ещё черт принёс… – недовольно выругался Артем, резко поднявшись с кровати, и бодрым шагом вышел из спальни.

А я, забившись в дальний угол комнаты, стояла и молилась. Молилась, чтобы это вернулись его родители, или внезапно нагрянула какая-нибудь тётушка из соседнего города, отправленная присматривать за шкодным подростком в отсутствие мамы и папы…

– Соматова?! – послышался удивлённый голос Артёма из прихожей. – Ты-то какого хрена приперлась?

– Привет, придурок! – донёсся до меня такой родной голос подруги.

Жанка?! Что она здесь делает?! Я была удивлена не меньше Ельцова. Но, по большому счёту, сейчас мне было плевать на причины её визита. Она была моим спасением, и я обрадовалась ей, как родной матери. Уже собиралась было выскочить из спальни, как вдруг услышала глухой удар и ещё один мужской голос, такой до боли знакомый и любимый, что сердце болезненно сжалось и следом пустилось вскачь.

– Где она?

Это был он. Мой любимый мужчина. Я замерла на месте, не смея пошевелиться, чувствуя огненный стыд, выжигающий изнутри мои лёгкие.

– Между нами ничего не было, клянусь! Я тут не причем! Она вообще сама ко мне пришла, я её не звал даже! – доносился до меня приглушённый и взволнованный голос Артёма.

– Где она?! – повторный вопрос прозвучал уже более несдержанно.

– Там…

– Пошёл!

В следующую минуту дверь распахнулась и головой вперёд в неё влетел ненавистный Ельцов, едва не врезавшись в стену. Следом вошли Вова и Жанка, прямо в верхней одежде и обуви. На секунду у меня сбилось дыхание от его красоты и безупречного вида, но столкнувшись с ледяным взглядом серых глаз, я вся похолодела. Вова смотрел на меня не дольше секунды, но этого было достаточно, чтобы понять – он на меня очень зол. Затем его взгляд скользнул по комнате, задержавшись на книжной полке платяного шкафа.

– Что это? – приподняв брови, в своей спокойной властной манере обратился он к Артёму, – Фильм снимаешь?

Лицо парня побелело, а по моим венам спустился спазм от мерзкой догадки.

– Нет… Она просто так там стоит! Я вообще про неё забыл! – торопливо нёс он нелепые отговорки.

Вова протянул руку, и взял с полки небольших размеров видеокамеру. В своём нервном состоянии, я её даже не заметила, а если бы и заметила, вряд ли мне пришло бы в голову

придать этому какое-то значение. Тем временем мой любимый мужчина цепким взглядом изучив экран гаджета, убрал его в карман своего пальто.

– Ты же не возражаешь, если я проверю?

– Не надо… Я сам все сейчас сотру, – отрицательно завертел головой парень, протянув вперёд свою руку, но Вова полностью проигнорировал его жест.

– Вот козлина! – возмущённо воскликнула Жанка, – Как можно быть таким уродом-то?!

Казалось, ещё секунда, и она сама кинется на Ельцова с кулаками.

– Жанна, милая, забери, пожалуйста, Раю, и идите в машину, – Вова вложил ключи от машины в руку моей подруги, даже не взглянув на меня, – Нам с Артёмом нужно поговорить.

По сердцу как ножом проскребли. Так паршиво я себя ещё никогда не чувствовала. Будто я была воровкой, и меня застукали на месте преступления… Господи, как же стыдно! Я больше никогда не смогу смотреть ему в глаза! Если раньше я ещё сомневалась, то теперь сомнений не осталось. Это конец между нами. Теперь он точно меня возненавидит.

Жанка послушно выполнила его просьбу, подойдя ко мне, взяв за руку, и потащив в сторону выхода.

– Счастливо оставаться, придурок! – бросила она на прощание Артёму, – Я надеюсь, вы надерете ему зад, как следует, Владимир Александрович!

– Можешь не сомневаться, – ответил он ей с лёгкой полуулыбкой.

Жанка вытащила меня из квартиры, не встретив никакого сопротивления с моей стороны.

– Ну и дура же ты, Рая, – недовольно бурчала она, отчитывая меня по дороге, – Все-таки потащилась к нему, я же говорила тебе не делать этого!

Я не слушала её и не вникала. Мне хотелось обвинить, упрекнуть её в том, что она сделала, но я понимала, что виновата сама. Во всем виновата только я сама. Не зря Вова запрещал мне общаться с Артёмом. С самого начала нужно было установить чёткие границы и не позволять даже лёгкого флирта… Тогда бы он не надумал себе, что имеет какие-то права на меня, не посмел бы что-то предъявить после клуба, и ничего бы этого не было… У нас с Вовой все было бы хорошо. А теперь…

А теперь он больше не захочет иметь со мной ничего общего.

– Ты обиделась что ли на меня? – допытывалась Жанка, когда мы уже сидели на заднем сидении в машине, – Чего молчишь? Слушай, я ведь как лучше хотела! Ты только подумай, что было бы, если бы этот козёл записал горячий видеоролик с твоим участием! Ты хоть понимаешь, что рисковала прославиться на весь город?!

Я затравленно посмотрела на неё, и едва силясь, прошептала одними губами:

– Хватит…

– Да что с тобой? – тревожно спросила подруга, – Что этот гад с тобой сделал?!

– Ничего, ничего он не сделал! Я прошу тебя, хватит! – нервно повторила я, слегка повысив тон.

Жанка попыталась обнять, но я оттолкнула её. Не знаю, что это было, обида на неё за то, что обещала никому не говорить, а сама выдала меня с потрохами, или ревность… Он сказал ей «Жанна, милая…». Она для него теперь милая, а я… Даже думать не хотелось, кем он теперь меня считает.

– Ничего, твои мозги прояснятся, и ты мне ещё спасибо скажешь, – обиженно пробурчала подруга, и, наконец-то, оставила меня в покое.

Странно, но я теперь совершенно не переживала из-за возможного заявления от Артёма, или за то, что он разболтает обо всем в университете, и Вове придётся уволиться. Почему-то теперь я была абсолютно уверена, что он сам решит этот вопрос прямо сейчас без каких-либо затруднений.

И почему только раньше во мне не было этой уверенности? Почему я сама не догадалась ему позвонить?

Права Жанка, тысячу раз права, я просто полная дура. И этой дуростью только что потеряла свою любовь.

* * *

Когда Вова вернулся в машину, мы с Жанкой сидели на

разных концах заднего сидения, отодвинувшись подальше друг от друга. Я не посмела проронить ни слова, или хотя бы оторвать взгляд от своих ног.

Зато подруга, в отличие от меня, не чувствовала никакой скованности.

– Ну как там прошёл разговор? – деловито поинтересовалась она. – Он хоть живой остался?

– Живой, не беспокойся, – услышала я знакомые стальные нотки в любимом голосе, отчего внутри всё снова похолодело.

– Да ну, бросьте, ещё бы я беспокоилась об этом конченом придурке… – в ответ пробурчала подруга, и я уловила в её интонации значительный спад уверенности.

Похоже, не я одна ощущала его тяжёлую давящую энергетику.

До общаги мы доехали в тишине. Точнее не доехали, а долетели, потому что он вёл машину, как сумасшедший. Даже Жанке было не по себе от его езды, краем глаза я заметила, как она вцепилась в ручку на двери автомобиля и не отпускала её всю дорогу. Но ни я, ни она не посмели ничего ему сказать.

Когда машина замерла у входа, Жанка очнулась первой.

– Спасибо, что подвезли, я, пожалуй, пойду, – любезно произнесла она, – Приятно было иметь с вами дело, Владимир Александрович!

– Взаимно, Жанна, – сдержанно ответил он, – До встречи

на лекциях.

– Я тоже пойду, – едва оторвав язык от пересохшего неба, тихо сказала я.

Он повернул голову и посмотрел на меня взглядом, от которого расхотелось даже шевелиться.

– Сидеть, – тихо рыкнул на меня.

Вены изнутри ошпарило мощным выбросом адреналина от противоречивых эмоций. Его гнев меня пугал, и в то же время… Боже, он ведь хотел, чтобы я осталась!

И я не знала, радоваться мне этому или нет… Чего ждать? Но отчаянная надежда на чудо все же запульсировала в сердце с неистовой силой, и я не шелохнулась, повинуясь его приказу.

– Эээээ… Вы там не слишком строго… ругайте её, – осторожно попросила Жанка. – Это ж все-таки из-за вас у неё так крышак съехал. Раньше-то она нормальной была…

– Иди, готовься к экзаменам, Жанна, – нетерпеливо перебил он её. – У тебя электродинамика явно хромает.

– Ладно, ладно, я поняла. Ухожу.

Спустя секунду, она покинула салон, слегка хлопнув дверью. И мы остались наедине.

* * *

Он скользил по мне ледяным взглядом и молчал, заставляя все больше вжиматься в кожаную обивку заднего сиде-

ния автомобиля. Казалось, ещё секунда, и я взорвусь, не вынесу этой изощрённой пытки.

– Ты злишься на меня? – наконец, осмелилась спросить, не в силах больше выносить его молчания.

– Злюсь? – его бровь слегка дёрнулась вверх, а голос прозвучал опасно тихо. – Нет, я не злюсь… Я просто в ярости.

Теперь мне окончательно стало не по себе. По-прежнему не зная, чего от него ожидать, я сглотнула ком, плотно обосновавшийся в моем горле, и опустила взгляд вниз, не выдержав этого гнета.

В ту же минуту машина сорвалась с места, и мне предстояло вынести ещё одну гонку в неизвестность. Но глупое сердце всю дорогу радостно трепыхалось в груди. Он ведь мог отчитать меня прямо в машине, и выгнать в общагу, вслед за Жанкой. Но вместо этого, мы едем куда-то, а это значит, у меня есть шанс на его прощение… Только вот, было очень страшно. Даже в тот вечер, когда он избил Артёма у клуба, он не выглядел настолько… злым. И это его состояние пугало меня не на шутку.

Дорога казалась бесконечно долгой, но, к счастью, была уже хорошо мне знакома. Он вёз меня к себе домой. К себе домой!

И в этот момент я вдруг поняла, как сильно люблю Жанку. Она ведь спасла меня! Если бы не она, даже страшно представить, что сейчас со мной могло бы происходить… И благодаря лишь её настойчивому темпераменту, я сейчас не

с мерзким Артёмом, а со своим любимым мужчиной, и мы едем к нему домой!

Вот только моя эйфория от этого открытия продлилась недолго.

Въехав в хорошо знакомый мне подземный паркинг, Вова заглушил машину, и мы вышли, направившись к лифтам. Пока мы ждали лифт, он не смотрел на меня, а я, напротив, с жадностью изучала его лицо, отчаянно выискивая в нем хоть маленький намёк на своё прощение. Но никакого намёка там не было. Лишь едва заметное презрение, и холод, от которого хотелось зарыться под землю. Тягостные сомнения снова поползли в мою душу скользкими червями. Когда двери лифта раскрылись, я уже отчаянно сомневалась, стоит ли мне туда заходить. Вот только мое мнение на этот счёт, похоже, никого не интересовало. То, что я замешкалась на входе, ему явно не понравилось, потому что он вдруг взял и резко толкнул меня в спину, да так, что я вписалась в противоположную стену кабины, едва успев выставить вперёд руки для защиты.

Все мое тело тут же затрясло мелкой дрожью от такой неожиданной грубости с его стороны.

Лифт медленно пополз вверх, а я так и осталась стоять лицом к стене, не смея пошевелиться, не смея дышать, не смея повернуться и посмотреть на него.

А когда кабина остановилась на нужном этаже, меня грубо схватили за шкирку, развернули и снова толкнули, на этот

раз уже в квартиру. Я пробежала несколько шагов и остановилась, едва удержав равновесие, и на этот раз обернулась, чтобы увидеть его непроницаемое лицо, выдающее свой гнев лишь сверкающим острым взглядом.

Он медленно пошёл на меня, на ходу снимая пальто, а я непроизвольно попятилась назад. Бросив пальто на диван, мимо которого я трусливо отступала в сторону обеденной зоны, он зачем-то начал снимать часы с запястья, и этот жест мне очень, очень не понравился. Избавившись от часов, он начал закатывать рукава своей белоснежной рубашки, продолжая угрожающе двигаться в мою сторону.

Вскоре я уперлась ягодицами в стеклянный стол, и отступать больше было некуда.

Он остановился напротив меня, прожигая мои нервы насквозь своим тяжёлым взглядом.

– Раздевайся, – последовал холодный приказ.

Руки словно налились свинцом, и не слушались, а сердце так и выбивало барабанную дробь. Я сомневалась. Не знала, как себя повести. И раздеваться – самое меньшее из того, что мне сейчас хотелось сделать.

– С каждой секундой промедления, ты усугубляешь своё положение, Рая, – с откровенной угрозой в голосе произнёс он.

И от этих его слов мне буквально захотелось завыть от страха… Зачем же он так пугает меня? Что он собирается делать?

Мысленно приказала себе взять себя в руки, не убьёт же он меня, в самом деле…

Подрагивающими пальцам расстегнула пальто, и, стянув его с себя, положила на рядом стоящий стул. Вслед за пальто отправился шарф.

– Быстрее, – нетерпеливо поторопил он.

Расстегнула и сняла блузку, юбку, сапоги, колготки, и лишь когда пришла очередь нижнего белья, снова замерла в нерешительности.

– Белье тоже снимай.

Судорожно вздохнула, ругая себя за стыд и стеснение. Он уже не раз видел меня голой, так чего я краснею, как школьница? Скинула бюстгальтер и трусики, оставшись стоять перед ним обнаженной.

– Ложись на стол, – прозвучал очередной приказ. – Лицом вниз.

Боже… Зачем?! Неужели он будет меня бить?!

Если и так, то я это заслужила. Наверное… И я вытерплю. Ради него я все вытерплю.

Медленно развернулась и легла корпусом на холодную стеклянную поверхность, оставшись ногами стоять на полу. Он приблизился сзади, но мучительно долго ничего не происходило, и, не выдержав этой пытки, я решилась спросить:

– Что ты собираешься делать?

Сказала, и не узнала свой голос, он так дрожал…

– Я буду тебя бить, – стальным тоном прозвучал приговор.

Мое тело уже не дрожало, его просто колотило от страха. Теперь, когда он озвучил свои намерения, я уже не была так уверена в том, что смогу вынести это.

– Пожалуйста, не надо! – сорвалось с моих губ, и я дёрнулась, чтобы встать, но он не дал, грубо придавив рукой к столу.

– Прошу тебя! – прошептала в ужасе.

– Лежи и не дергайся, – прозвучал над самым ухом его ледяной голос, и я до боли закусила губу, чтобы не разреветься.

Он убрал руку с моей спины, но я продолжала лежать неподвижно, чувствуя, как неприятно мои твёрдые соски уперлись в холодное стекло. Позади меня раздался тихий металлический лязг расстегивающейся пряжки ремня, и я перестала дышать от страшной догадки. Неужели он хочет бить меня ремнём?

Повернула голову, и догадка подтвердилась, в руке он держал широкий кожаный ремень, свернутый вдвое.

Меня никогда никто не бил, тем более ремнём, и я всегда считала это варварством… Одно дело рукой, ладошкой, это даже может быть сексуальным, но ремнём… Нет, я не хочу. Я не смогу. На такое я не согласна! Попыталась встать, но он не позволил, снова придавив рукой к столу.

– Лежать! – прорычал его голос откуда-то сверху.

Я отчаянно забилась, сопротивляясь изо всех сил.

– Я не хочу! Пожалуйста, не надо!

Но он был непреклонен. Схватил меня за запястья и под-

нял их вверх, так, что теперь я уже не могла оторваться от поверхности стола, и даже просто пошевелиться, потому что это причиняло невыносимую боль в плечах.

– Я предупреждал, что не хочу больше видеть тебя рядом с этим студентиком?

– Он обещал устроить тебе большие проблемы, если я не соглашусь приехать к нему! – в панике начала я оправдываться. – Я только хотела уговорить его не делать этого!

– Уговорить?! – послышалась холодная усмешка. – Каким образом? Отдав ему то, что принадлежит мне?

Не сразу нашлась, что ответить на это, переваривая услышанное. Я принадлежу ему? Как такое возможно, ведь я не вещь? Только сейчас размышлять об этом было некогда.

– Ты ведь пропал, я думала, ты не хочешь больше меня видеть, и это конец между нами… – торопливо лепетала я, изо всех сил надеясь, что он поймёт и смягчится.

– Ты решила, что я могу расстаться с тобой, не поставив тебя об этом в известность? – повысив тон, спросил он.

Черт, кажется, я ещё больше его разозлила! Похоже, я действительно, только все усугубляю. Лучше уж совсем молчать…

– Я очень разочарован в тебе, Рая. Ты даже не представляешь, насколько… – с горечью произнёс он. – Неужели ты решила, что я не в состоянии сам решить этот вопрос?! Не знаю, что больше меня бесит, твоё недоверие, или то, что ты так легко готова была отдать своё тело этому недоноску! –

Он медленно выдохнул, после чего его голос снова зазвучал спокойно и холодно. – Я отобью у тебя всё желание впредь даже думать о чём-то подобном.

Я не успела что-то ему возразить, потому что в следующую секунду раздался короткий свист, и я почувствовала, как кожу ягодиц ошпарило безжалостным огнём… Из горла сам по себе вырвался сдавленный крик, и не успел затихнуть, как последовал второй удар, такой силы, что мне показалось, будто кожа в том месте лопнула. Я вновь не смогла сдержаться и громко закричала, из глаз брызнули слезы…

Третий удар, еще более сильная, острая боль прокатилась волной от ягодиц по всему телу. Паника охватила с головой, я кричала, как сумасшедшая и захлебнулась своими слезами. Все мои представления о боли оказались нелепостью по сравнению с тем, что я испытывала сейчас.

Четвёртый удар. Снова мой крик разрезал тишину.

– Стоп! Хватит! Пожалуйста, прекрати!

– Я только начал, – услышала я самые страшные слова в своей жизни.

Пятый удар. Становилось все хуже. Ремень попадал по уже болезненно израненной коже. Я не могла больше этого выносить.

– Умоляю, хватит! Мне очень больно! – срывающимся голосом закричала я, пытаясь вырваться или вывернуться из его рук, но все было безуспешно, его стальная хватка ни на секунду не стала слабее.

– Терпи.

Ещё удар. Я уже сбилась со счёта, воя от боли, скользя щекой по мокрому от слез столу.

– Пожалуйста! Я больше не могу! – простонала осипшим голосом. – Пожалуйста, хватит!

Ещё удар. Крик, вой, от слез и прилипших к лицу волос уже ничего не разглядеть.

– Я тебя предупреждал. Ты знала, на что идёшь.

– Нет! Прошу! Я не знала! Я не готова!

Он резко дёрнул мои руки назад, причиняя боль в плечевых суставах.

– А отдаться другому ты была готова? – сквозь зубы процедил он с ненавистью в голосе.

– Прости! Пожалуйста, прости! – закричала я, давясь рыданиями. – Я никогда больше так не сделаю! Прости меня, умоляю!

Я уже не верила, что это произойдёт, но он вдруг отпустил. Осторожно поднял с мокрого от слез стола, развернул и притянул к себе.

– Прости, пожалуйста, прости! – продолжала плакать я, уткнувшись носом в твёрдую грудь, пропитывая слезами белоснежную ткань его рубашки.

– Ну все, успокойся…

Он начал целовать мое солёное от слез лицо, жадно захватывая губы. Но я была будто в прострации и ничего не понимала.

– Пожалуйста, не бей меня!

– Не буду…

Только мне его слов было недостаточно, страх все равно не отступал, казалось, это только перерыв, и скоро все начнётся по новой. Будто в подтверждение моих мыслей, он вдруг снова развернул меня, и уложил грудью на стол. Я забилась в истерике, но он лёг на меня сверху, придавив своим тяжёлым телом, и крепко сжав в руках, прошептал на ухо:

– Т-ш-ш, я не буду тебя бить, успокойся…

Одновременно его рука осторожно проникла мне между ног, начала ласкать там, и каким-то чудом мне вдруг удалось немного расслабиться. Кожа на попе горела и болела так, что хотелось выть. Но эти ласки, в самом чувствительном месте, очень хорошо отвлекали от боли, и позволяли забыться. Я жадно ловила каждое мягкое и настойчивое движение его пальцев, спасая себя этими сладкими ощущениями.

– Ты вся течёшь, Рая, – услышала я низкий голос, сопровождаемый звуком расстёгиваемой молнии брюк.

Мой рассудок затуманился, и я не до конца осознавала все, что происходило дальше. Он вошёл в меня сзади, резко заполняя собой без остатка. Краем сознания я понимала, что он снова причиняет боль, при каждом толчке болезненно касаясь саднящей кожи на ягодицах. Но вскоре я перестала ощущать и это от все нарастающего накала внутри.

Коленом он развёл мои ноги ещё шире, и его рука легла на самое нежное место над входом, слегка массируя его.

И я снова закричала, не помня себя, но теперь уже от мощнейших волн удовольствия, сносящих напрочь остатки моего рассудка в небытие… Тело долго билось в конвульсиях, пока я совсем не забылась, провалившись в сладкую негу. Словно во сне я почувствовала, как на мою спину полилось что-то тёплое, окончательно впав в какое-то невесомое состояние, не в силах больше шевелиться…

Только вдруг меня безжалостно вырвали из этого состояния, грубо схватив за волосы и стащив на пол.

Я не понимала, что происходит, неужели это ещё не конец?! Трезвый ум отказывался возвращаться ко мне, и, не в силах что-то понять, я лишь смотрела сверху вниз на своего мучителя, беспомощно хлопая глазами.

– На колени, – его голос снова стал стальным, пройдясь ножом по самому сердцу.

Растерянно наблюдала, как он стянул со стула мой шарф, обошёл сзади и крепко связал мне руки за спиной, больно перетянув запястья.

– Будешь стоять здесь до утра.

Блаженство, ещё несколько секунд назад окутывающее мое сознание, бесследно исчезло. Обида и непонимание заполнили горло болезненным комом из слёз.

– Пошевелишься, посмеешь изменить позу, или заговоришь со мной – я снова буду тебя бить, – продолжал озвучивать он свой приговор. – И, поверь, на этот раз ты так легко уже не отделаешься.

Сказав это, он ушёл, оставив меня одну.

А я осталась стоять на коленях, с горящей огнём задницей, со связанными руками, и с медленно стекающим по моей спине его семенем… И просто не верила своим ушам. Он считает, что в этот раз я легко отделалась?!

Боже… С кем я связалась…

Глава 16

Я не сразу оценила всю прелесть положения, в которое меня поставили. Связанные за спиной руки держать на весу было очень сложно, в постоянном напряжении мышцы быстро уставали и болезненно ныли. А расслабить их и опустить вниз, прижав перемотанные шарфом запястья к израненной коже ягодиц – было до жути неприятно. Попыталась найти для себя более удобное положение, но все было тщетно, пока я осторожно не завалилась на бок, и не отвела связанные руки назад.

Схлопотать обещанное за это наказание я не боялась, так как моего мучителя в квартире уже не было. После того, как он поставил меня на колени и удалился в сторону спальни, не прошло и пяти минут, как он вернулся, взял с дивана своё пальто, вызвал лифт, и куда-то уехал на нем. Не посчитав нужным поставить меня в известность куда именно, и как долго его не будет. Вместо этого он просто прошёл мимо, даже не взглянув в мою сторону, будто я была пустым местом, или меня вовсе не существовало.

Никогда ещё я не чувствовала себя такой раздавленной, растоптанной, униженной. И не могла поверить, что причиной этому послужил ОН. Жестоко избив, сравняв с землёй, заставив почувствовать свою беспомощность и ничтожность.

И за что? За то, что я просто боялась за него?! Хотела защитить… Оградить от проблем…

Да, я сглупила, очень сглупила, недооценив его возможности. Но я же только хотела, как лучше!

Обида душила меня намного сильнее, чем болела и горела огнём моя бедная попа.

Да, он предупреждал меня, что ему нравятся подобные вещи, но я и подумать не могла, до какой степени он может быть жесток! Я думала, это будет что-то вроде того, что он сделал на нашем первом свидании, ну, или может быть, немного хуже, но не до такой же степени! Такого я не могла себе представить даже в самом кошмарном сне!

И он ещё говорит, что я легко отделалась… Что же тогда в его понимании не легко?! Даже думать об этом жутко…

Неужели ему действительно нравится причинять людям такую нечеловеческую боль? Откуда в нем столько жестокости?

Я вдруг осознала, что совсем ничего о нем не знаю. Кроме его имени и того, что он преподает физику в нашем университете. А кто он? Есть ли у него родители, семья? Чем он живет? Чем занимается помимо преподавания? Откуда у него столько денег? Где он научился так драться и зачем? Что он за человек? Он ведь никогда ничего мне не рассказывал о себе… А я и не спрашивала. В то время как сама про себя рассказала практически всё.

Почему же я была такой глупой? Почему не задала мил-

лион вопросов, прежде чем добровольно согласиться на такие отношения?!

Права Жанка, тысячу раз права. Я просто дура. Глупая, наивная дура. И мне пора бы уже поумнеть.

Теперь, когда он ушёл, панический страх повторного наказания, наконец, немного отступил, хоть и не позволял расслабиться до конца. Ведь он мог вернуться в квартиру в любую минуту, увидеть меня в лежачем положении, и снова избить.

Нет. Я не позволю ему сделать это со мной ещё раз! Больше я такого не допущу.

Закусив нижнюю губу, чтобы не закричать от боли, я прижала попу к связанным рукам, и, как следует подобравшись, смогла просунуть её в отверстие над связанными запястьями. Вслед за попой, мне удалось перекинуть туда же сначала одну, а потом и вторую ногу, переместив таким образом связанные руки вперёд, перед собой.

Теперь шарф. Даже с помощью зубов развязать затянутый на нем узел оказалось непросто, но, спустя несколько минут, мне все же удалось это сделать.

Не теряя ни секунды, бросилась к своей одежде, аккуратно сложенной рядом на стуле. Оделась, превозмогая боль, и поспешила к лифту, молясь лишь о том, чтобы на нем не оказалось какого-нибудь хитроумного замка, и мой побег не провалился бы с треском.

Но, к счастью, после нажатия на серебристую кнопку, ка-

бина быстро прибыла на место, и я беспрепятственно покинула его квартиру, уже с улицы вызвав себе такси.

* * *

– Привет, дорогой! – тепло улыбнулась мне Маша, целуя в щеку вместо приветствия, – Ты чего так долго ехал? Я уже волноваться начала.

– Возникли непредвиденные дела, – пояснил я, снимая и отдавая ей свое пальто.

– Разборки с Ветровым? – девушка заинтересованно выгнула тоненькую бровь.

– Нет, – резко выдохнул я, непроизвольно окунаясь в произошедшее полчаса назад.

– Поделишься? – спросила она, скользя по моему лицу сосредоточенным взглядом.

– Нет.

– Как знаешь, – Маша дёрнула плечиком, стараясь выглядеть равнодушной, но я знал, что ей не безразличны мои проблемы.

Только обсуждать сейчас произошедшее с кем-либо у меня не было никакого желания. Даже с ней.

– Идём, – позвала она, жестом приглашая следовать за ней, – Покажу, чего нашла.

Она всегда безошибочно угадывала мое настроение, и не задавала лишних вопросов, когда это было не нужно.

Мы прошли сквозь просторные комнаты её огромной квартиры, и вскоре оказались в помещении, от пола до потолка забитом самой разнообразной техникой. Это был её кабинет, её обитель и её мир, центром которого был на вид самый обычный компьютер за самым обычным рабочим столом. К нему мы и подошли.

– Присаживайся, – предложила она, указав жестом на мягкое кожаное кресло, расположенное перед компьютерным столом.

Я послушно в него опустился, а она осталась стоять, склонившись через меня к монитору, проворно летая тонкими пальцами над клавиатурой.

– Ты какой-то молчаливый сегодня, – заметила она, запуская на экране обещанный видеоролик, – У тебя все хорошо?

– Не знаю, – честно ответил я, хоть говорить о себе, по прежнему, желания не было.

Девушка присела на мягкий подлокотник кресла слева от меня, и уложила обе свои руки на мое плечо.

– Может, все же поделишься? – предложила она, заглядывая мне в глаза, – Вдруг я смогу помочь?

Я не смог сдержать горькой усмешки. Боюсь, Маша, в этом плане мне только пуля в висок поможет.

– Ты мне итак помогла, – ответил, указав головой на экран, где уже замелькали первые любопытные кадры.

Маша переключила внимание на монитор, и на какое-то время замолчала, наблюдая за происходящим там.

Будучи владельцем БДСМ-клуба, я повидал много извращений. Думал, удивить меня чем-то уже просто невозможно. Но я ошибался, Ветров удивил. Такого я ещё ни разу в своей жизни не видел.

Маленькая тоненькая девушка с длинными светлыми волосами на экране была связана и обездвижена на распорках, во рту торчал обычный кляп на ремнях, а её глаза просто вылезали из орбит. И то, что делал с ней в этот момент этот жирный урод было не просто жестоко, это было омерзительно. Вряд ли она после такого сможет иметь полноценную половую жизнь.

– Фу… – прокомментировала Маша, брезгливо сморщив лицо. – И как только девушкам может такое нравиться!

– Не уверен, что она по доброй воле на это согласилась, – задумчиво заметил я.

– Так он насильник?! – возмущённо воскликнула девушка. – Давай его накажем?

– Давай, я только за, – кивнул ей, и нетерпеливо махнул рукой на экран. – Вырубай это.

Изначально в борьбе с Ветровым я планировал банальный шантаж. Имея такое видео в своём арсенале, я мог заставить его делать все, что угодно, хоть на задних лапках передо мной прыгать, лишь бы его извращения не попали в сеть, и не поставили тем самым огромный жирный крест на его политической карьере.

Но сейчас мне внезапно захотелось крови.

– Это лишь один ролик, вообще я их целую кучу накачала. Есть и поромантичнее, не такая жесть, – увлечённо рассказывала Маша, но, не получив в ответ на это никакого комментария от меня, осторожно поинтересовалась. – Тогда… Я отправляю всё это во все известные мне СМИ?

– Отправляй, – не раздумывая, разрешил ей.

– Ну а как же твои с ним проблемы? Что если он продолжит наезжать на тебя? – задала резонный вопрос подруга.

– Думаю, после того, как СМИ это опубликуют, ему ещё долго будет не до меня, – логично заметил я. – А потом он вообще, может, обо мне уже и не вспомнит.

– А если вспомнит? – и снова она выгнула свою бровь дугой.

– Да и плевать, – равнодушно отозвался я.

– Да что с тобой сегодня такое, Вова? – нахмурилась девушка. – Я тебя не узнаю!

– Со мной все в порядке, – солгал я.

Или не солгал, но сказал правду только наполовину. Я и сам не знал. Физически я действительно был в полном порядке, но вот огонь, бушующий внутри, ничего подобного не предполагал.

Маша вдруг запустила свои тонкие пальцы мне в волосы, поглаживая кожу головы, и проведя по ней вниз, до самой шеи. Я строго посмотрел на неё, отрицательно качнув головой. Она знала, что подобные неожиданные приливы нежности с её стороны всегда меня напрягали, но порой теряла

бдительность, и переходила грань нашей дружбы, которую переходить было нельзя.

– Расскажи мне, что случилось? – её губы коснулись моего уха, обжигая его своим тихим шёпотом. – Я хочу тебе помочь…

Её рука, та, что была на шее, скользнула вниз по спине, под рубашку, вызывая ожидаемую острую реакцию моего тела на это.

Перехватил её руку за запястье и вывернул вверх до хруста, после чего сразу отпустил.

– Ай! – заскулила девушка, схватившись за больное место. – Вовка, ты мне руку сломал!

– Не сломал, – возразил я, отстранённо наблюдая за её страданиями.

– Ну почему ты такой садюга?! – обиженно захныкала она. – Не был бы ты таким, клянусь, я бы бредила сексом с тобой!

– Ты ведь знаешь, что дружеский секс меня не привлекает, – равнодушно заметил я.

– Да знаю, знаю… – Маша отошла от меня на несколько шагов и отвернулась к окну, продолжая растирать свою руку.

Я не хотел обижать её, не хотел причинять боль, это получилось само собой. Как условный рефлекс на неугодное мне поведение. Похоже, все мои успехи, достигнутые в искусстве самоконтроля, полетели теперь к чертям собачьим.

Поднялся со своего кресла и подошел к ней сзади, осто-

рожно обняв за плечи.

– Не обижайся на меня, дружок, – ласково попросил её. – Ты ведь знаешь, что меня нельзя трогать.

– Я вижу, что с тобой что-то происходит, ты какой-то не такой, – эмоционально ответила она, разворачиваясь ко мне лицом. – И я просто хотела поддержать тебя, как-то помочь!..

– Вообще-то, ты можешь помочь, но по-другому, – снисходительно ответил я.

– Как? Скажи, я все сделаю! – искренне отозвалась девушка.

– У меня там в кармане пальто камера лежит. Мне бы запись с неё просмотреть, – переступив через собственную волю, выдавил из себя просьбу.

– Всего-то? – удивилась Маша. – И ты до сих пор молчал? Мне сделать подобное – на раз два, ты же знаешь! Тем более, если тебе это поможет.

– В том-то и дело, я не знаю, поможет это мне, или усугубит.

Маша снова нахмурилась, пристально разглядывая мое лицо.

– Хочешь, я посмотрю сама, и потом скажу тебе?

– Спасибо, но лучше я сам. Один.

– Как скажешь, – ответила подруга, и покинула комнату, на несколько минут оставив меня одного.

Вскоре она вернулась, неся в руках предмет моих метаний. Я сам запретил себе смотреть эту запись, чтобы не убить

нахрен сопляка, решил, что просто избавлюсь от камеры, и дело с концом. И сам же наплевал на свой запрет. Я не мог не посмотреть это. Просто не мог и все.

– Да тут же все просто, Вов, ты бы и без меня справился, – Маша села за свой компьютер, и ее пальцы снова быстро-быстро забегали над клавиатурой. – Камера коннектится через блютуз, и на ней нет никакой защиты. Стандартная простенькая моделька. Посмотрим, что тут у нас есть… Только одна запись. Запускаю?

Маша обернулась и вопросительно посмотрела на меня.

– Я сам, ладно? Оставишь меня ненадолго одного?

– Хорошо, – девушка рывком поднялась с кресла и направилась в сторону выхода из комнаты. – Хочешь, пока сварю тебе кофе?

– Да, пожалуйста, – отозвался я, занимая её место перед монитором.

* * *

Когда Маша вернулась, неся перед собой поднос с моим кофе в руках, я успел уже несколько раз пересмотреть запись с камеры Ельцова, запомнив каждый взгляд, каждое движение, каждое слово моей Раи наизусть. Мне сложно было понять её странное желание избавить меня от неприятностей со студентом, заплатив за это собственным телом. Сложно было понять и принять её недоверие, и тот факт, что она

предпочла скрыть от меня его шантаж, приняв решение действовать единолично. Но как бы меня не бесило все это, и как бы ни пытался я сам себе отрицать, этот её тупой поступок вызывал у меня уважение. Девчонка считала себя виноватой в случившемся, и пыталась самостоятельно всё исправить. Пусть глупо, нелепо, нелогично, но она пыталась нести ответственность, и, черт возьми, она пыталась защитить меня. Меня! В то время как думала, что я её бросил. Какого, спрашивается, хрена?!

Похоже, она действительно искренне верила в весь тот бред, что нёс ей в уши этот студент. Гнида, блять, мелкая. Как же ему повезло, что у Раи есть такая бойкая подружка, и что я успел вовремя вмешаться в эту вечеринку. Если бы он только дотронулся до неё… Чёрт! Главное, не вернуться, и не сломать ему шею.

– Ну как, видео помогло или усугубило? – прервала поток моих размышлений Маша, поставив поднос на стол.

– Помогло, – слабо улыбнулся я. – Извини, дружок, но мне надо срочно ехать.

– А как же кофе? – разочарованно протянула она.

– В другой раз.

Я отрывисто поднялся с кресла, на ходу поцеловал её в щеку, и, не дожидаясь ответа, пошёл в сторону выхода.

– Вова, подожди! – побежала она вслед за мной. – Ты чего так быстро сорвался? Мы ещё не все обсудили! Что будем делать с Ветровым? И твой кофе… Задержись ненадолго, я

так соскучилась по тебе!

Я остановился всего на минуту, взял руку подруги, слегка сжав ее, и виновато посмотрел ей в глаза.

– С Ветровым ты сама прекрасно знаешь, что делать. Мне правда нужно ехать, Маш. В другой раз, обещаю, побуду подольше.

Она с грустью вздохнула, но тут же улыбнулась, крепко сжав мою руку в ответ.

– Ну хорошо, езжай, друг. И береги себя там!

* * *

И снова я летел домой, как сумасшедший, выжимая газ в пол до конца. Она была там одна, голая, наказанная, испуганная. Я понятия не имел, что творится у неё в голове. Она впечатлительна, склонна утрировать происходящее, домысливать то, чего нет. Что-то подсказывало мне, что зря я оставил её там одну. Как она воспримет все, что я с ней сделал? Что себе надумает в мое отсутствие?

Как бы там не было, я ожидал найти её там, где оставил. Тихую, испуганную, либо напротив, расстроенную, всю в слезах, или даже обозлённую, с пылающим ненавистью взглядом… Но все мои ожидания оказались пустыми. В квартире её не было. Она ушла. Несмотря на моё предупреждение о том, что будет, если она ослушается – всё-таки ушла.

Зря она это сделала.

* * *

И откуда только в человеке столько слез? Казалось, я их выплакала уже море… А они все не кончались и не кончались.

Нетрудно догадаться, что эту ночь я провела на животе. Без сна и отдыха, без надежды на лучший исход, я тихонько лежала, периодически смачивая подушку слезами. Старалась плакать беззвучно, чтобы не разбудить Жанку.

Когда я вернулась, она уже спала, и слава Богу. Её расспросов и разговоров в этот вечер я уже просто не вынесла бы.

Все, что мне было нужно, это лечь в постель и начать упиваться жалостью к себе. Давиться слезами от этой чертовой жалости.

Все мои такие нежные и светлые чувства к нему, все надежды, все мечты, всё – разбилось вдребезги.

Ну, как он мог?! Как он мог так поступить со мной? Зачем?! Он же все испортил!

Как теперь мне быть дальше? Как жить со всем этим?

Отчаянно хотелось найти хоть маленькую зацепочку, хоть одну причину для того, чтобы оправдать его поступок, или хотя бы попытаться его понять. Но я не могла. Я никак, черт побери, не могла этого понять!

Неужели, он ни капельки не любил меня? Неужели все это время я оставалась всего лишь обычным развлечением для него?

Я наивно полагала, что у него есть ко мне какие-то чувства. Мне казалось, что именно поэтому он и избил Артёма так сильно, когда тот обидел меня. Но я ошиблась. Он избил его, потому что не может или не хочет контролировать свою агрессию. Просто он жестокий человек. И по отношению ко мне он был не менее жесток, чем в случае с Артёмом.

Да что я такого сделала, чтобы так меня бить?! Разве можно так поступить с любимым человеком?! Или хотя бы с тем, кто тебе хоть немного дорог?!

Но самое беспонтовое было даже не это. Самое беспонтовое было то, что я все равно продолжала любить его! Даже несмотря на то, что он со мной сделал!

Одна мысль о том, что это конец, убивала меня! Я не могла представить себе, что больше его не увижу, не смогу прикоснуться, не обниму…

Но и представить, что подобное повторится снова, я тоже не могла!

Это было ужасно… Ужасно! И я не хотела больше такого!

Какой же я была глупой… Даже приблизительно не понимала, что меня ждёт, когда он предлагал мне эти нестандартные отношения. И только сейчас до меня стало доходить. А он ведь ясно дал понять, что с ним может быть только так, и никак по-другому. И пусть он говорил мне, что это будет не

сразу, а только тогда, когда я буду готова. Но разве к такому можно подготовиться?!

Нет, я так не смогу. Не смогу терпеть это.

Слезы новым потоком хлынули из глаз.

Мы просто не подходим друг другу. Мне никогда не понять его, а ему меня.

Только вот, я люблю его…

И этот секс после порки… Это было что-то невообразимое! Мне было так… чудесно, так хорошо, я даже и представить себе не могла, что так вообще бывает! И как было круто, что я испытала это с ним… со своим любимым мужчиной, даже несмотря на ту страшную боль, что он причинил мне перед этим.

Только вот этот мужчина, похоже, совсем не разделял моих эмоций. Совершенно не заботясь о моих чувствах, он грубо стащил меня на пол, поставил на колени и ушёл из дому… Будто я ничто перед ним.

Как же обидно! Как же обидно!

Внезапно мое внимание привлекла небольшая вспышка света у подушки. Это светился входящим вызовом мой телефон на беззвучном режиме. Звонил он.

Я взяла трубку в руки дрожащими пальцами и уставилась на экран, чувствуя, как грудь разрывает от учащённого сердцебиения.

Нет. Нет. Я не знаю, что ему говорить. Я боюсь услышать то, что скажет мне он.

Я не ответила. Сбросила вызов и отключила телефон.

Упала лицом на подушку, безуспешно пытаясь справиться с нестерпимой тупой болью в груди, и залилась новой порцией слез.

* * *

Утро наступило неизбежно. Каким-то чудом мне все уже удалось немного поспать. Но этот сон, казалось, только усугубил мое состояние.

Все тело болело, будто его переехал танк. Задница ныла. Жить не хотелось.

Но нужно было вставать и идти на учебу. Не знаю, почему, просто так было нужно.

Жанка ещё спала. И я порадовалась этому, надеясь, что успею ускользнуть из общаги до её пробуждения.

Но мне не повезло. Пока я торопливо натягивала колготки, стараясь как можно меньше прикасаться к ягодицам, она все же проснулась. Поднялась с кровати и подошла ко мне.

– Привет, – взгляд у подруги был виноватый и вместе с тем взволнованный, но мне сейчас это было безразлично.

– Привет, – сухо отозвалась я.

– Все в порядке? Ты плохо выглядишь.

– Просто не выспалась. Все в порядке.

– Как… Владимир Александрович? Он не сильно на тебя злился?

Я непроизвольно усмехнулась. Знала бы она, как он несильно злился.

– Неважно, – отвернулась к шкафу, в поисках юбки посвободнее, чтобы не обтягивать лишней тканью попу.

– Как это неважно? Вы что, поругались? Рай? – звучал из-за спины взволнованный голос подруги.

– Мы расстались, – отрезала я.

И сердце мгновенно сжалось в груди с такой силой, что я чуть не задохнулась.

Жанка молчала.

Я обернулась и увидела её печальное лицо.

– Это я виновата, – тихо произнесла она. – Не стоило мне вмешиваться. Ты сама знала, что делаешь, и, наверное, зря я полезла.

Я подошла и крепко её обняла.

– Перестань. Ты молодец, что спала меня от позора. А наши отношения с Вовой итак были слишком сложными. Даже лучше, что это произошло сейчас.

– Почему они были сложными? Мне казалось, ты была счастлива? – удивлённо вскинула брови подруга.

– Я была слепа, – с болью прошептала я в ответ. – Извини, но давай больше не будем это обсуждать. Я не хочу.

– Хорошо, – закивала Жанка. – Как скажешь. Только не уходи, подожди меня, ладно? Вместе пойдём в универ.

– Ладно, – вздохнула я, продолжив одеваться уже без спешки.

Глава 17

Этот день стал для меня самой настоящей пыткой. Голова болела, гудела, тело ныло, а попа… Словами не передать, какие чудесные ощущения я испытывала, высиживая пару за парой на невыносимо жестких университетских стульях. Нужно ли говорить, что мне было не до учебы? Я считала каждую минуту, ожидая окончания занятий, как манны небесной.

Телефон так и не включила, оставив его в общаге, чтобы не было соблазна.

Прежде чем разговаривать с ним, мне нужно было прийти в себя, привести мысли в порядок, настроиться…

Только я не учла, что сам он может быть другого мнения на этот счёт.

После последней пары мы с Жанкой немного задержались, зайдя по пути в туалет. А когда вышли и пошли по коридору, ещё издалека я заметила его, стоявшего у выхода к лестницам.

Он был одет во все чёрное – прямые брюки и классическую рубашку, и был прекрасен, как сам дьявол.

Кровь тут же помчалась по моим венам со скоростью света, вынуждая сердце взять бешеный ритм.

Его взгляд, с такого расстояния казавшийся мне абсолютно чёрным, как и его одежда, был устремлён точно на меня,

и я непроизвольно замедлила шаг, а потом и вовсе попятилась назад.

– Ты чего? – удивлённо спросила Жанка, резко затормозив вслед за мной.

– Я кое-что забыла в аудитории, – пролепетала я первое, что пришло в голову. – Ты иди, а мне нужно вернуться.

Развернулась и быстрым шагом пошла в обратную сторону, едва сдерживая себя, чтобы не перейти на бег.

Там, в противоположном конце коридора была ещё одна лестница, ведущая вниз к выходу во внутренний дворик. Зимой им никто не пользовался, потому что гардероб был в холле с другой стороны, но сейчас мне это было безразлично. Я собиралась выскочить на мороз без куртки, обогнуть здание и забрать её, войдя с главного входа, лишь бы избежать сейчас этой встречи.

– Рая! Подожди, я с тобой! – услышала я позади себя голос подруги, и её быстрые шаги, догоняющие меня.

Ни на секунду не замедляя шага, я продолжала идти к заветной лестнице, не обратив на оклик Жанки никакого внимания. Меня абсолютно не беспокоило то, что она может подумать, или то, что мне все равно придётся потом объяснить ей своё сумбурное поведение.

Когда я пролетела мимо нужной аудитории, подруга обогнала меня и остановила, преградив дорогу.

– Рая, ты куда несёшься-то? Это из-за того, что ЕГО увидела?

Я торопливо кивнула, пытаясь оттеснить девушку, чтобы поскорее добраться до лестницы, но она не спешила отступать.

– Слушай, я все понимаю, но ты сейчас ведёшь себя, как ребёнок, – с укоризной во взгляде отчитала она меня.

– Я просто не хочу сейчас с ним разговаривать, – попыталась объяснить я. – Мне нужно время. Прошу тебя, пусти, я хочу выйти через внутренний двор.

– С ума сошла? Раздетая?! – возмутилась Жанка.

Как не к месту сейчас была её забота.

– Дай пройти, – почти зарычала я. – Если хочешь, пошли со мной, если нет, то встретимся на улице, но сейчас пропусти, пожалуйста!

Подруга как-то странно притихла, а её взгляд устремился мне за спину.

– Здравствуйте, Владимир Александрович, – сконфуженно произнесла она.

– Здравствуй, Жанна, – услышала я до боли знакомый голос, и все мое тело тут же забило дрожью.

Повисла секундная пауза. Усилием воли я заставила себя повернуться к нему лицом, и буквально застыла на месте под его ледяным взглядом.

– Ну, я, наверное, пойду… – донёсся сбоку голос Жанки, поспешно отступающей назад. – Я тут вспомнила, мне ещё в библиотеку надо заскочить… Увидимся в общаге, Рая. До свидания, Владимир Александрович!

Я промолчала, не в силах проронить ни слова. Вот предательница.

Он тоже ничего не ответили ей, продолжая буравить меня взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю. А едва шаги Жанки позади нас стали затихать, грубо схватил меня за локоть и силой прижал к стене, больно стукнув об неё спиной и затылком.

– Думаешь, от меня можно сбежать? – его низкий голос был буквально пропитан угрозой.

– Что ты делаешь? – проигнорировав его вопрос, попыталась защититься я. – Нас могут увидеть…

– Да мне плевать, – холодно отозвался он, до боли сжав мой локоть стальной хваткой, да так, что я не смогла удержать стон, зажмурив глаза и отвернувшись в сторону.

Но он тут же схватил меня свободной рукой за подбородок и силой повернул мое лицо обратно, заставляя смотреть себе в глаза.

– Где твой телефон? – последовал ещё один властный вопрос. – Почему он выключен?

Я не собиралась отвечать на его вопросы и молчала, упрямо поджав губы. Боль в локте была настолько сильной, что мне едва удавалось её терпеть. Хотелось заныть, застонать, захныкать, умоляя его отпустить и прекратить это, но отчего-то я решила, что не проявлю больше слабость и ни за что не буду его умолять.

– Отпусти, – вместо этого процедила сквозь зубы, набрав-

шись смелости.

Он лишь усмехнулся в ответ. Хватку ослабил, но не отпустил, а рванул на себя, потащив за собой по коридору в сторону лестниц.

– Пошли.

– Куда?! – запаниковала я.

– Дома поговорим.

Страх ледяными щупальцами забрался под кожу, перехватив горло. Я не останусь больше с ним наедине у него дома.

– Нет! – почти задохнулась я, упираясь руками и ногами. – Я к тебе не поеду!

Он остановился, притянув меня к себе за многострадальный локоть, и пристально глядя в глаза процедил:

– Ты поедешь туда, куда я скажу.

– Нет! – снова закричала я, изо всех сил пытаясь освободиться.

– Ты не представляешь, что я с тобой сделаю за твою дерзость…

Я сглотнула подступивший к горлу ком, продолжая сопротивляться ему из последних сил.

– Не надо со мной ничего делать! Отпусти! Я не хочу! Ты не имеешь права!..

Он остановился, схватил меня за обе руки и завернул их назад, тем самым погасив все мое сопротивление. Я оказалась крепко прижата к его груди, а наши лица были ровно

друг напротив друга.

– Я имею право на то, что посчитаю нужным, – спокойно проговорил он, гипнотизируя меня взглядом.

И внутри меня что-то надломилось. Я устала физически сопротивляться ему, устала морально. И снова это противное чувство жалости к самой себе, и чувство собственного бессилия, стали застилать мои глаза непрошеными слезами.

– Ты считаешь нужным унижать меня? – едва держась, чтобы не разреветься, спросила я.

В его взгляде что-то неуловимо изменилось. Холод исчез, промелькнуло удивление или даже растерянность, и в целом он теперь смотрел так, будто впервые меня увидел.

– Я тебя не унижал… – медленно произнёс он.

– Разве бить, заставлять делать то, что я не хочу – это не унижение? – эмоционально воскликнула я.

Он отрицательно покачал головой, не отрывая от меня своего нового взгляда.

– Ты не знаешь, что такое унижение, – спокойно возразил он. – Наверное, мне придётся показать тебе, чтобы ты поняла разницу.

– Нет! Не надо мне ничего показывать! – в свою очередь закрутила я головой. – Я не хочу! Я не…

Не выпуская из своих рук моих запястий, он тряхнул меня так, что мне пришлось замолчать.

– Сейчас ты успокоишься, и будешь делать то, что я говорю, – медленно по буквам произнёс он, понизив голос.

– Нет! – горячо запротестовала я в ответ. – Я не твоя вещь, а живой человек! Я тебе не принадлежу и не хочу подчиняться! Я больше не хочу быть с тобой, слышишь?! Оставь меня в покое!!!

Последние слова я буквально прокричала ему в лицо, снова попытавшись вырваться.

Его челюсти плотно сжались, во взгляде отразилась ярость, а руки ещё сильнее сдавили мои запястья у меня за спиной. И я снова зажмурилась от боли.

Он отпустил. Но лишь для того, чтобы схватить меня за ворот и швырнуть по коридору в сторону выхода.

– А ну пошли.

Теперь, кажется, я разозлила его по-настоящему. Снова вернулся животный страх, и слепое желание поскорее сбежать.

И я побежала было, но он моментально догнал, перехватив за больной локоть, и снова больно его сжал.

– Отпусти! – захныкала я. – Я никуда с тобой не пойду!

– Ты хочешь, чтобы я протащил тебя за волосы через весь университет?! – прорычал он, наклонившись к самому моему уху. – Поверь мне, я это сделаю.

И я поверила. Что-то мне подсказывало, что ему действительно плевать на все и на всех. Работой в университете он точно не дорожит. И звать на помощь просто бессмысленно. Мне вряд ли кто-то поможет, а я лишь ещё больше его разозлю этим.

Он тащил меня почти силой всю дорогу до парковки, сделав небольшой перерыв только для того, чтобы забрать из гардероба мою куртку. Я все оглядывалась по сторонам, в отчаянной надежде увидеть хоть кого-то из знакомых мне преподавателей или студентов, чтобы появился предлог задержаться. Но, как по закону подлости, весь универ словно вымер. И кроме гардеробщицы, уборщицы и охранника на входе, мы не встретили никого.

Все так же, крепко сжимая мой больной локоть, он дотащил меня до своей машины, буквально втолкнув в неё.

Я словно впала в какой-то ступор, не в силах больше сопротивляться его железной воле.

Всю дорогу отстранённо наблюдала, как за окнами мелькали заснеженные улицы, дома, пока машина не въехала на знакомую подземную парковку.

Он так же силой вытащил меня наружу, и повёл в сторону лифтов, прихватив с собой какой-то чёрный бумажный пакет с заднего сидения автомобиля. На вид этот пакет казался довольно тяжёлым, когда он брал его, я услышала негромкий металлический лязг, который нагнал на меня ещё больше ужаса. Что там внутри? Предчувствие подсказывало, что ничего хорошего.

В горле стоял ком от страха, чувство безысходности сковывало по рукам и ногам. Он обещал мне, что в этот раз я так легко не отделаюсь, и я точно знала, что он сдержит своё обещание. Снова будет меня бить. Даже не бить, а жестоко

избивать.

Воображение беспощадно рисовало картины одну страшнее другой. Что может быть хуже того, что было в прошлый раз? От этих мыслей спина моментально покрылась холодным потом.

А вдруг я не выдержу?! Просто не выдержу боли? Вдруг мое сердце остановится, и я умру?..

* * *

Его квартира, спальня. Чёрный бумажный пакет на кровати страшным пятном.

– Раздевайся.

Стою и не шевелюсь, потому что знаю – хуже все равно уже не будет.

Он не повторяет дважды, подходит и грубо раздевает сам, срывая одежду так, что ткань трещит по швам.

– К стене.

Толкает, я долетаю до стены и упираюсь в неё руками, пытаясь впиться ногтями в шершавую твёрдую поверхность. До боли сжимаю челюсти, чтобы не завыть в голос.

Что он собирается делать?!

Слышу звук шуршащей бумаги, оборачиваюсь, и с ужасом наблюдаю за тем, как он достаёт из пакета кожаные наручники на длинной металлической цепи. Вжимаюсь в стену в тихой истерике. Нет, я не выдержу этого… Просто не

выдержу…

Пытаюсь убежать, отбиваюсь, как могу, но он легко гасит мои попытки, затягивая запястья жесткими ремнями. Разворачивает лицом к стене, перекидывает цепь через металлическую перекладину под потолком, которую я замечала и раньше, но по своей наивности считала безобидным предметом интерьера. Натягивает цепь так, что мне приходится подняться на цыпочки, и все тело вытягивается словно струна.

Я молчу. Уже не кричу, не плачу, не зову на помощь. Я просто не могу от шока и страха. Да и все это бесполезно. Я знаю, что он все равно сделает то, что задумал. Мое наказание неизбежно.

Только за что? За что?!

В чем я виновата?!

В том, что не хочу, чтобы надо мной издевались?! Чтобы меня били и унижали?!

С горечью осознаю, что никогда не смогу понять и простить ему этого. Я уже ненавижу его, а после того, что он сделает, возненавижу ещё больше. Если, конечно, не умру сейчас от боли.

Господи… Помоги мне…

* * *

Моя рука крепко сжимала рукоять короткого кожаного

кнута. Глаза скользили по вытянутой в струну хрупкой девичьей фигурке с бардовой после вчерашней порки задницей, по её спине, усыпанной роскошной копной каштановых волос. Захватил их свободной рукой, медленно и планомерно намотав на ладонь, чтобы перекинуть через плечо и обнажить гладкую, чистую кожу молочного цвета.

Она была прекрасна.

Но всё происходящее сейчас ни хрена не заводило меня. Скорее даже наоборот. Все шло не по плану, не так, как должно было быть с ней, и от этого я был в бешенстве.

Злился на неё, на её дерзость, на её неповиновение, злился до красной пелены перед глазами, хотя должен был злиться только на самого себя. Это я сглупил. Связался с девчонкой. И пусть её внешность далека от детской, но в сущности она все ещё оставалась самым настоящим ребёнком. Наивным, доверчивым, по уши влюблённым в меня ребенком.

Только вот я и подумать не мог, что этот ребёнок может не испугаться папиного ремня, и начать показывать свой характер. Да и кто бы мог подумать, что эта робкая застенчивая девочка умеет дерзить!?

Впервые кто-то осмелился так нагло меня ослушаться, бросив вызов моим словам. Я не ожидал такого. Да что там, я просто охренел!

Вчера я ведь ехал домой, чтобы отменить своё наказание. Чтобы поговорить с ней, объяснить всё случившееся.

Я не хотел больше её бить, клянусь, не хотел. Да и сейчас

не хочу. Но она сама напросилась.

Я ведь чётко дал ей понять, что мои слова не обсуждаются, что буду снова бить её, если ослушается. А она не просто ослушалась, а вообще проигнорировала все сказанное ей, да ещё и не отвечала на звонки.

И сейчас молчала, тряслась от страха, но молчала. Не просила прощения, не умоляла. Гордая. Глупая…

Наверняка она даже не понимает, почему я это делаю, и считает это неправильным.

Но она должна раз и навсегда уяснить, что нельзя вот так взять, связаться с сомнительной личностью, вроде меня, дать своё согласие на нестандартные отношения, о составе которых даже понятия не имеет, а потом думать, что можно легко избежать последствий, просто отключив свой телефон!

Нет, девочка, так делать нельзя. Надеюсь, теперь ты усвоишь урок и, наконец, поймёшь, что я не бросаю слов на ветер.

Подошёл к ней ближе. Обнял за талию, грубо прижал к себе. Маленькая, она не просто тряслась, ее буквально колотило от страха. И меня это уже нихера не вставляло.

Нужно было хотя бы объяснить ей, почему я делаю это. Только вряд ли сейчас она поймёт.

– Ты понимаешь, почему сейчас это происходит?

– Нет, – тихо всхлипнула она.

Так я и думал. Её хрупкое горячее тело содрогнулось и затряслось ещё сильнее в глухих рыданиях.

– Пожалуйста, не бей меня, пожалуйста… не бей… Прошу, не бей меня…

Черт, я так не могу. Оттолкнул ее, заставив качнуться на натянутых цепях, бросил кнут на кровать, стал расхаживать туда-сюда по комнате.

Какого черта со мной происходит? Откуда во мне эта неуместная жалость?!

Я ведь похоронил её много лет назад!

Снова схватил кнут. Замахнулся для удара, но в последний момент увел руку и полоснул по стене, оставив на ее идеально ровном покрытии тонкую длинную трещину.

И, что за черт, от мысли, что это повреждение могло появиться на хрупкой спине Раи, меня вдруг передернуло!

Снова швырнул кнут, на этот раз уже на пол, сел в растерянности на кровать.

И вдруг понял, что я не могу. Она не мазохистка и никогда ею не станет. Боль не приносит ей удовольствия, и даже десять оргазмов после – не компенсируют её страданий.

Она обычная девочка, красивая, романтичная, самоотверженная, которая влюбилась на свою беду в монстра, а я мучаю и истязаю её за это. Черт, да я просто насилую её. И чем я тогда лучше ублюдка Ветрова?

Снова подошёл к ней, снял наручи, и её тело тут же обмякло, упав на мои руки. Легко подхватил её и сел на кровать, аккуратно, чтобы не задеть её больную попу, уложил к себе на колени.

Она вся тряслась от рыданий, а я чувствовал отвращение к самому себе за это. Гладил, успокаивал её, убаюкивал, как дитя.

Мне больше не хотелось причинять ей боль, не хотелось, чтобы она страдала и плакала. Мне хотелось ласкать, целовать, нежить её.

И я ласкал. Как безумный, искал губами ее пальцы, целовал виски и скулы, зарывался носом в густые волосы, вдыхая полной грудью её нежный девичий запах. И охреневал сам от себя. Такого со мной не было со времён Лейлы.

Я привык общаться с покорными рабынями, которые прутся от боли и унижений. Единственные отношения в моей жизни с обычной девушкой закончились полным фиаско. Так с чего я взял, что с Раей все может получиться?

Моя самонадеянность сыграла со мной злую шутку. Думал, смогу воспитать её под себя, сделать из неё идеальную партнершу. Собирался постепенно приучать к боли, выдавая её маленькими порциями, перемешивая с ласками и оргазмами – чтобы эти ощущения ассоциировались с удовольствием, с наслаждением, и не вызывала страха. Но вместо этого, идиот, сам взял и все испортил.

Конечно, я понимал, что рано или поздно все равно случится что-нибудь, что вышибет меня из равновесия, и я снова начну зверствовать, но я не думал, что это произойдёт так скоро, когда она будет ещё совсем не готова.

А теперь и вовсе сомневался в своей затее. Она слишком

нежная. Слишком боится боли.

Даже сейчас, когда она почти успокоилась под моими ласками, перестала плакать, и только изредка всхлипывала, уткнувшись носиком в мою грудь, её тело все ещё оставалось напряжённым.

Чем я только думал, когда решил попробовать с ней. Это была плохая идея. Очень плохая идея.

Признавать свои ошибки всегда тяжело. Но сейчас было самое время все исправить, пока ещё не слишком поздно.

Пока ещё я не сломал её окончательно.

Взгляд снова заскользил по её нереально красивой фигуре, по светлой бархатной коже, по полной упругой груди с маленькими розовыми кружками сосков.

Черт, как же я хотел её! Эту маленькую хрупкую девочку, которая была только моей, принадлежала только мне, и никто и никогда не касался до меня её тела. От мыслей, что я должен отпустить её, зубы сводило.

Рука сама собой скользнула в её горячую промежность, и девушка вся напрягалась, схватив меня за запястье в попытке остановить. Одного долгого взгляда ей в глаза было достаточно, чтобы она поняла, что не стоит этого делать, и её рука разжалась сама собой.

Осторожно провёл пальцем по её совершенно сухим лепесткам, проник внутрь, где тоже было очень сухо. Она не хотела меня. И всем своим видом показывала, что не хотела, хоть и боялась об этом сказать.

Первый порыв был заставить. Сделать больно, запугать, или же просто взять силой то, что моё. Но что-то меня остановило.

Я не хотел так. Я хотел ее взаимности. Хотел её горящий, восхищенный взгляд, её нежность и податливость, робкую смущенную улыбку на её губах… Хотел кожей ощущать этот её почти благоговейный трепет передо мной.

Меня заводила её наивность, доверчивость, её детская влюблённость. И все это я сам уничтожил своими руками.

Теперь она боится меня. Как черта боится, и правильно делает.

Я не заслуживаю ни нежности её, ни доверия, ни любви.

Да и то, что было до вчерашнего вечера, я получил обманом. Оправдывал себя тем, что на словах предупреждал её, но сам вводил в заблуждение своими действиями. Заставил поверить в ложь, в сказку, которой на самом деле не будет.

И теперь резко и жёстко окунул в правду. Одним махом искалечил все ее хрупкие, нежные чувства.

Чем я только думал. Как мог вообще поверить, что между нами что-то возможно.

Снова посмотрел на ее заплаканное печальное личико. Мне не нравилось то, что я испытывал в этот момент. Ее страдания отзывались тупой болью в груди. И я не знал, что это было. Жалость, сострадание? Совесть?

Бред. Нет во мне ничего этого. И не стоит заниматься самообманом.

Глава 18

Несмотря на все его ласки, я никак не могла расслабиться и поверить в то, что мне удалось избежать наказания. Казалось, это только отсрочка, и он может передумать в любую секунду, произнеся своё ледяное «на колени».

Особенно когда он дотронулся до меня там, а я непроизвольно дёрнулась, чтобы остановить его… Знаю, это была очередная глупость с моей стороны, ведь я снова могла разозлить его и спровоцировать на грубость, но это вышло както само собой. И он, действительно, кажется, разозлился, но все же больше не тронул меня. Вместо этого приказал одеваться, и вышел из комнаты.

Я не знала, что у него на уме, почему он передумал, и что меня ждёт дальше. Было страшно. До дрожи в коленях страшно. Что если он на самом деле не передумал, а решил изменить наказание, как в прошлый раз? Что если он задумал сделать со мной нечто ещё худшее, чем порка?

Но мне не хватало смелости спросить, а сам он молчал. Вернулся, приказал идти за ним, помог надеть куртку. И вскоре его чёрный автомобиль снова нес меня в неизвестность.

На улице уже смеркалось, вечерний час пик шёл на убыль, и мы ловко лавировали между поредевших машин, поочерёдно оставляя их позади себя. Я никак не могла привык-

нуть к его дерзкой манере вождения, и даже после пережитого сегодня стресса, дух по-прежнему захватывало от каждого такого манёвра.

– Ты голодная? – впервые нарушил он тишину с тех пор, как мы покинули его квартиру.

Признаться честно, с самого утра у меня во рту и маковой росинки не было, но, несмотря на это, никакого голода я не испытывала.

– Нет, – ответила ему, с трудом разлепив пересохшие губы.

– Не ври мне, – прозвучал строгий упрёк, заставивший меня сжаться всем телом.

– Я и не вру, мне правда не хочется есть, – усилием воли заставила свой голос звучать ровно.

– Когда ты ела в последний раз? – ледяные серые глаза скользнули по мне рентгеновским лучом.

– Вчера.

Он ничего не ответил, продолжая вести машину в неизвестном мне направлении. А я все никак не могла осмелиться спросить, куда мы едем. Скорее всего, он решил меня накормить, а иначе, к чему были эти вопросы о еде. Но, несмотря на логические выводы моего рассудка, чувство опасности и тревоги никак не отпускало.

Лишь когда мы перешагнули порог многолюдного фешенебельного ресторана, мне задышалось свободнее. При других обстоятельствах я бы почувствовала себя здесь неловко,

в своей простой и недорогой одежде, но сегодня это было мне безразлично. Главное – здесь он меня точно не тронет.

Приветливая девушка хостес проводила нас к столику, и от меня не укрылось, каким заинтересованным взглядом она изучала моего спутника. То же самое было и со стороны подошедшей к нам официантки.

Реакция этих девушек на него неприятно задевала меня за живое. Когда-то я и сама смотрела на этого мужчину точно так же, с замирающим от восхищения сердцем.

А теперь рядом с ним мое сердце замирает от страха.

Мы сделали заказ, и вскоре остались наедине. Я опустила глаза, не в силах выносить его холодный пронзительный взгляд.

– Посмотри на меня, – попросил он.

Именно попросил, а не приказал. В его голосе больше не было стали, но это ни на грамм не успокоило меня. Его просьбу я выполнила так же быстро, как если бы это был приказ.

– Нам надо поговорить, Рая, – сообщил он, не сводя с меня внимательных серых глаз. – Но сначала я хочу, чтобы ты поела.

Я согласно кивнула. А что ещё мне оставалось? Объяснять ему, что мне сейчас вряд ли кусок в горло полезет, и тем самым искушать свою судьбу? Нет, спасибо. Кажется, я теперь вообще никогда не смогу что-либо ему возразить.

Принесли еду. Изысканные мясные блюда источали на-

столько прекрасный аромат, что мой желудок впервые за этот день ожил, и тут же сжался болезненным спазмом, а рот без спросу наполнился слюной. Мне не пришлось делать над собой усилие, я буквально набросилась на еду. Это было настолько вкусно, что на мгновение я забыла о страхе, о своём незавидном положении, забыла даже про боль в заднице – стулья в этом ресторане были хоть и мягкими, но даже на них сидеть было то ещё удовольствие. Однако стоило мне проглотить последний кусочек, как все вернулось на круги своя.

Отодвинув от себя тарелку, которую тут же подхватила и унесла невесть откуда появившаяся официантка, я сделала глоток вина, и приготовилась к самому тяжёлому разговору в своей жизни.

Я была почти уверена, что получу очередную порцию угроз и предупреждений, и точно знала, что соглашусь со всем, чего бы он не потребовал. Ведь если он решит выпороть меня ещё раз, тогда уж точно больше не передумает.

В голове уже созрел план побега. Как только он меня отпустит, я поеду на вокзал и возьму билеты на ближайший поезд домой. К маме. Там он меня точно не достанет.

А университет… Ну и черт с ним, с этим университетом. В нашем городе тоже есть университет. Пусть всего один, и не такой престижный, ну и что. Зато дома. Зато в безопасности. Поступить туда будет не сложно. Может даже удастся попасть сразу на второй курс…

– Ты наелась? – прервал он мои размышления.

Кивнула.

– Давай закажем десерт, ты любишь сладкое?

– Спасибо, я не хочу, – и снова трусливо опустила глаза, ожидая его реакции на свой отказ.

– Рая, – позвал он, и мне пришлось снова поднять на него взгляд. – Я больше тебя не трону. Не надо меня бояться.

Я не поверила. Просто не поверила и все. С чего вдруг такие перемены?

Он долго и выжидательно смотрел на меня, потом устало вздохнул.

– Я больше не сделаю тебе больно, если ты сама мне этого не позволишь. Обещаю.

Он шутит? Я все ещё не верила, что слышу это. Хотелось ущипнуть себя, чтобы проверить, не заснула ли я ненароком, наевшись досыта и разморившись от тихой приятной музыки? Но все происходящее вокруг было довольно реалистично, и он, кажется, не шутил.

Но почему? Почему ещё час назад, несмотря на все мои мольбы о пощаде, он был твёрдо намерен исполосовать меня своей плеткой, или что там у него было в руках, а теперь говорит, что не тронет, если я не разрешу?! Почему он вдруг передумал?! Что заставило его изменить свои намерения?!

Я не верила ему. Не верила. После того, что он сделал со мной, а до этого с Артёмом, было сложно поверить в его способность контролировать жестокость, живущую в нем. Он пришёл в бешенство просто от того, что я ослушалась его и

ушла. А что будет, если я сделаю что-то ещё более дерзкое? Например, уеду из города… Сбегу.

По телу пронеслась волна мурашек. Что ж, по крайней мере, я смогу припомнить ему его обещание, если он все же найдёт меня, и захочет проучить.

– А что если я никогда не позволю? – спросила с тихим вызовом.

– Я ожидал такой ответ, – на его губах появилась грустная полуулыбка. – Однажды я уже говорил тебе, что я не лучший вариант для начала сексуальных отношений с мужчиной. Теперь ты и сама это поняла.

Мои глаза расширились, а сердце предательски дрогнуло. Меня словно ткнули носом в собственную глупость. Он ведь, правда, предупреждал. Более того, хотел отправить домой, а я сама напросилась остаться… Сама напросилась. Но даже сейчас мне сложно было представить, что в тот момент я могла бы поступить по-другому. Слишком уж я была в него влюблена, слишком ослеплена своей любовью.

– По-хорошему, я не должен был втягивать тебя в эти отношения, да я, в общем, и не собирался. Рассчитывал просто приятно провести с тобой ночь, или две. Но ты зацепила меня чем-то… своей искренностью, невинностью этой. У меня никогда раньше не было девственниц. Стало любопытно. Может, если бы не это, мы бы с тобой сейчас здесь не сидели.

Я слушала его, а внутри все больше стягивался тугой ноющий узел. Сложно объяснить его природу, было это из-

за разбившихся надежд, из-за осознания собственной чудовищной наивности, граничащей с кретинизмом… Или из-за того, что это был конец.

Мой страх перед этим мужчиной окончательно отступил, и я, наконец, чётко осознала, почему он передумал меня бить, зачем сюда привёз и затеял этот разговор. Нет, он не собирался меня запугивать или принуждать. Господи, я ведь так и осталась полной идиоткой, не понимающей очевидных вещей! Он привёз меня сюда, чтобы расстаться со мной. Чтобы закончить все это безумие между нами!

– Мне будет сложно тебя отпустить, – продолжал говорить он, каждой фразой словно втыкая острый гвоздь в мое бедное сердце. – Уже успел привязаться. К тому же, у меня на тебя были очень большие планы.

Он усмехнулся, а по моей спине пробежал холодок. Представляю, что это были за планы.

– Но я не хочу тебя мучить, не хочу ломать. А я сломаю, поверь. Даже без принуждения, я найду способ добиться желаемого.

– То есть ты даже не рассматриваешь возможность обычных отношений со мной? – мой голос дрогнул.

Боже, что я несу?! Похоже, отсутствие мозгов – это не лечится. Каких обычных отношений, Рая?! Да я же сама по доброй воле ни за что на свете наедине с ним больше не останусь! Чтобы он там мне ни пообещал!

– Я хочу тебя даже без боли, – задумчиво проговорил он,

склонив голову на бок и наблюдая за мной отстраненным взглядом. – Только я такой, какой есть. И я не изменюсь, как бы сильно мне этого ни хотелось. Моя сущность рано или поздно даст о себе знать. И тогда это в любом случае отразится на тебе.

Своими словами он лишь подтвердил мои собственные догадки. Он не может себя контролировать, не может подавлять свою жестокость. И как бы он не старался сдержаться, быть рядом с ним – опасно.

Нам действительно лучше расстаться, прекратить эти отношения, пока не поздно. Я и сама так же считаю, но… почему же тогда мне так больно?!

– Я не хочу, чтобы ты страдала, Рая, – его голос снова стал мягким, и даже нежным. – Я бы мог пообещать тебе, что буду держать себя в руках, и не причиню больше сильной боли, но я не могу этого пообещать. Если мы продолжим, обязательно придёт тот день, когда я забью тебя до кровавых ссадин. И ты сама разрешишь мне сделать это.

Я не понимала, что происходит. В горле образовался огромный болезненный ком, и стал душить меня за попытку сдержать непрошеные слезы.

Почему?! Почему он такой?!

Подошла официантка, чтобы убрать со стола, и я непроизвольно отодвинулась на стуле, чтобы ей было удобнее приблизиться, но тут же зажмурилась от боли, пронзившей насквозь мои ягодицы.

Это не ускользнуло от Вовы, и он протянул мне руку, с неожиданным предложением.

– Пойдём, потанцуем?

Я так удивилась и растерялась, что даже не успела ничего ему возразить, считая танец наименьшим из того, что в нашей ситуации сейчас могло быть уместно.

Но уже в следующую минуту была ему благодарна, потому что моя пытка сидения больной попой на стуле, наконец, прекратилась.

Он привёл меня на небольшую свободную площадку между столиками, где кроме нас кружились ещё несколько пар. Звучала медленная, невыносимо грустная песня, под которую он обнял меня за талию, прижал к себе, и мы вместе плавно задвигались по кругу в такт этой композиции.

Я не видела его лица, потому что он зарылся им в мои волосы, с силой вдыхая их запах, потом скользил губами вдоль моей шеи, оставляя на ней лёгкие, едва ощутимые поцелуи.

Мне хотелось реветь. Или даже выть. Я не понимала, что происходит. Ещё час назад я ненавидела его. А теперь мое сердце разрывалось на части от боли. И слезы. Они градом без спросу катились по моим щекам, не позволяя сохранять ровное дыхание.

– Ну, ты чего? – он ласково провёл большим пальцем по лицу, безуспешно пытаясь высушить его. – Ты ведь сама просила меня об этом?

– Просто мне больно, – сдавленно ответила я, силясь не

впасть в истерику.

– Где? – его взгляд в одну секунду стал сосредоточенным и серьёзным.

– Здесь, – взяла рукой его ладонь и приложила к своей груди с левой стороны.

Он крепче прижал меня к себе, оставив влажный поцелуй на моем виске, и аккуратно положил свободную ладонь мне на попу.

– Даже сильнее, чем здесь?

Я всхлипнула.

– Да… Намного сильнее.

Рука с попы вновь вернулась на талию, и прижала меня к нему ещё крепче.

– Пойми, я ведь не гоню тебя, маленькая. Если хочешь, ты можешь остаться. Только учти, что боль здесь, – он провёл ладонью по моей груди, – со временем пройдёт. А если останешься со мной, то здесь, – другая ладонь аккуратно погладила попу, – будет заживать совсем ненадолго.

* * *

Машина несла нас по ночному городу в сторону моего общежития. Всю дорогу он не выпускал из своей руки мою ладонь, нежно поглаживая её большим пальцем.

Я уже не рыдала. Слезы высохли, но боль никуда не делась. Она лишь усилилась, выжигая внутри меня большую

чёрную дыру.

На улице возле общаги было тихо, и снег валил большими хлопьями. Он проводил до крыльца, и долго целовал на прощанье, пока я снова не забыла, где нахожусь, и кем являюсь.

– Тебе пора, уже скоро двенадцать, – в итоге все же отпустил он меня с большой неохотой.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

– Я прошу тебя, не делай глупостей, будь осторожной, – он с нежностью провёл рукой по моим волосам. – И запомни, если у тебя возникнет любая проблема, понадобиться любая помощь, ты всегда можешь звонить мне. В любое время дня и ночи.

Я снова кивнула, мечтая, чтобы это мгновение продлилось хоть чуточку дольше. Чтобы он не уходил так быстро. Чтобы мне успеть насмотреться на него.

Но время не остановишь, а он был твёрдо намерен уйти прямо сейчас.

– Вова! – сорвалось с моих губ прежде, чем он успел сделать шаг назад.

Он замер и посмотрел вопросительно.

– Мы ведь будем видеться на лекциях? – с надеждой спросила я.

– Конечно, будем, маленькая, – ответил он с ласковой улыбкой.

И эта его улыбка отозвалась болезненным уколом в груди.

– Тогда, до встречи? – я тоже попыталась улыбнуться.

– До встречи.

Оставив на моих губах ещё один горячий поцелуй, он ушёл.

Конец первой части